

Светлана Савинова

Любовь

*и другие научные
достижения*

Annotation

Меня убедили, в том, что у меня начальная стадия психоза, которая требует неотлагательного лечения. А лечение, безусловно, пойдет мне на пользу. И вот теперь, меня держат закрытой в четырёх стенах и пичкают таблетками. Общаться мне разрешено только с врачом, домработницей и моим любимым (?) мужчиной. И именно мой самый близкий, самый родной, любимый человек убедил меня в моем плачевном состоянии. Я должна найти выход из этой ситуации и доказать всем, что я вполне здорова и могу отвечать за свои действия. Только как это сделать?

Любовь и другие психические расстройства

Светлана Санатова

Краткое предисловие

Если человеку постоянно говорить, что он умный, то он всеми силами начнет это доказывать. Но если же, человека уверять, в том, что он дурак, то он начнет тупеть. Кто бы что не говорил, мы зависим от чужого мнения. Особенно от мнения близких и дорогих нам людей. И зачастую, мы даже не осознаем всю силу этой зависимости: мы стараемся угадать, понравится, расположить людей к себе. Иногда, даже не осознавая и отрицая эти очевидные окружающим факты

Я такая же. И вышло так, что меня убедили, в том, что у меня начальная стадия психоза, которая требует неотлагательного лечения. А лечение, безусловно, пойдет мне на пользу. И вот теперь, меня держат закрытой в четырёх стенах и пичкают таблетками. Общаться мне разрешено только с врачом, домработницей и моим любимым (?) мужчиной. И именно мой самый близкий, самый родной, любимый человек убедил меня в моем плачевном состоянии.

Вы спросите: как такое возможно? Вполне возможно. Ведь люди от природы своей доверчивы. Мы верим близким людям, прислушиваемся к ним и думаем, что со стороны виднее...

И если подумать — среди нас нет стопроцентно психически здоровых людей. Все мы немного влюблены или имеем другие психические расстройства...

Глава 1

Знаете, что такое прозрение? Это когда перестаешь видеть то, чего нет.

(С) Е. Шестаков.

Я сижу на огромной кровати и испытываю отвращение. В этой комнате, в этой практически идеальной комнате мне ненавистно все. Я ненавижу белоснежное белье на большой и мягкой кровати; идеально выглаженные розовые шторы, плотно закрывающие окна; до невозможного мягкий коврик (под цвет штор) под моими ногами (который я сама и выбирала). Тут все обставлено именно так, как мне еще совсем недавно нравилось. Я была влюблена в эту комнату, в этот дом, в эту жизнь, в этого мужчину. И ничего не изменилось — все так же идеально. Изменилась только я, и, смотря на это все, я понимаю, что это было совсем в другой жизни, и проживала в этой комнате и в этом доме абсолютно другая я... счастливая я... счастливая и абсолютно слепая ко всему вокруг.

На часах 11. Скоро обед. Я сижу не в силах пошевелиться. Надо встать, умыться, и привести себя в порядок. Этой ночью я снова практически не спала. Возможно, подремала пару часов, и то в этом не уверена. Ночью в темной комнате, лежа в кровати, я не могла отличить сон от яви. Я проворочалась в кровати всю ночь, периодически проваливаясь в беспокойный сон. А когда я просыпалась, футболка моя была покрыта потом, а меня трясло в сильнейшем ознобе. Ужасная ночь. Мое сознание туманное, а мысли постоянно путаются. Сегодня только 3 день как я не пью выдаваемые мне таблетки. Результат себя долго ждать не заставил — сон пропал, чувствую постоянную тревогу, страх и, кажется, если выпить лекарство, то мне сразу станет легче. Легче то конечно станет, но тогда думать я не смогу вообще. А сейчас мне это очень необходимо... Как я не пытаюсь, я не могу понять сколько времени я находилась под действием лекарств. Неделя? Две? Три? На улице тепло, лето, возможно начало осени. Значит я нахожусь в беспамятстве не долго, ведь я еще помню события конца июля. Хотелось бы, конечно, узнать дату поточнее. Что же мне за лекарство такое дают? Ясно одно — препараты очень сильные и затуманивают разум. Скорее всего, это какие успокоительные или что — то похожее. Только это всего лишь мои догадки.

У меня нет ни телефона, ни телевизора, ни газет. Нет вообще ничего, где бы я могла узнать дату или хотя бы день недели... Я поймала себя на мысли, что еще вчера меня это не интересовало. Наверное, это хороший признак. Ведь я начинаю не существовать, а жить. Я снова начинаю думать!

На тумбочке рядом с кроватью лежат таблетки (заботливо принесенные домработницей) и стоит стакан воды. Раз, два... Еще раз — раз, два. Две таблетки. Еще вчера было три. Я в панике начинаю обыскивать комнату в поисках третьей таблетки. Стоп. Я села обратно на кровать. Я же только что проснулась и даже не вставала, значит не могла потерять третью таблетку. Видимо, мне снизили дозировку. С большим трудом я встаю, иду в ванную комнату, смываю таблетки в унитаз и выливаю воду. Осталось умыться, переодеться и ждать...

Через 10 минут я уже готова. Одеюсь я очень просто: неброская юбка синего цвета ниже колена и обычная, слегка разношенная приталенная кофточка белого цвета. Я причесала свои волосы, не делая никакой укладки. Надо сказать, мои ранее шикарные волосы заметно потускнели. Ведь в последнее время, я совсем за ними не ухаживала. Макияж тоже не делаю. Какой макияж, когда я болею? Если честно, мне очень захотелось

привести себя в порядок, но я понимаю, что это будет очень подозрительно. Я закрыла глаза, и сделал глубокий вдох. Самое трудное сейчас — это подавить в себе все эмоции и улыбаться всем мягкой улыбкой с налетом легкого дебилизма. Никто, ни в коем случае, не должен догадаться, что я больше не пью таблетки. Ведь меня лечат от психоза, очень сильными препаратами, которые полностью подавили все мои эмоции и возможность мыслить.

И так — психоз — форма расстройства, при которой психические реакции больного сильно противоречат реальности. Это состояние может быть, как самостоятельным заболеванием, так и частью другой болезни. То есть, меня убедили в том, что я психически нестабильна и неадекватно реагирую на происходящее вокруг. И не только убедили, но и поставили диагноз. А я была в таком подавленном состоянии, что согласилась и с самим диагнозом, и с лечением. И вот когда лечение началось, я вообще перестала осознавать происходящее вокруг и вникать в какие — то ни было проблемы. Слонялась по дому, как приведение, и слышала каждый день, что меня обязательно вылечат.

От безделья я начала читать книги. Суть написанного, до меня доходила не всегда. А может быть даже и совсем не доходила, ведь мой мозг с каждым днем соображал все хуже. Но чтение было единственным способом «убить» время. Телевизор смотреть мне не давали, под предлогом того, что там показывают много насилия, телефона и ноутбук лишили вообще без предлогов. Просто забрали. За мной целыми днями наблюдали приставленный ко мне лечащий врач и домработница. Первые дни они вообще не отходили от меня. Потом, видимо успокоились, поняв, что я ничего не замышляю и вообще кроме чтения книг ничего не делаю. Это было их большой ошибкой. Они перестали запикивать таблетки мне в рот и проверять, проглотила ли я их. И первое время, я послушно принимала лекарства. Не то, что бы я хотела это делать, просто делала все машинально. Сказали, пей таблетки — пью, сказали пора обедать — значит пора, сказали ложиться спать, значит уже ночь. Я все делала по чьему — то ни было приказу и не проявляла абсолютно никакой воли, ни принимала самостоятельных решений и ни о чем не думала.

Все это продолжалось до тех пор, пока однажды, зачитавшись, я обнаружила, что таблетки так и остались у меня в руке и я их не выпила. С тех пор, вся эта отравка прямиком отправляется в унитаз. Вот уже 3 дня. Уж не знаю, совпадение это или нет, но зачиталась я книгой по психиатрии, из которой я про этот самый психоз и вычитала. В огромной библиотеке моего благоверного (у которого я и прохожу лечение) оказалось много книг по психиатрии и психологии. И зачем они ему? Может он и не знает об их существовании? Да и библиотека ему зачем? Никогда не видела, чтобы он книгу читал. Среди кучи различного материала я нашла и про депрессию, до которой можно довести медицинскими препаратами, про различные виды манипуляций, про типы личностей, виды темпераментов. Про темпераменты мне очень понравилось. Я даже табличку для себя составила, описывая своих знакомых. Например, Ленка — моя лучшая подруга ярко выраженный холерик, со взрывным, веселым, не самым стабильным характером. Она готова в любую авантюру кинуться и даже не подумать о последствиях. Она как будто бы не может остановиться ни на секунду, чтобы оценить все за и против. И так во всем. Мой любимый мужчина — это флегматик, спокойный, уравновешенный, обдумывает каждое свое действие. Всегда у него все разложено по полочкам и не стоит ждать никаких сюрпризов. Все размеренно. Именно так, как я люблю... Книга очень интересная и полезная, хочу заметить. Раньше я не читала такой литературы, а все как — то больше предпочитала любовные романы. Ну там девушка,

парень, свидания... Сейчас же, я понимаю, что существует много очень полезной литературы, с которой я обязательно начну знакомиться, после того как все наладится.

Так вот, если бы в свое время, я владела всей информацией и хоть немного включила мозг, я никогда бы не дала письменного согласие на добровольное лечение на дому под присмотром. В итоге я заперта. И меня лечат. И все мое окружение об этом знает. И никто не удивляется, куда я пропала. Есть бумажка. Бумажка с моей подписью, что я псих, и хочу лечиться, а все ответственность за мое состояние я передаю врачу, и только он решает о том, способна ли я здраво размышлять и логично действовать. Больна я или здорова. Я полностью отдала свою судьбу в его руки. Я доверила себя абсолютно чужому мне человек, услышав лишь одну фразу — он очень хороший врач и обязательно тебе поможет.

Как так вышло? Очень просто. Никогда нельзя «выключать голову» и верить всему, что тебе говорят. Даже когда говорят убедительно и самые близки люди. Мы думаем, что родные не могут желать нам зла. Ведь, они самое дорогое, что у нас есть. А мы — самое дорогое, что есть у них. Но, не стоит забывать о том, что они могут так не думать. Люди очень часто используют других людей в своих целях. И не важно, какие это цели. И не важно, как тебя используют. Ведь, преподнесут это как благо. Благо для тебя любимой. Таково наше общество. Таковы мы. Вот и я, развесив ушки, растерев по щекам слезы, отдала свою судьбу тем, кто должен был ей лучше распорядиться. Глупо? Очень. Опрометчиво? Однозначно. Всегда важно помнить, что нельзя подписывать никаких документов, особенно на эмоциях. Это ловушка. И моя ловушка захлопнулась. Но выход я найду. По — другому быть и не может.

Вот таким образом, моя вяло текущая депрессия (как я полагаю, почитав литературу), на бумаге обернулась психозом, который нуждается в незамедлительном лечении.

И так — депрессия — это психическое расстройство, основными признаками которого являются сниженное настроение, снижение или утрата получать удовольствие (ангедония).

Симптомы:

- сниженная самооценка.
- неадекватное чувство вины.
- пессимизм.
- усталость.
- расстройство сна и аппетита.

Вот сниженная самооценка и неадекватное чувство вины — это мое любимое. Узнаю себя. Ведь ни один здравомыслящий человек не имеет не адекватного чувства вины. Ни один. Если только... Ему в этом не помогли.

Только один вопрос не дает мне покоя — кому все это необходимо? Кто решил сделать из меня психопатку? А еще — зачем?

Пожалуй, чтобы все было понятно, я начну сначала.

Глава 2

Все хотят, чтобы что — ни будь произошло, и все боятся, как бы ничего не случилось.

(с)Б. Окуджава

В свои 32 года, я вполне самодостаточна и счастлива. Хотя, большинство людей скажет, что я просто одинока. Я снимаю, пусть и не большую, но очень уютную и чистую квартиру в центре города у милой бабушки — одуванчика, которая, по не понятным мне причинам, предпочитает сдавать свое жилье, а не пускать своих родственников. Но это не мое дело. Мое съемное жилье меня более чем устраивает: не смотря на хозяйку в возрасте, квартире полностью современная, со всей необходимой мебелью и бытовой техникой. Арендую жилье я уже 4 года, и мне нравится жить в одном месте, а не носиться по городу в поисках жилья. Так что в жилищном вопросе мне очень повезло. Приятным бонусом оказалось, и то, что хозяйка — бабушка — очень тихая, интеллигентная и совсем не болтливая старушка. Поэтому, раз в 3 месяца мы с ней встречаемся в тихом уютном кафе, пьем чай, минут 15 болтаем о погоде, я оплачиваю следующие 3 месяца проживания, и мы забываем друг о друге до следующей встречи. Никаких проблем, внезапных проверок жилья или личных вопросов! Это мечта для арендатора.

Кроме жилья, я так же вполне довольна своей работой. Я менеджер по персоналу в небольшой строительной фирме. Зарплата, конечно, не заоблачная, но мне хватает не только на самое необходимое, но и на отдых. И я всегда стараюсь отложить не большую сумму денег, как говорится на всякий случай. Коллектив на работе меня вполне устраивает. Конечно, не обходится без сплетен и интриг. Но я в таких мероприятиях участия не принимаю. Не вижу смысла ежедневно перемывать косточки тому, с кем еще работать. Начальник — вполне адекватный человек, не приносящий особых хлопот. Главное хорошо работать, не опаздывать и не попадаться ему на глаза, пока секретарь не принесет утренний кофе.

Если посмотреть со стороны, то кажется, что я обычная не чем не выдающаяся среднестатистическая женщина, еще и без семьи. Возможно, это так, но я полностью счастлива. Ведь семья, в которой я выросла, совсем не стандартная и об обычной жизни мне приходилось только мечтать и даже сильно пришлось разругаться с родителями, чтобы жить своей «серой» жизнью.

Родители мои замечательные люди. Но они люди творчества. Оба всю жизнь пели в опере, чего и мне желали. Меня природа, уж не знаю, к сожалению, или счастью, слухом и голосом обделила. Я настолько не «творческая», что даже не смогла окончить музыкальную школу. Буду честной до конца. Я не смогла в нее даже поступить. И это событие в нашей семье обернулось шекспировскими страстями. У родителей были на меня огромные планы, которым не дано было сбыться. Меня отвезли в 3 музыкальные школы, и ни где я не взыскала успеха. Окончив среднюю школу, я выбрала профессию, которая к музыке и к искусству, в целом, не имела никакого отношения. Поступила на факультет менеджмента, что родители восприняли как предательство. Все мое детство они рассказывали о музыке, о славе, о замечательной жизни артистов. После очередных гастролей меня ожидали нудные долгие вечера, когда нужно было слушать длинные и скучные истории родителей об их новых знакомствах со знаменитыми людьми в узких кругах, выслушивать восхищение новому произведению, которое для меня на одно лицо со всеми остальными. А меня их

рассказы совсем не вдохновляли. Мне было всего 6 лет. Мне было скучно, мне было не интересно. Мне хотелось рассказать, как вчера я бегала со Светкой, и она упала и разодрала коленку, а Мишка, мальчик из соседнего двора, словно рыцарь спас ее, приложив к ране подорожник. И теперь, скорее всего они поженятся. Ну, видятся во дворе будут точно. Мы жили в разных мирах. Я и мои родители. И наши миры не пересекались. Понимали ли они в то время на сколько мы далеки друг от друга? Скорее всего нет.

Стоит упомянуть, что родители мои люди вполне обеспеченные, но из — за моего «предательства», всю жизнь я кручусь сама. Они мне не помогают, но и я помощи не прошу. Я сама захотела независимости, а под этим предполагается и полное само обеспечение, конечно, со временем родители сменили гнев на милость, но отношения наши назвать близкими нельзя.

В настоящее время, мама и папа уже 2 года проживают в Италии, ходят по музеям, слушают оперу, упорно изучают итальянский язык и периодически интересуются моей «серой» жизнью. Меня, в принципе, все устраивает. Я даже хочу слетать к ним отдохнуть, посмотреть на новый домик, который они купили совсем недавно. Но это только планы. С родителями мы периодически созваниваемся и рассказываем друг другу последние новости. Как правило, у меня особых новостей нет: я живу тихо и спокойно, со знаменитостями не общаюсь, в криминальных сводках не мелькаю. А вот родители любят меня чем — ни будь удивить. Последний раз мы общались около года назад и, видимо сейчас, им не до меня. В нашу последнюю беседу они торжественно заявили, что удочерили 16 летнюю девочку, которую хотят воспитать так, как не вышло со мной, то есть привить любовь к искусству. Видимо, все последнее время они этим и занимаются и, скорее всего, дела идут не очень, иначе бы они давно мне об этом все уши прожужжали.

Конечно, я не сижу дома целыми днями одна, и моя жизнь не состоит из работы и дома. И несмотря на то, что в отношениях с мужчиной я не состою, жизнь на этом не заканчивается. Не то, чтобы я всю жизнь хотела прожить одна, просто пока как — то не сложилось. А специально искать мужчину — это не мое. Есть много вещей, которыми можно заниматься по вечерам и в выходные. Я очень люблю темным зимним вечером, укутавшись в уютный плед, с кружечкой горячего какао поваляться с книгой в руках. Люблю читать. Читаю под настроение, все от Рея Бредбери до Стивена Kinga, От Сергея Есенина до Дарьи Донцовой. В выходные дни люблю погулять по магазинчикам и посидеть в кафе. В конце концов есть интернет, а уж там то, чего только нет. И это я не про сайты знакомств. Так уж вышло, что такие сайты меня совершенно не интересуют, а вот различные уроки по рисованию или по вязанию — это очень интересно.

Есть у меня подружка. Ее зовут Ленка, мы вместе работаем. Так вот, моя Ленка утверждает, что без любви счастья быть не может. Ей, наверное, виднее. Она то стабильно влюбляется, примерно пару раз в год, правда ненадолго. Нет, Ленка вовсе не ветряная, просто каждый раз она верит, что очередной мужчина это именно он — принц. Возможно, у Ленки все так легко из — за характера — веселого и беззаботного. И после расставания с очередным принцем, она не страдает, а находит нового. Подружка всегда в хорошем настроении. Такая девчушка — хохотушка, которая легко сходится с людьми и так же легко с ними расстается. И фамилия у подружки соответствует ее характеру Звонкая. Елена Звонкая...Я не такая. Мне необходимо время, чтобы привыкнуть к человеку и узнать его получше.

Дружим мы с Ленкой около полу года, и я однозначно могу сказать, что такого близкого

по духу человека я еще не встречала. Мы прислушиваемся друг другу, доверяем и даем советы несмотря на то, что мы разные люди. Я более спокойная и тихая. Мы дополняем друг друга, Ленка придает мне уверенности и оптимизма, а я останавливаю ее от авантюр, в которые подружка готова кинуться с головой.

Внешне мы с подругой схожи: обе чуть выше среднего роста, темноволосые (я предпочитаю прически попроще, ношу хвостики или просто распускаю волосы, а у Ленки очень длинные волосы, которые она любит заплетать в модные нынче косы), мы обе стройные (без ложной скромности). На работе мы одеваемся обе, как положено по дресс-коду — офисные костюмы брюки и юбки, а вот в обыденной жизни я предпочитаю, что — то более удобное — джинсы, кеды, футболки (хотя конечно могу принарядиться), Ленка же всегда при параде и на каблуках.

Я заметила, что подружка очень часто любит повторять, что мой образ жизни не много скучноват и пора бы произойти чему — ни будь интересному...

Как говорится, накаркала.

Я встретила мужчину.

Моя встреча с ним произошла совсем не так, как в романтических комедиях. Не было встречи глазами, замиранья сердца или любви с первого взгляда. Скорее нашу встречу можно увидеть в туповатых комедиях, которые смотрят по вечерам от нечего делать.

На обеде мы с Ленкой сидели в кафе, пили кофе и болтали. Настроение было отличное: пол рабочего дня уже позади, работы осталось не много, еще чуть — чуть и можно будет расходиться по домам. Мимо нашего столика проходил мужчина, очень громко разговаривающий по телефону, я бы его даже не заметила, если бы не мастерски пролитая кружка черного кофе точно Ленке на голову. Хорошо кофе был уже не горячий. Ленка тут же с криками и проклятиями убежала в туалет исправлять ситуацию. Я же от незнакомца узнала, что его зовут Егор и что он очень торопится, но при этом хочет загладить свою вину. Он выпросил у меня номер телефона, так как Ленка все не возвращалась и убежал. Все произошло так быстро, что я даже не успела его разглядеть.

Через несколько дней, когда я уже и не вспоминала об этом случае, позвонил Егор и пригласил нас с Ленкой в кафе. Там молодой человек был очень галантен, напоил нас кофе, накормил вкусными пирожными и обещал больше никогда не проливать напитки на головы таких милых девушек как мы. Так, со временем, мы стали общаться и чем больше мы общались, тем больше мне нравился Егор. Он оказался очень добрым, внимательным, веселым и очень интересным собеседником. Егору 34 года, он хорошо обеспечен, проживает за городом в двухэтажном коттедже. Живет Егор один. Семьи у него нет, женат не был, детей тоже нет. По хозяйству ему помогает домработница. Его жизнь чем — то похожа на мою: размеренная и спокойная, только более обеспеченная. Внешне он очень привлекательный молодой мужчина: высокий, спортивный, с голубыми глазами и темно русыми волосами, которые всегда стильно подстрижены. Но больше всего в Егоре мне понравилась его улыбка: нежная и какая — то очень искренняя. Наверное, именно в улыбку я и влюбилась. Когда я успела влюбиться, я даже не поняла, ведь через полгода мы жили уже вместе у него. Все произошло очень быстро. Эти полгода до совместного проживания не оставили у меня каких — то особенных впечатлений. Не было конфетно — букетного периода, поцелуев под дождем или чего — то в таком духе. Первое время мы ходили на свидание в одно и то же кафе, ужинали в нем после работы и расходились по домам. Иногда к нам присоединялась Ленка, когда была свободна от своих свиданий. А после того, как Егор

пригласил меня к себе в гости, мы все больше и больше времени стали проводить у него дома. Вот так постепенно я и осталась у него жить. Это было весной 2021 года, точнее в мае. Самый лучший месяц весны: до лета осталось совсем чуть — чуть, и кажется, что это лето будет ярким, теплым, незабываемым и, обязательно принесет много любви и положительных эмоций. А встретив свою любовь, я поняла, что и весна, и само ожидание лета, стали чувствоваться еще острее. Как будто все, что было хорошее, стало еще лучше. Как будто мне все по плечу и ни что не сможет противостоять моему счастливому будущему.

Если подумать и разобраться, я живу очень хорошо, у меня есть все что мне необходимо. Жизнь идет своим чередом без лишних стрессов и событий. Именно так, как я люблю.

Мне очень нравится жить у Егора в его двухэтажном загородном доме. Я разу влюбилась в этот дом, а Егор разрешил мне кое — что в нем переделать. И я с таким азартом взялась за обустройство нашей спальни, что вызвала у Ленки не малое удивление: как? Только переехала, а уже порядки свои навожу? Ну а если можно, то почему бы и нет.

Я заказала в нашу спальню очень большую и удобную кровать, которая оказалась еще и очень дорогой. Но с деньгами проблем не было. Егор всегда давал столько денег, сколько было необходимо, тем более что тратила я их на благоустройство его же жилья. На кровать я купила несколько комплектов невероятно мягкого пастельного белья. Я все старалась выбирать со вкусом и к выбору белья подошла так же. Все комплекты были однотонными, но разных расцветов: розовое, кремовое, нежно — голубое. Не люблю я все эти цветочки, бабочки и ромбики. Я очень долго и тщательно выбирала шторы, так как те, которые весели у него на окне были какие — то серые и навивали тоску. Вот я и выбрала шторы розового цвета, которые были из плотного материала, чтобы летом можно было спрятаться от жаркого солнца. Я, даже коврики выбрала нам, которые лежат рядом с кроватью, чтобы утром было приятно вставать. Делала я все это не спеша, ведь была уверена, что времени у меня еще много. Мне нравилось украшать наш дом и создавать в нем уют.

Наше совместное проживание с Егором тихое и спокойно, домашнее, и я бы сказала уютное. Что меня вполне устраивало. По вечерам, после работы, мы любим посидеть в гостиной у камина, и пообщаться, и нам всегда есть, о чем поговорить. Эти вечера всегда особенно теплые. Мы рассказывали друг другу какие — то истории из жизни, иногда обсуждаем поэзию и любимые фильмы, а иногда просто болтаем о ерунде. Пару раз в неделю, к нам забегает Ленка, частенько мы ужинаем в ресторане. Жизнь казалась мне прекрасной. Я начала узнавать, что же такое тихое семейное счастье с любимым человеком.

И вот мы с Егором уже живем 2 месяца. Без стрессов и приключений, словно семейная пара, которая прошла уже все первые трудности совместного проживания, притерлась и не видит поводов для ссор. Мне казалось, что у нас все слишком хорошо, хоть и не было у меня опыта проживания с мужчиной.

Я даже начала прокручивать в голове наше дальнейшее совместное будущее. Мне хотелось жить с Егором и дальше, выйти за него замуж и родить детей. Да, впервые в жизни мне захотелось детей. Я даже придумала им имена: Девочка — Анечка, а мальчик — Данечка. Конечно, дети были только в планах, года через три — четыре. Сначала должна была быть свадьба. Иногда, перед сном, я мечтала, какая она у нас будет. Я хотела очень красивую и стильную свадьбу. Гости на ней должно быть не много: только самые близкие. Свадьбу я хотела в ресторане, который должен быть очень красивый и обязательно со вкусной едой (я любитель вкусно покушать). Я мечтала, как приедут мои родители и познакомятся с Егором. Он им точно понравится: воспитанный, галантный, обеспеченный,

хорош собой и так сильно меня любит. Мама точно была бы в восторге. Возможно, впервые в жизни, родители гордились бы мной, ведь я выбрала хорошего мужа.

С Егором тему свадьбы и детей я не обсуждала, все — таки времени прошло совсем не много и мне не хотелось его спугнуть. А Ленка, которая сама мечтает найти любовь всей своей жизни, мне заявила, что мне рано думать о свадьбе и о детях. Я, мол, мало еще слишком Егора знаю. При этом, сама она готова выйти замуж за каждого, с кем встречается. Помню, мы на этой почве даже поругались с подружкой. И два дня не разговаривали (как дети), общались только по работе. В итоге, Ленка сама пришла первая мириться. Теперь мы стараемся не касаться этой темы лишней раз и высказывать аккуратно свои мысли. Это была единственная ссора с подругой, но она многому меня научила: имея свое, пусть и правильное мнение, не стоит навязывать его другим людям. Особенно, если эти люди дороги. Достаточно просто дать совет.

Вот так я и жила, в мечтах и планах на будущее. Пока однажды все не поменялось. Я даже не поняла, в какой момент все перевернулось, и что я упустила. И как я смогла допустить все это? Возможно, я очень нерешительный человек и поэтому последующие события своей жизни я никак не пыталась изменить, а просто плыла по течению. А ведь все могло быть иначе. Я могла многое исправить.

Если двое любят друг друга — это не может кончиться хорошо.

(с) Э. Хеменгуэй

Первые перемены начались очень резко, и я даже не предала этому большого значения. Это случилось в середине июля, я даже запомнила число — 13. Я не суеверная, но в этот раз беды начались именно с 13 числа, что меня очень сильно насторожило. Однажды вечером, как обычно, я вернулась домой после работы. По привычке зашла в прихожую, разулась и сразу направилась на кухню (уж очень хотелось есть, а пахло в доме великолепно: жареной картошкой и запечённой курицей). Не дойдя до кухни, я услышала голос Егора и остановилась. Он говорил на повышенных тонах, чего раньше никогда не было. Прислушавшись, я поняла, что мой мужчина, за что — то отчитывает домработницу Ксению. Не зная, как правильно поступить, я решила послушать, о чем разговор. Стоит уточнить, что Ксения женщина в возрасте и работает у Егора уже очень давно. У них очень теплые отношения, и я никогда не видела, чтобы они ругались или что бы Егор, был не доволен работой Ксении, уж тем более, чтобы отчитывал ее за что — то. Ксения великолепно выполняет свою работу: дома всегда чисто и уютно, еда очень вкусная, а ужин и обед приготовлены вовремя. И это несмотря на то, что дом очень большой и уборка занимает много времени. Я даже никогда не видела, чтобы у Ксении был уставший вид, и не слышала, чтобы она хоть раз жаловалась на то, что она устала. Я очень уважаю эту женщину. Я бы точно так не смогла.

Если бы не Ксения, Егор быстро бы увидел, что хозяйка из меня так себе и многие вещи по дому просто не даются. Например, я очень плохо мою посуду, ну не люблю я это делать, да и с готовкой у меня проблемы. Нет, конечно, я умею готовить, но, если бы за кухню отвечала я, то питание у нас было бы очень однообразное, так как никаких сложных блюд я готовить не умею, да и нет желания учиться. Вот такая из меня хозяйка. Но раньше на меня никто не жаловался, а все потому, что не кому было жаловаться. Ведь все мои не многочисленные романы заканчивались раньше, чем начиналась наша совместная жизнь...

— Ужин отвратительный! Жрать это невозможно. — услышала я, когда зашла на кухню. Егор уже перешел на крик. Но увидев меня, он замолчал. Я растерянно посмотрела на Ксению, домработница смотрела в пол и молчала. Пару секунд помолчав, Егор заявил:

— Мое настроение испорчено этим отвратительным ужином. Я пойду спать голодный. Спать я сегодня буду одни, я очень устал. А ты — и он посмотрел в мою сторону — ложись сегодня в гостевой комнате. Я не хочу никого видеть! — высказавшись, Егор резко развернулся в сторону выхода и ушел.

В такой ситуации я была в первый раз и, я даже не знала, как поступить. Ксения же посмотрела на меня и, извинившись, вышла. Странно это все. Еда еще на плите, стол не накрыт, пахнет все чудесно. Я заглянула в духовку, от которой пахло запечённой курицей со специями. Курица выглядела великолепно и очень аппетитно, ее покрывала ровная поджаристая корочка.... Все выглядит вкусно, что могло так взбесить Егора? Я пошла в гостиную и села на диван. Через пару минут ко мне зашла Ксения со стаканом воды в руках:

— Держи, Танечка, попей и постарайся не принимать близко к сердцу. — проговорила она и ушла. Я даже не разглядела ее эмоций и не поняла была ли она расстроена. Посидев еще пару минут, я сделала пару глотков воды, вода отчего то мне показалась горькой. Затем,

я решила идти в гостевую комнату и даже ужинать не стала (аппетит пропал). Не буду сегодня трогать Егора. Возможно, ему нужно время успокоиться и отдохнуть. Я хотела пойти в комнату Ксении и поговорить с ней, но передумала. В конце концов, если бы домработница хотела бы со мной обсудить поведение Егора, то она бы не покинула кухню в спешке. Да и не хочется самой мне начинать эту тему, я даже не знаю с каких слов начинают такие разговоры. Пожалеть Ксению? Или приободрить?

Лежа в кровати, я не могла уснуть, пытаюсь разобраться, что же все — таки произошло. Почему Егор вспылал из — за такой мелочи, как ужин? Ведь он всегда очень рассудительный и спокойный. И ни на кого не повышает голос. При мне так точно. За все время нашего знакомства, я ни разу не видела его в таком состоянии. Я вообще думала, что Егор не способен на сильные эмоции. Ничего не придумав, я все — таки решила спать. Завтрашний день покажет, что и как.

Проснувшись с утра, я поспешила на кухню в надежде застать Егора за завтраком.

Но любимого я не встретила, он раньше обычного ушел на работу. На кухне хлопотала Ксения, увидев меня, она мило улыбнулась и сказала:

— Доброе утро, Танечка. Ты не переживай, дорогая. Скорее всего, у нашего Егора проблемы на работе. Вот и накипело. А вчера сорвался. На работе то лишний раз не покричишь. Он хоть и начальник, но он очень сдержанный и очень тактичный человек. Садись кофе попей. Все уже готово. — видя спокойствие Ксении, я тоже успокоилась. В конце концов и правда. Ничего такого не произошло. Как говорится — все живы и здоровы, а нервы могут сдать у каждого.

Кофе, приготовленный Ксений, оказался великолепным, а булочки с маком были теплые и очень вкусные. Настроение мое сразу улучшилось и, позавтракав, я уже спокойно пошла на работу.

Рабочий день шел своим чередом. На обеде ко мне подошла Ленка с горящими глазами:

Таня я влюбилась! Он просто великолепен: умный, красивый, спортивный и щедрый. — она мне подмигнула. — Скоро я тебя с ним познакомлю.

— Познакомишь? — удивилась я — Лена, неужели это правда? Ты ведь ни с одним своим принцем меня не знакомила.

— А зачем знакомить с каждым? А в этом я уверена. Это точно мой мужчина. И зовут его тоже Егор. — я не стала комментировать, что у нее каждый мужчина «тот самый», а Егор это уже второй или третий. Не хотелось Ленку обижать. Я только спросила:

— Может, пойдём сегодня погуляем? На улице то красота: тепло, солнышко, птички поют... Какое красивое лето!...

— Тань, извини, у меня сегодня свидание. — не дала мне договорить Лена. — Ты же понимаешь, отношения только начались, у нас романтика. Сегодня идем в ресторан. Ну не могу же я ему отказать? Тем более человек он занятой, работа и кое — какие проблемы дома. Так что, видимся мы не часто. — подружка посмотрела на меня своими хитрыми глазами и подмигнула.

— Он хотя бы не женат? — на всякий случай я уточнила.

— Нет, ты что. — Ленка округлила глаза — Ты же знаешь мои принципы, я женатых обхожу стороной. (и это чистая правда. Ленка никогда даже не смотрит в сторону женатых мужчин, как и я. В этом мы с ней очень похожи.) У него там с родственниками проблемы какие — то. Ругается он с мамой часто и у сестры что — то там со здоровьем... — на секунду подруга замолчала, покопалась в сумочке, достала зеркало и разглядывая себя

продолжила. — В общем, семейка проблемная, но мне с ними не жить. Но уверяю тебя. Никаких жен. И детей тоже. — подруга достала помаду, накрасила губы, продолжая любоваться в зеркало и произнесла — Все. Я готова. В бой. Пожелай мне удачи.

— Удачи. — вздохнула я, понимая, что вечер может пропасть. Егор в последнее время стал задерживаться на работе. Не на долго. На часик — полтора. А мне так не хочется торчать дома.

После разговора с Ленкой, я, все — таки, прогулялась, погода уж очень хорошая. Я сходила в наш любимый с Егором парк, прошла по дорожкам среди деревьев и цветов и почувствовала себя невероятно счастливой. Я иду и улыбаюсь, а люди улыбаются мне в ответ. Лето творит с людьми чудеса. Зимой все ходят такие злые и угрюмые, другое дело летом... Счастливые дети бегают по парку с криками, влюбленные парочки сидят на лавочках в обнимку, и даже обычно злые бабушки с довольным видом выгуливают своих питомцев...

Вернувшись домой, я очень сильно удивилась, что вчерашняя ситуация повторяется. Егор опять разговаривает на повышенных тонах:

— Дома ужасно грязно. Ксения я не доволен. Везде пыль. Что с тобой случилось? Тебе надоело работать у меня? — это первое, что я услышала, заходя в гостиную. Егор повернулся ко мне:

— Таня, ты могла бы и проконтролировать уборку. Видишь же, что грязно — скажи домработнице. В конце концов, именно за это я ей плачу деньги. — глаза Егора были ужасно злыми, голос грубый и никаких намеков на такую любимую и родную улыбку. — А деньга, прошу заметить я плачу не маленькие.

— Егор, я не заметила беспорядка. — попыталась я защитить Ксению — Везде чисто, все, как всегда.

— Это какой — то кошмар! — начал возмущаться Егор. В доме живут две бабы, а грязь видит мужик. Вы меня обе разочаровываете. Я пошел спать. Ужинайте без меня. Таня, ты спишь в гостевой комнате. Меня не беспокоить. — он ушел, громко хлопнув дверью.

Я смотрю на Ксению и не понимаю, расстроилась она или нет.

— Ксения не переживай. Я думаю, Егор извинится. Я действительно не понимаю, почему он расстроен. Дома все идеально. Как обычно — попыталась я успокоить домработницу, понимая, что у самой на глаза наворачиваются слезы:

— Я не понимаю, за что он так с тобой? И со мной. — И тут слезы хлынули из моих глаз. Мне стало так обидно за себя, за Ксению, за чистый дом. Я села на диван и просто начала реветь.

— Все хорошо, Танечка. — Ксения не выглядела расстроенной. — Я всего лишь обслуживающий персонал, а Егор мой работодатель. А работодатель может быть иногда и не доволен. Это жизнь. — странно, я всегда думала, что Ксения и Егор больше, чем работник и работодатель. Они столько лет живут бок о бок. Их отношения мне больше напоминали родственные. В любом случае, попыток успокоить Ксению, я больше не предпринимала, даже наоборот, успокаивать пришлось меня. Ксения заботливо принесла мне успокаивающий травяной чай и плед...

На следующий день было все еще на много хуже. Я не знаю, что именно случилось, но, когда я пришла домой, я увидела, что Ксения убирает с пола разбитую посуду. Увидев меня, женщина сказала:

— Если хочешь есть — поешь на кухне пожалуйста. Мне тут нужно прибраться. — и

продолжила собирать осколки. Я не стала есть и ничего не ответила. Просто ушла к себе, попросив Ксению принести мне чай.

В таком режиме мы прожили две недели. Я не могла понять, что происходит, но поговорить с Егором так и не решилась. Просто ждала. Ждала, ждала и приходила домой каждый раз все позже. И все равно ежедневно я слышала скандалы и видела разбитую посуду. Пару раз находила свежий ужин в мусорном ведре, а однажды увидела сломанный стул... Мне с каждым днем становилось все страшнее, а Ксения, как заведенная твердила, что, скорее всего, что — то случилось на работе и скоро все наладится. Жить так было невыносимо. Но по какой — то не понятной мне причине, я не обсудила эту ситуацию с Егором. Более того, все две недели я покорна ночевало в гостевой комнате и, совсем не видела любимого. Я старалась вести себя как мышка — тихо — тихо и безумно скучала по нему. Очень хотелось, чтобы весь этот кошмар закончился. И, однажды вечером я прихожу домой, не в самом лучшем настроении и не ожидая ничего хорошего и... Слышу, что дома очень тихо. Никто не кричит и не ругается, посуда целая, кругом чисто и спокойно. Моему счастью не было предела. Наконец то все хорошо! Все снова будет как раньше! В голове я уже представила, как мы проведем этот вечер вместе. Я увижу Егора, брошусь к нему в объятия, и, скорее всего, перед ужином мы навестим нашу спальню. Ведь Егор не притрагивался ко мне уже 2 недели. Пусть в повседневной жизни нашу интимную жизнь и не назовешь сумасшедшей, но такого длительного перерыва у нас еще не было. Переполненная положительными эмоциями и в ожидании прекрасного вечера, я вошла в столовую.

Всякая любовь страшна,
Всякая любовь трагедия.

О. Уайлд

В доме играла приятная мелодичная музыка, Ксения, подпевая, накрывала на стол. Я даже залюбовалась работой Ксении. Как приятно вернуться в привычную уютную обстановку.

— Добрый вечер. — улыбнулась я домработнице — Как вкусно пахнет! А где Егор?

— Говорит по телефону. Садись Танечка. Будем ужинать. Сегодня я решила вас побаловать вашим любимым салатиком и жареной рыбкой. — весело ответила Ксения. Я заметила, что домработница в очень хорошие настроения и, даже посвежела. Однозначно выглядит лучше, чем последние две недели. Конечно, это не может не радовать.

— Как же хочется есть! — сказала я (и как же приятно, когда дома все хорошо — подумала я.) — И как же все вкусно пахнет. Съела бы все сама, не раздумывая! — искренне восхитилась я ужину.

Ксения хихикнула, подошла ко мне шёпотом с улыбкой сказ любимого. Мы с Ксенией сидели и болтали ни о чем, я машинально взяла кусочек хлеба со стола и надкусила. Хлеб был очень ароматный и еще горячий. Не знаю каким образом, но на ужин и на завтрак у нас ал:

— Ну уж нет, маленькая обжорка, ужин приготовлен на всех. Придется делиться.

Я улыбнулась женщине, села за стол и стала ждать в доме всегда был ароматный и теплый хлеб. Как — то Ксения упоминала, что с нынешними технологиями иметь в доме свежий хлеб совсем не сложно: купил хлебопечку, замесил тесто, поставил отложенный старт и к нужному времени горячий хлеб готов. Я вроде девушка не глупая, и с современными технологиями на ты, но что — то мне подсказывает, что с таким аппаратом, как хлебопечка навряд ли у меня сложатся теплые отношения. Ну не мое это.... Однажды, я пыталась освоить мультиварку и ничего из этой затеи хорошего у меня не вышло. А было дело так: решила я пожарить в мультиварке курицу. Первая моя ошибка — я купила уж слишком большую курицу, но я же не люблю сдаваться. Натерла курицу всевозможными специями, запах был чудесный. Разогрела чашу мультиварки, полила ее маслом и положила, а точнее запихала внутрь курицу, поставила режим жарки. Делала все как положено, а в итоге курица получилась подгорелая снаружи и абсолютно сырая внутри. Не знаю, что я делала не так. Однажды, я наблюдала, как готовит курицу Ксения, а она иногда пользуется мультиваркой, говорит для разнообразия интересно, когда плита надоедает. Так вот, у Ксении курица вышла выше всяких похвал. Вкусная, сочная, с аппетитной корочкой снаружи и очень мягкая внутри. Или все — таки в готовке есть не известный мне секрет, или кулинария — это действительно не мое. Как бы то ни было, экспериментировать на кухне я давно уже перестала. Единственное что я умею делать — это варить кофе. Вот с кофеваркой я подружилась очень быстро.

Прервав мои мысли, в столовую вошел Егор. Я посмотрела на него, улыбнулась, и стрельнула в него глазками, давая понять, что я по нему соскучилась. Я увидела, что он идет в мою сторону. Мое сердце забилося быстрее, наконец то Егор в хорошем настроении и... Чем ближе он подходил ко мне, тем злее становился его взгляд. Я даже не успела убрать

улыбку с лица, как он подошел ко мне, наклонился и произнес шепотом на ухо:

— Почему ты сидишь и жрешь без меня?? — я растерялась, оставшийся кусок хлеба выпал из моей руки. Может быть, мне это послышалось? Егор отошел от стола и начал говорить громче:

— Что за неблагодарная баба живет со мной? Живет в моем доме на всем готовом, ни в чем не нуждается и даже не может дождаться меня к ужину? Так жрать хотелось? А еще мне интересно знать — перешел он на крик и стукнул кулаком по столу рядом со мной. От удара задрезжала посуда, я съёжилась, а он продолжил — Где моя женщина шляется по вечера? А? Любимая? — я не произнесла не звука, лишь глупо хлопала глазами. «Жрать», «баба» «шляется» — никогда не слышала, что бы Егор так говорил. Обычно он всегда подбирает слова и говорит очень интеллигентно. А таких слов точно нет в его лексиконе. Это не в его стиле. Егор орал еще минут 10. Я даже не слышала, о чем, пришла в себя только на словах — спим отдельно. Есть у меня такая особенность, когда на меня начинают кричать, я будто отключаюсь и не слышу ничего вокруг. В ступоре я просидела еще несколько минут, а когда очнулась, Ксении уже не было в столовой. Я услышала ее шаги и увидела, что она идет со стаканом в руке. В этот момент по моим щекам покатались слезы.

— Ну ну, успокойся. — сказала женщина — Держи выпей воды и не надо плакать.

Я залпом осушила стакан, и вода отчего то снова показалась мне горьковатой, но мне было не до этого.

Естественно, после такой «беседы» есть мне уже не хотелось, и я пошла в гостевую комнату, которая становится мне как родная. Как будто я не две недели там прожила, а родилась в ней и выросла. В эту ночь я заснула очень поздно и спала очень мало. Пол ночи я проревела от бессилия и не понимания. Естественно, на утро я выглядела не лучшим образом: опухшие и красные глаза, заплаканный вид. Скрыть такое от окружающих будет не просто. Да и настроение было хуже не куда. Во всех моих действиях была всего лишь одна, но огромная ошибка. Я должна была поговорить с Егором, разобраться в сути проблемы. А если бы любимый не стал бы со мной разговаривать или опять начал кричать, мне нужно было просто собрать свои вещи и уйти. Просто уйти. Ничего сложного. Но я решила переждать, надеясь на то, что все пройдет. Глупая, очень глупая Таня.

В таком ритме мы прожили еще неделю. Поводы для криков каждый день были разные, но какие — то бессмысленные что ли. То есть, раньше на такие вещи Егор не обращал внимания и, если ему что — то и не нравилось, мы всегда находили компромиссы. Он кричал на меня из — за того, что я не так оделась, что взяла из библиотеки книгу, которая ему срочно понадобилось, а он не смог ее найти. Однажды даже дошло до смешного — за ужином он мне заявил, что я очень громко чавкаю и со мной рядом противно находится. Кричал теперь Егор только на меня. Ксению не больше не трогал.

Каждый вечер я срывалась на плачь и рыдала в комнате, а Ксения приходила успокоить меня и приносила успокоительный чай или воду. Да ни хрена мне этот чудесный чай не помогал!!! Я стала нервная, дерганая, похудела и все время находилась в подавленном состоянии. Видимо, в это время и зародилась моя депрессия. На работу каждое утро вставать становилось все тяжелее. Меня совершенно ни что не радовало, и я даже не заметила, как проходило лето. А ведь лето — это мое самое любимое время года и, совсем недавно, я была безгранично счастлива.

Я несколько раз попыталась поговорить с Егором, но он запирался в нашей комнате. В бывшей нашей комнате. А когда я стучалась, орал, чтобы я убиралась и что ему нужны отдых

и спокойная обстановка в доме. Вот так мы и жили. Вроде в одном доме, но раздельно. Ни смотря на сложившуюся ситуацию, уходить я не хотела, верилось, что это такой период и скоро он пройдет. Егор же меня не выгонял из дома и даже не намекал на то, что мне надо уехать. А я терпеливо ждала, когда же это все закончится. Естественно, в этот период мы с Егором никуда не ходили, и не было даже и речи о совместном времяпрепровождении. О сложившейся дома ситуации я никому не говорила, даже Ленке. Скорее всего, это была моя ошибка, надо было мне с кем — ни будь поговорить, поплакаться, посоветоваться и выслушать мнение со стороны.

И вот однажды на работе, в конце очередного рабочего дня ко мне подошла Ленка со словами:

— Подружка, что — то ты в последнее время какая — то уставшая и не выспавшаяся. Совсем я тебя забросила. Все время у меня на любовь уходит. Давай ка сегодня пойдем в кафе, перекусим и поболтаем. — а ведь и правда, подумала я. Все 3 недели мы с Ленкой никуда не ходили и особо не общались. Я была полностью поглощена происходящим у меня дома и даже не заметила этого.

— Конечно, Лен, давай посидим — выдавливая из себя улыбку, согласилась я. Вряд ли у меня, что — то получилось, но Ленка моим ответом осталась довольна.

После работы мы отправились посидеть в наше любимое кафе и решили наесться от души. Это то самое кафе, в котором мы познакомились с Егором. Мы заходим внутрь и на меня нахлынули приятные воспоминания: как Егор пролил на Ленку кофе, как он извинялся (он был тогда такой милый). На глаза навернулись слезы от воспоминаний. Какая то, я сентиментальная стала, плаксивая и очень эмоциональная.

Мы с Ленкой сели за свободный столик и заказали огромную мясную пиццу и по бокалу вина. Минут 15 мы сидели молча, Ленка успела налюбоваться на себя в зеркала, поковыряться в телефоне, сходить в туалет. Все это было очень странно, обычно Ленка болтает, так что ее не успокоить. Я думала, что сначала она поделится своими новостями, а потом и я расскажу последние события своей жизни, но что — то пошло не так. И подружка была на удивление молчаливой и какой — то дерганой, хотя именно она пригласила меня в кафе.

Я решила начать разговор сама и начала с самого важного:

— Представляешь, Егор каждый день ругается и кричит. Постоянно находит к чему придраться. Сначала на Ксению орал, теперь на меня переключился. Вообще не понимаю, что происходит. И спим мы в разных комнатах. А спросить у него о происходящем я не решаюсь. И это длится уже три недели. Я не знаю, что мне делать. — мой голос задрожал, и я чуть не расплакалась, но сдержалась.

— И? — только и спросила подруга. Какая — то она сегодня совсем не многословная. Собирались же поболтать, обсудить проблемы, я надеюсь на ее дружеский совет...

— Ну что и? Я сплю в гостевой комнате, а он в спальне. И так каждый день. А все наше общение заключается в его 10 минутных криках. — ответила я.

— А Ксения? — спросила Ленка, оглядывая зал кафе — Есть, блин, охота. Где наша пицца? — и только она это произнесла, как к нашему столику подошел официант.

— А Ксения ничего. — продолжила я разговор — Как заведенная повторяет одно и тоже: может быть, что — то на работе у Егора случилось....

— Я видела Егора пару дней назад. Он мне ничего такого не сказал. Сказал, что все как обычно, все хорошо. — сказала подружка, делая глоток вина и откусывая пиццу. Она так

была поглощена едой, что даже не смотрела на меня и такое ощущение, что и не слушала.

Происходящее у меня дома Ленку совсем не заинтересовало или она не всерьез приняла мои слова. Если честно, меня это очень сильно расстроило, ведь я рассчитывала выговорится и получить дружеский совет. И это было совсем не похоже на мою подружку, она всегда спешила мне на помощь и помогала советом. А сегодня она какая — то холодная что ли. В любом случае, дальше мы болтали уже на посторонние темы.

Признаться честно — наевшись пиццы, выпив бокал вина, и пообщавшись с Ленкой, мне стало легче и немного спокойнее. Правда, Ленка не проявила за весь вечер абсолютно никакого интереса ко мне и моим проблемам, но я решила не навязываться.

Нашу болтовню прервал звонок моего сотового. Я начала рыться и искать его в сумке. Куда он запропастился то? Сумка ведь у меня не такая уж и большая, но хлама в ней куча. Надо порядок что ли навести. О! Нашла. Но звонок уже замолчал. Пропущенный вызов от Егора. Я решила перезвонить и включила громкую связь. Пусть Ленка послушает нашу беседу.

— Але, Танюша ты где? — очень подозрительно добрым голосом ответил Егор.

— Я в кафе с Ленкой. — только и успела ответить я, как Егор перебил меня.

— А да, да... Я забыл, дорогая. Ты же меня предупреждала. Ладно, девочки, веселитесь. Я тогда ужинаю без тебя и пойду спать пораньше. На работе был тяжелый день. Будешь ложиться спать — не буди меня.

— Хорошо. — сказала я, и удивлению моему нет предела. Он добрый. Не кричит. И знает, что я с Ленкой ужинаю. Когда я ему говорила? Мы же с ним не разговариваем. У меня слегка закружилась голова. Не приснилось же мне все, что было последние недели? Не могла же я сама себе это придумать.

— Люблю. Целую. Ленке — привет. — сказал Егор и отключился.

— Хорошо. — сказала я в пустоту и посмотрела на Ленку. Она сидела и хлопала глазами. Вдруг она улыбнулась и сказала:

— И что это было? Где же ссоры, ругань, скандалы? Таня, что происходит? — она стала серьезной. — Ты хорошо себя чувствуешь? Это ты пошутила так? Я не понимаю. Вот же Егор говорит, что все в порядке.

— Да, шучу. — ответила я, улыбнулась, и никак не стала комментировать ситуацию. Я и так глупо выгляжу, не хотелось усугублять. Пусть подруга думает, что это шутка. Только с чего вдруг мне так шутить? И не слишком ли это глупая, можно даже сказать тупая шутка?

— Странные шутки у тебя, да и сама ты очень странная, выглядишь уставшей и какой — то болезненной. Ты не заболела? — проявила заботу подруга, а мне стало не по себе.

— Нет. — ответила я. — не заболела, просто не много устала.

Ленка не стала заострять внимание на этой теме, и мы стали просто сплетничать, заказав еще одну пиццу. Правда, я не всегда вникала в разговор и половину сказанного Ленкой просто пропустила мимо ушей. Я все сидела и думала о том, что же все — таки происходит. И почему Егор себя так странно ведет. Вдруг, я поймала себя на мысли, что я начинаю злиться. И не просто злиться, а практически впадать в ярость. Это было странно и совсем мне не свойственно. Раньше я за собой такого не наблюдала. Надеюсь, я себя никак не выдаю и Ленка ничего не заметила.

— И вот, представляешь, эта мадам выходит точно с такой же сумкой как у меня — вещала подружка и я поняла, что начало этой истории я прослушала. Надо уже приходиться в себя и вникать в Ленкин рассказ. Она же тем временем продолжала:

— А ведь всего два дня назад, я слышала, как она Ольге — бухгалтерше говорила, что моя сумка — это верх безвкусицы. Двуличная стерва!

Сидели и болтали мы с Ленкой еще часа 2, съели вторую пиццу. Ленка рассказала мне все свои последние новости, сообщила, что она счастлива как никогда, а скоро будет еще счастливее. Говорила она очень странно и не уточняла что же принесет ей это самое счастье, но я пытаться подругу не стала, просто улыбалась и кивала головой. Сил радоваться за подругу у меня не было. Посмотрев на стол, где лежали кусочки не доеденной пиццы, я только и подумала, куда в нас только влезло? Я уже и не помню, когда я так хорошо наедалась. Я ведь дома почти не ужинаю, а запираюсь в комнате. Не удивительно, что от двух пицц почти ничего не осталось.

Когда начали уже собираться по домам, Ленка сказала:

— Ну давай значит, как договорились, завтра после работы к тебе, посмотрим сериальчик, сделаем масочки для лица. Устроим себе расслабон и день красоты. Нам надо расслабиться, а то все работа, работа, надоело. Только фильм надо выбрать женский. Такой что бы поплакать и порадоваться. Настроение такое романтическое — и она отвела взгляд в сторону и подумала о чем — то своем.

— Да конечно. — ответила я. А что еще было делать? Похоже, ту часть, в которой мы договаривались о завтрашних посиделках, я тоже прослушала.

Какой ужас. Я стала очень рассеянная. Неужели это так звонок Егора подействовал на меня?

Вернувшись домой, я прислушалась: в доме стояла тишина. Ксения, скорее всего, уже спала. Егор видимо тоже. Я сразу отправилась в душ, а затем — спать. Я очень тихо зашла в нашу с Егором спальню. В комнате горел ночник. И я слышала, как храпит Егор. Не много постояв в дверях, я все — таки решила лечь спать рядом с любимым. Очень аккуратно, стараясь не шуметь, я легла и практически сразу же уснула. Перед сном я успела подумать — а были ли в самом деле эти 3 неудачные недели? Или у меня все хорошо?

Усложнять — просто, упрощать — сложно.

(с) Закон Мэйера.

Утром я проснулась от ужасной головной боли. Я открыла глаза и боль усилилась. Попытавшись сесть, я поняла, что меня тошнит и легла обратно. Состояние ужасное. Не может же быть такое от бокала вина? Или может пицца была не свежая. Хотя, это навряд ли. Уж сколько мы пицц съели в этом кафе и всегда все было хорошо. Очень — очень медленно, не делая лишних движений, я накинула халат и поплелась на кухню, где уже посудой гремела Ксения.

— Доброе утро. — выдавила я и в голове застучало. Было ощущение, что внутри моей черепной коробки сидел очень небольшой человечек и очень сильно стучал мне по мозгам своим маленьким молоточком. — У нас есть что — ни будь от головной боли? — обратилась я к Ксении.

— Сейчас Танечка, я посмотрю. — она подошла к аптечке и начала очень шумно в ней ковыряться. — А что такое? От чего голова болит? Может ты заболела? Надо, наверное, тебе посидеть сегодня дома и не ходить на работу... — Ксения все болтала и болтала. Меня это жутко раздражает, да так сильно, что я не сдержалась и крикнула:

— Твою мать! Ксения, дай мне уже эту чертову таблетку и замолчи уже наконец! — Я так громко крикнула, что даже сама испугалась. Похоже, что агрессивное поведение Егора передалось и мне. Иначе, как объяснить, мое поведение? Я никогда не повышаю голос. Тем более даже не могла подумать, что смогу повысить голос на Ксению, которая всегда так добра ко мне. В глазах Ксении я увидела испуг:

— Держи, Танечка. — прощепетала женщина и протянула мне таблетку и стакан воды. Пока я запивала лекарство, Ксения вышла из кухни, и я даже не успела извиниться. Мне так стыдно, надеюсь, домработница не обидеться на меня. Я извинюсь позже, когда головная боль утихнет.

Я вернулась в комнату и легла. Минут через 15 подействовала таблетка и мне стало гораздо лучше. Только настроение было хуже не куда. В голове даже промелькнула мысль, может и правда остаться дома? Но я понимала, что головная боль и плохое настроение совсем не повод прогуливать работу. Да и что я буду делать целый день дома? Тем более, что после работы у нас с Ленкой планы. Кое — как одевшись и накрасившись, я побрела на работу, надеясь, что этот день на долго не затянется.

По какой — то не понятной мне причине, стоя на выходе и держа входную дверь открытой, я решила вызвать такси... Никогда не езжу на такси, ну или уж в очень крайнем случае. А от Дома Егора до моей работы вообще добраться легко: всего то пол часа на маршрутке, которая, кстати, всегда очень чистая, я бы даже сказала уютная. Но сегодня, именно сейчас, в самую эту минуту я захотела вызвать такси. И вызвала. И поехала. А пока ехала, думала какая я идиотка. Вот зачем мне нужно было это такси. Еще и комфорт выбрала. Я даже засмеялась, таксист покосился на меня, но ничего не сказал. Идиотка — подумала я, оказалось — сказала в слух.

Первые пару часов рабочего времени я не находила себе места. Я не могла ни то, чтобы выполнять свои прямые обязанности, я компьютер то включила ближе к обеду. Так себе работничек. Меня расстраивали мои перепады настроения, я страдала нерешительностью.

Все мне не так и все мне не то. Проще говоря, я была сегодня абсолютно бесполезна.

Ближе к обеду мне стало значительно лучше, и мы с Ленкой провели обеденное время у нее в кабинете попивая кофе и болтая о нашей новой сотруднице, которая была на столько глупенькая, что не смогла с первого раза открыть в компьютере необходимый документ.

— Бывают же еще такие люди. — смеясь сказала я Ленке, а потом вспомнила свои кулинарные способности, и мне стало не много стыдно. Но перемывать кости новенькой мы не перестали. Делали мы это по — доброму, можно сказать любя и даже позвали попить с нами кофе и научили основам нашей работы. Всегда хочется, что бы новенькие не чувствовали себя испуганными, ведь зная наш коллектив бояться тут было чего. Вот мы решили с Ленкой взять девушку под опеку.

К вечеру мое настроение явно улучшилось, я успокоилась и уже в прекрасном расположении духа, мы с Ленкой отправились по магазинам. Оторвались мы от души: набрали кучу сладостей (пирожных 4 видов, 3 шоколадки), фруктов и разной косметики по уходу за лицом. В предвкушении спокойного вечера и девчачьих посиделок, мы, наконец, подъехали к дому.

Открыв дверь, я услышала громко играющую музыку, разговоры и смех. В доме пахло жареным мясом и табаком. Все указывало на то, что Егор устроил вечеринку, и даже ничего мне не сказал. А ведь раньше советовался. Я чувствую, как меня накрывает волна гнева. Вот этого мне еще не хватало. Что с моим настроением? Сегодня я слишком импульсивная. И ведь, я это понимаю, но сделать ничего не могу. Такое ощущение, что мои эмоции мне не подвластны. И еще эти перепады настроения. Мое настроение за 5 минут может смениться от радости до злости, а затем и до агрессии. Может витамины какие попить надо? Или я заболела? Не знаю, в чем дело, но к врачу обратиться необходимо.

— У вас какой — то праздник? — почему — то шёпотом спросила Ленка, снимая с правой ноги туфлю.

— Не знаю. — тоже шепотом ответила я. — Пойдем посмотрим. — и я решительным шагом иду в гостиную и вижу, что в гостях у нас коллеги Егора. Я насчитала 7 человек. То ли от громкой музыки, то ли от запаха табака, моя головная боль резко вернулась. Меня затошнило.

— Танечка пришла! — ко мне подскочил Егор, и поцеловал в щеку. Я почувствовала от него запах табака и коньяка, меня затошнило еще больше.

— Лен. Проходи. Знакомься. Скоро ужин будет... — я перестала слушать Егора. Я смотрю на все происходящее и мне все хуже и хуже. Резко я почувствовала такое сильное раздражение, что еле сдерживала себя в руках, чтобы не разрыдаться. Как же меня взбесило, что все сегодняшние планы разрушил Егор. Меня вдруг стали раздражать звуки и запахи, и даже Ленка, весело болтающая с гостями.

Мы сегодня собирались посидеть по девчачьи, расслабиться у легкого женского фильма — хочу я сказать Егору, а вместо этого стою по среди комнаты, а по ощущениям будто нахожусь не тут. Все словно в тумане. На моих глазах наворачиваются слезы, мне хочется разогнать всех гостей большой и тяжелой палкой, а после, высказать Егору все, что я думаю о таких, не запланированных вечеринка. А гости то хороши — все вырядились и Егор красавец в дорогом костюме, а я пришла с работы и как серая мышь по сравнению со собравшимися (а почему меня это вдруг стало волновать?)

Вдруг ко мне подходит Егор и, широко улыбаясь, торжественно произносит:

— Танечка, родная. Ты самое светлое, что есть у меня в жизни. Ты единственная и

неповторимая. — небольшая пауза — Не умею я произносить красивые речи, поэтому буду краток. — он достал коробочку, открыл ее и я увидела кольцо — Выходи за меня!

Абсолютной истины не существует.

Такова абсолютная истина.

(с) Д. Джеральд.

Вот так выглядит моя история. И сейчас, я сижу в своей комнате, и каждый день учусь жить заново. Нормально жить. Без лекарств. И главная моя цель — это выбраться из этой импровизационной тюрьмы. Осталось только придумать как. Ведь по документам, за меня отвечает врач и жить я должна в этом доме, а попытка к бегству, если такая случится, может привести к помещению меня в психиатрическую больницу. Этого совсем я не хочу.

Я посидела еще пару минут и услышала стук в дверь. Вошла Ксения:

— Танечка, пора завтракать. Ты выпила лекарства? — спросила она и подошла к тумбочке. Она увидела, что лекарств нет, а стакан пустой и осталась довольна. Домработница очень хорошо выполняла роль моего надзирателя, хотя делала вид, что она заботится обо мне. Но мне то было видно, как часто она за мной следит, очень тихо заглядывает в библиотеку, а ночью пробирается ко мне в комнату.

Ксения мне улыбнулась, и мы с ней пошли в столовую. За столом уже сидел Егор. Выглядел он, как всегда, безупречно: в деловом костюме, в галстук и идеально гладко выбритый.

Я села за стол. Есть хотелось ужасно. У меня проснулся аппетит. Это хороший знак, ведь в последнее время я почти ничего не ела. И даже не хотела есть. Еда не вызывала у меня вообще никаких эмоций. И это при том, что я любитель вкусно поесть. И только почувствовав голод, я обратила внимание на то, как сильно я похудела: одежда на мне висела и мой небольшой животик пропал. Интересно сколько же я вешу?

Привычными движениями Ксения поставила передо мной стакан молока и положила свежую булочку. Я сделала пару глотков молока и несколько раз надкусила булочку. Именно столько я ела каждый день. Сейчас бы я съела все это целиком и навряд ли бы наелась. А еще я очень хочу кофе, горячий свежесваренный ароматный кофе. Но мне нельзя. Нельзя много есть, нельзя просить кофе — это будет слишком подозрительно. Никто не должен догадаться, что я не пью таблетки и соображаю.

На столе еще, как назло, было столько вкусного (Егор любитель сытно и вкусно завтракать): нарезки колбасы, сыра и ветчины. Егор пил свежесваренный вкуснейший кофе (так вот почему мне так кофе захотелось, я его почувствовала), ел бутерброд, читал газету и не обращал на меня никакого внимания, как будто меня нет. Весь завтрак прошел в тишине. Неужели так и проходили наши завтраки в последнее время? Я не помню.

— Спасибо, Ксения. — сказал Егор, встал, подошел ко мне и поцеловал в лоб, меня передернуло. Все — таки, он в курсе что я здесь. — Я на работу. До вечера Танечка. Отдыхай. Не забывай пить лекарства. А вечером тебя ждет сюрприз — он хитро улыбнулся.

— Егор, а могу я позвонить родителям? — спросила я — улыбка сползла с лица мужчины, он выглядит растерянным. Это наверно, потому что я заговорила с ним в первый раз за долгое время. Наконец, Егор собрался с мыслями и ответил — Этот вопрос мы непременно обсудим с твоим лечащим врачом, а пока отдыхай и не перенапрягайся — видимо, он остался доволен своим ответом, потому что улыбнулся и ушел, что — то напевая себе под нос.

Ни сказал ни да ни нет. На первую мою просьбу. Неужели все на столько плохо, что даже обычный телефонный разговор нужно обсуждать с психиатром? Или же это способ оградить меня от внешнего мира? Я ничего не понимаю, но рисковать пока больше не буду, спрашивая про родителей. А еще сюрприз. Какой еще сюрприз? Может меня выведут на улицу наконец то? А то сижу взаперти. Даже в тюрьме прогулки положены. Гадать смысла нет, остается дожидаться вечера. Главное, чтобы сюрприз был хороший.

Как всегда, после завтрака, я отправилась в библиотеку. Сижу я, читаю, а слова не складываются в предложения. Очень уж хочется есть. Подожду, пока Ксения завершит все свои дела и совершу набег на холодильник. Главное сделать это не заметно.

Минут через 20 я начала пробираться на кухню. Из кухни не доносится никаких звуков. Я очень аккуратно приоткрываю дверь, и вдруг слышу голос Ксении (она все — таки на кухне):

— Успокойся дорогая. Осталось подождать совсем чуть — чуть и все будет как раньше и даже лучше. И будете вы с Егором снова вместе. Главное, чтобы все закончилось хорошо. — Она замолчала, видимо слушала своего собеседника — После свадьбы все будет иначе, и мы будем счастливы. — И она снова замолчала.

Дальше подслушивать я не стала, боясь быть замеченной. Очень тихо я закрываю дверь и возвращаюсь в библиотеку, переваривая услышанное. Имя Егор я слышала четко. Но с кем это он должен жить? И после чьей свадьбы все закончится? И что закончится? С кем же говорила Ксения? Много вопросов и ни одного ответа. Может быть, у Егора есть ребенок — девочка? Да, дочка. Просто он мне об этом не сказал. А почему не сказал? Боялся, что я не захочу жить с чужим ребенком? Может быть, он вечером мне хочет именно об этом сообщить? В голове вертелись мысли, но больше ничего вразумительного придумать я не смогла, а потому решила, что меня ожидает встреча с ребенком Егора, а может с двумя. Но, если честно мне было все равно, я не собираюсь жить дальше с Егором, а уж тем более принимать его детей. Я просто уйду или сбегу, как только будет возможность, но для этого мне необходимо забрать все свои документы. А для начала необходимо набраться сил.

Сегодняшний день тянулся невероятно долго. До обеда мне так и не удалось ничего стащить из кухни. Зато я наткнулась на одну очень интересную книгу. По психиатрии и про препараты, применяемые в психиатрии. А вычитала я интересную вещь. Есть категория препаратов, при приеме постоянном приеме которых, у здорового человека могут возникать такие побочные эффекты как раздражительность, озлобленность, головные боли и даже состояние, схожее с нервным срывом. И мне пришло в голову только одно. Кто — то мне подсыпал такие препараты в еду или воду. Ну не могла я на ровном месте сорваться. Да еще и так сильно сорваться. А ведь до моего срыва у меня были моменты злобы, агрессии, перепады настроения и головные боли. Если порассуждать логично, то похоже, что препараты мне подсыпала Ксения. И не только мне и Егору тоже. Оттуда и его странное поведение... Только зачем это Ксении? Какую цель она преследует? На что она рассчитывает? Я очень долго обдумывала эти мысли. Но могу ли я доверять им. Доверять себе? Я со злостью захлопнула книгу. Сейчас я подозреваю каждого в том, что он мне враг. А где же правда? А есть ли такой вариант, что я действительно больна? Ведь меня осматривал психиатр и поставил диагноз. Только я верить в него не хочу. А ведь говорят, что психически не здоровые люди практически никогда не признают своей болезни.

Из тех же книг, я узнала, что у пациентов с диагнозом шизофрения может быть бред. То есть пациенту может казаться, что его преследуют, хотят ему навредить или даже убить. Вот

уж действительно бред. В моей голове каждая мысль противоречит следующей и что с этим делать я даже не представляю...

За весь день, Ксения ко мне зашла всего один раз. Принесла лекарство и стакан воды. Что меня очень радует. Мне совсем не хотелось с ней общаться. По какой — то непонятной мне причине я перестала испытывать к домработнице добрых чувств и ее присутствие рядом раздражает меня. Интересно, а чье присутствие меня не раздражает? Я подумала, и решила, что комфортнее всего мне, когда я нахожусь одна. Тогда я спокойна и не чувствую напряжения и не жду никакого подвоха. Может быть, дело в том, что я перестала доверять этим людям? Людям, которые были мне так близки. Ну, или, я снова возвращаюсь ко второй версии — я действительно больна.

Как оказалось, первый сюрприз ждал меня уже после обеда. Я сижу и читаю в библиотеке. Делать то больше нечего, к тому же, книги по психиатрии, найденные мной, оказались очень интересными. Тем более, после обеда, я смогла стащить пачку печенья. Песочное печенье, покрытое темным шоколадом. Ну очень вкусно, но я бы сейчас предпочла огромный кусок хорошо прожаренного мяса с жареной картошкой и большим количеством овощей. А на обед меня покормили легким овощным супом и дали кружку зеленого чая. Разве на такой еде можно долго продержаться?

Я с удовольствием сижу, читаю и грызу свою добычу. Так увлеклась, что даже не услышала шагов за дверью. Услышав, как резко открылась дверь в библиотеку, я еле успела спрятать печенье.

В библиотеку вошла Ксения с не знакомой мне девушкой.

— Добрый день, Татьяна. Меня зовут Алина и сегодня я буду вашим стилистом — сказала девушка. Прозвучало это не много смешно, как слоган из рекламного ролика. Я, если честно, не поняла зачем мне стилист, но мне стало интересно. Тем более Алина — это первый человек, которого я увидела за все это время (не считая моих надзирателей). Этот факт меня очень радует.

— Приятно познакомится. — совершенно искренне ответила я.

— Девочки, я Вас оставлю. Вы уж тут сами разбирайтесь, а мне еще ужин готовить. — сказала Ксения, и даже не посмотрев на нас вышла.

— И так, в какой комнате будем наводить красоту? — поинтересовалась Алина, и я предложила пройти ко мне в спальню. Алина очень молоденькая лет 19, с искренней улыбкой и очень красивыми зелеными глазами. Откуда она взялась? По объявлению нашли? Или она одна из знакомых Егора? Но спрашивать я не стала.

Интересно, а Алина в курсе, куда она пришла? Что она будет делать макияж психически не уравновешенному человеку, которого держат взаперти? Виду она не подает.

Мы перебрались в мою комнату (кстати, именно в мою, ведь с тех пор, как я «заболела», наша с Егором спальня стала моей комнатой, а Егор спит в гостевой. То есть мы поменялись местами. (Под предлогом, что мне нужен покой). На кровати лежало платье, а рядом записка. Я подошла, взяла записку и прочитала: «Выбирал платье с любовью. Надеюсь, тебе понравится. Твой Егор». Ну что сказать, платье было действительно очень красивое: длинное, черного цвета, с высоким вырезом сбоку, без рукавов и с неглубоким декольте. Очень элегантное и, видно, что дорогое: ткань на ощупь очень приятная, мягкая. Егор хорошо постарался. Но для чего? Я понимаю, что из меня хотят сделать конфетку и, что сегодня я должна выглядеть безупречно, но что за повод? Вряд ли так я пойду на прогулку.

— Я так понимаю, что макияж и прическу мы делаем под это платье? — спросила

Алина, и я вздрогнула. Я, разглядывая платье, на минуту забыла о ее присутствии.

— Видимо, да. — ответила я, продолжая любоваться платьем.

Примеряя платье, я очень удивилась: оно сидело идеально, как будто было сшито специально для меня.

Колдовала Алина над моим образом около 5 часов. Она сделала мне макияж, прическу и маникюр. Все это время мы непрерывно болтали о всякой ерунде: обсуждали косметику, новые тренды в одежде, моду и стиль. Алина оказалась очень умной девушкой, способной поддержать любую беседу.

И вдруг, я, не подумав спрашиваю,

— А какое сегодня число? — и тут же замолкаю. Глупо, наверное, это звучит, но Алина не удивилась, или не подала виду.

— 13 августа ответила. — девушка, видимо на моем лице она что — то увидела, потому что сказала — понимаю, я тоже очень часто теряюсь в датах, особенно когда клиентов много. Это конечно не идет мне на пользу, ведь я должна всегда быть у клиентки вовремя и желателно оговорённого числа — и она хихикнула. Я тоже улыбнулась. Август. А это означает, что из моей жизни выпало целых две недели. 2 недели. Много это или мало? Смотря с какой стороны посмотреть, для отпуска мало, для времени проведенного с любимым мало, а вот для нахождения в беспамятстве много. Очень много. И я ничего не помню из этих двух недель. Совсем. Никаких событий.

Мы продолжали не принужденно разговаривать, я старалась отвлечься от своих тяжелых мыслей, а Алина мило щебеча делала свою работу. Было только одно, но: к нам постоянно заходила Ксения с проверками. Ее поведение очень сильно меня раздражало. Она так часто нас проверяла, как будто боялась, что мы делаем что — то противозаконное.

Когда, наконец, Алина закончила колдовать над моим образом, снова зашла Ксения и уже не вышла.

Надо сказать, честно, выглядела я великолепно. Образ получился строгий и в то же время романтичный. Алина сделала мне вечерний макияж, с акцентом на глаза, маникюр решено было сделать без излишеств: французский маникюр нежно розового цвета. Все очень хорошо сочеталось с высоким пучком волос, из которого в хаотичном порядке были выпущены локоны. Элегантно, стильно, модно. Я осталась более чем довольна. А, с тем учетом, что я заметно похудела, мне кажется, что выглядеть я стала еще лучше. Портит весь образ только моя очень уж бледная кожа. Я же практически все лето просидела в доме и даже ни разу не загорала. Походить бы в солярий, но пока, к сожалению, мне это не доступно. И о походах в солярий, кинотеатр или кафе мне можно только мечтать.

Алина начала собирать свои вещи, а Ксения очень пристально за ней наблюдала. Уж очень она странная. И даже ничего не сказала о том, как я выгляжу. Нет, я, конечно, не жду, что она рассыплется в комплиментах, но хоть что — ни будь могла бы и сказать.

— Ну что же Танечка, надеюсь тебе все понравилось. — говоря это, Алина подошла ко мне и обняла меня. И вдруг она шепнула мне на ухо:

— Я помогу тебе!

Затем она взяла меня за руку со словами:

— Дай, я на тебя еще раз взгляну — и при этом вложила мне в руку кусок бумаги. Что это за шпионские игры такие? Но виду я не подавала.

И вдруг заговорила Ксения:

— Спасибо большое, Алина. Все просто шикарно. Пойдем я с тобой рассчитаюсь и

провожу тебя, скоро придут гости. Нам с Танечкой надо их встречать. — и она увела Алину из комнаты.

Я развернула клочок бумаги, который дала Алина, там был номер телефона. Я быстро спрятала бумажку под крышку своего старого сотового телефона, который бесполезно валяется у меня в комнате. Ведь в нем нет сим карты, а пароль от домашнего вай фая мне никто не говорит. Как — то я потратила около 3 часов пытаюсь подобрать пароль, но сдалась. С тех пор, телефон я даже не заряжаю, и он просто валяется. А нашла я его в гостиной, где он без дела лежал на столе. С этим телефоном я ходила до знакомства с Егором, а затем он мне подарил новый. Конечно, гораздо дороже. Сказав при этом, что у меня должно быть все самое лучшее. Правда, на этом его подарки закончились, но я не жаловалась, ведь я была с ним не из — за подарков. Вот сегодня — платье — это второй подарок, и тоже совсем не дешёвый.

По телу пробежали мурашки. Чем мне хочет помочь Алина? Что она имеет ввиду? Что она знает? Наверяд ли она говорила про макияж или прическу...

Всякое неприятное событие неожиданно, даже если к нему готовиться.

(с) Эд. Сервус

После того, как Алина ушла, я направилась в столовую. Там уже был накрыт шикарный праздничный стол на 12 человек. Все выглядело великолепно: жареная курица, запечённая хрустящая картошка, 6 видов салатов (среди них мой любимый цезарь, который Ксения готовит очень вкусно), бутерброды с красной икрой, огромное количество мясных и сырных нарезок, несколько видов канапе. Все такое вкусное... все такое праздничное. Я задумалась: возможно сегодня у нас отмечает день рождения кто — то из коллег Егора? Хотя... я же вроде решила, что меня сегодня знакомят с ребенком Егора или его детьми.

Ксении в поле зрения не было и я, очень быстро взяла со стола кусочек сыра и запихала в рот. Думаю, повод серьёзный. Такой стол, да еще и гости... Знать бы еще кто эти гости.

Мои размышления прервал звонок в дверь, и Ксения побежала встречать гостей. Я пошла к компьютерному столу. Надо музыку что ли включить, а то тишина стоит такая, совсем не праздничная. Пока я составляла плейлист на ноутбуке, в гостиную кто — то вошел. Я стояла спиной ко входу и не видела, кто это был.

— Кто это у нас тут такой красивый! — я услышала голос Ленки. Как же я ей рада. Я так по ней соскучилась. Так стоп. Радуюсь, но по — тихому, но главное с эмоциями не переборщить, никто ни о чем не должен догадаться.

— Привет, Лен! — не громко говорю я — и выдавливаю улыбку — Я рада, что ты пришла. Я даже не знала, кто приглашен на этот праздник. — Я договорила, и мы обнялись. — Да я и не знаю, что это за праздник.

— Как все вкусненько. — проговорила Ленка, оглядев стол и сменив тему. — Давай что ли сядем поболтаем, пока никого нет. — Подруга была в очень элегантном брючном костюме цвета слоновой кости, который ей очень шел. Даже молодил. На ее лице сверкала искренняя улыбка. Одним словом — Ленка была счастлива. Счастлива и очень красива. Давно я не видела ее такой. На секунду я даже позавидовала подружке. Скорее всего, в ее личной жизни все идет очень хорошо. Очень надеюсь, что в ближайшем будущем она все мне расскажет.

Мы сели на диван и тут... повисло неловкое молчание. Это был уже второй раз, что мы с Ленкой не знали, как начать разговор. Появилась какая — то нервозность. Я кашлянула. Ленка теребила край своего пиджака. Мне совсем не хочется, чтобы Ленка начала меня жалеть, и рассказывать не хочется обо всем происходящем. Но говорить то о чем — то надо.

— Ну что Тань, любопытно тебе, что за событие сегодня такое? — наконец начала разговор Ленка, и я выдохнула. По — моему, даже громче, чем следовало. То, что Ленка не заговорила о моем здоровье, меня очень обрадовало.

— Возможно, врач сказал, что лечение мне помогает, и я иду на поправку? — выдала я единственную версию, которая мне сейчас пришла в голову. Глупая идея. Кто же отмечает такие вещи. Стоп, а как же версии про день рождения и детей Егора?

— Ты действительно идешь на поправку, раз почти догадалась — загадочно улыбнулась Ленка. Надо сказать, она меня заинтриговала. Что означает это ее «почти догадалась»? и значит ли это что никаких детей нет? А если нет, о чем и с кем Ксения говорила по телефону. Мне стало не по себе. Не люблю секреты, особенно если эти секреты против меня.

— Знаешь... — задумчиво произнесла подружка — А на работе скучно без тебя. — Она замолчала.

— Ничего. — ответила я, стараясь быть как можно позитивнее. — Вот вылечусь и вернусь. Куда же я денусь.

Ленка нахмурилась и произнесла — Я тут хотела прийти к тебе, навестить. — мне показалось, что она оправдывается — Но Егор сказал, что какое — то время тебе лучше побыть одной.

Я только улыбнулась ей в ответ, все — таки она хорошая подруга, переживала, узнавала, как я. А я — то про нее даже не вспоминала. Мне стало стыдно.

В коридоре раздались голоса, через пару минут в гостиную зашли люди: Егор, его коллеги с работы (те же самые, которые были в тот вечер, когда у меня снесло крышу) и психиатр Вадим Николаевич. (ему то, что тут надо? Его сложно назвать другом или членом семьи). Никаких детей не было.

Все поздоровались и начали общаться между собой. Я сижу тихонько и наблюдаю, не принимая участия в беседах. Ко мне подходит Егор, целует в лоб (откуда у него взялась эта дурацкая привычка? С другой стороны, хорошо, что не в губы. Разыгрывать влюбленность мне было бы сложно, учитывая сложившиеся обстоятельства).

— Чудесно выглядишь. — сказала Егор. С одной стороны — мне приятно. С другой — он сказала это так сухо и без эмоционально, как будто он соблюдает необходимые формальности. Только для кого этот цирк?

Минут через 10 пустой болтовни, все уселись за стол и приступили к ужину, не переставая все так же болтать. Я сидела и подслушивала: кто — то обсуждал работу, кто — то травил анекдоты, кто — то рассказывал посмотренный недавно фильм. Ничего интересного. На меня никто не обращал никакого внимания. У меня только один вопрос: и для чего я тут такая красивая? И вот наступил тот момент, ради которого мы все собрались.

Встает Егор просит минутку внимания, и, когда все замолчали... Произносит:

— Дорогая, Танечка. В первый раз, у нас не получилось, и я решил повторить. — Послышался Ленкин смешок, а я поняла — он делает мне предложение. Опять. Только сейчас я совсем не хочу за него замуж, я хочу унести отсюда скорее ноги и не видеть Егора больше никогда. И врача этого тоже видеть не хочу. А Егор продолжал дальше. Уже более пафосно:

— Дорогая моя, выходи за меня замуж! — Он достаёт ту же самую коробочку с кольцом, открывает ее и подходит ко мне. Все уставились на меня. Повисло жуткое напряжение, которое я очень быстро уловила. Странно, в прошлый раз реакция была совершенно другая. Все радовались, улыбались, хлопали. Егор тоже не много напуган, хоть и пытается вид не подавать. И тут я поняла. Все бояться, что я скажу нет или снова слечу с катушек. Возможно, это проверка? Я взяла себя в руки, глубоко вздохнула:

— Да — сказала я и попыталась изобразить счастливую улыбку. Все выдохнули, зааплодировали и начали поздравлять. Егор надел мне кольцо на палец и чмокнул в губы. Не похоже это на поцелуй жениха и невесты. А я ведь теперь невеста. Только радости от этого события я не испытываю.

После не слишком бурных поздравлений Егор громко произнес:

— Подарок, Танечка. У меня есть для тебя подарок — и он поспешил выйти. Я хотела привстать и пойти за ним, но Ленка легким движением руки остановила меня и улыбнулась. Я осталась сидеть в предвкушении.

Через пару минут (которые тянулись ну не меньше 10 минут) торжественно вошел Егор с коробкой в руках и произнес:

— Он просидел в коробке только минуту. Честное слово, только для того, чтобы обрести новый дом и самую лучшую хозяйку — Это было сказано так мило, что я забыла обо всем плохом, что происходило в последнее время. Взглянув на Егора, я подошла к коробочке (она была совсем не большая) и второпях открыла ее. Там был котенок. Маленький. Очень маленький и очень хорошенький. Белоснежный как облачко. Это была девочка.

Я со слезами на глазах бросилась в объятия к Егору и даже поцеловала его. Вот так расчувствовалась. Он вспомнил, о том, что в детстве у меня была кошечка Облочка белого цвета. Я любила ее всем сердцем, но через 3 года ее сбила машина, а все из — за того, что родители однажды просто решили вывести моего котенка погулять и посмотреть, понравится котенку или нет. Облочка была у меня очень смышленная кошка, но она была домашняя, а в тот день в первый раз вышла на улицу. Она услышала так много громких звуков, что испугалась и побежала... прямо под колеса машины. Конечно, водитель был не в чем не виноват. Именно так мне рассказали историю родители. После этого случая домашних животных у меня не было. Я боялась привязаться к домашнему любимцу, но в глубине души очень хотела себе пушистого друга. А тут, вдруг, такой подарок. Этот поступок действительно по — настоящему расторгал меня и даже на минутку ощутила себя счастливой.

— Можешь назвать ее Облочка — сказал Егор, а я посмотрела в его глаза и увидела, что все это игра. Его глаза полны злобы и отвращения, но играет он хорошо. Я так разочарована, минута моего счастья закончилась.

— Я назову ее Тучка — ответила я.

— Почему? — Спросило сразу несколько человек.

— Потому что облачко маленькое беззащитное, а тучка способна вырасти и метать гром и молнии. Она способна защитить себя. — все гости мне начали аплодировать и восхищаться моей фантазии, а в глазах Егора проскочили молнии, он понял мой намек, что я сдаваться не собираюсь... А может быть мне это только показалось или я это придумала?

На этом моя минуты славы закончилась, и вечер продолжился дальше. Скажу честно, мне было очень скучно. Со мной никто не общался, даже Ленка отсела подальше от меня. Был один плюс — не приходилось никому мило улыбаться и делать радостный вид от предстоящей свадьбы. Я просто сидела, ела и подслушивала других. Пару раз я замечала на себе взгляд Вадима Николаевича, который смотрел, то ехидно улыбаясь, то покачивая головой из стороны в сторону. Мне кажется, весь вечер он тоже не с кем не общался, а просто следил за мной. Меня это очень сильно напрягало. Неужели врач будет присутствовать на всех важных мероприятиях в этом доме? Или это подстраховка? Вдруг я слечу с катушек, а врач уже тут как тут? Это совсем не смешно.

После ужина, мы с Егором проводили гостей. В очередной раз услышали тысячу поздравлений и пожеланий прекрасной семейной жизни. Один из коллег Егора стал напрашивать на свадьбу, да так нагло, что Егор обещал пригласить его. Мне если честно было все равно, пусть приглашает кого угодно, хоть коллег, хоть Кощея Бессмертного, хоть Бабу — Ягу. Я надеюсь, что на деле до свадьбы не дойдет.

И так, мы проводили всех, кроме Вадима Николаевича. Ну что еще ему нужно? Предчувствую долгую и нудную беседу. Надеюсь, наблюдая за мной сегодня, он не заметил ничего странного. Вредный, противный старикашка.

Зачем психиатр остался, стало понятно очень быстро:

— И так Татьяна, — начал свою речь врач — сегодня произошло безусловное очень важное событие в вашей с Егором жизни. Ты приняла предложение Егора выйти за него замуж — (ну и зануда же он. Зачем пересказывать сегодняшний вечер?) — Получилось это не с первого раза. — он ухмыльнулся. — Но не будем о грустном. Ты знаешь, я вижу, что лечение приносит свои плоды: ты стала на много спокойнее, хорошо ведешь себя на людях, у тебя больше нет срывов, даже после уменьшения дозировки успокоительных препаратов. (ага спокойно. Ты так пичкал меня таблетками, что я не то, что скандалить, соображать не могла — подумала я и улыбнулась) — но ты весь вечер была очень замкнутая, ни с кем не общалась и мне даже показалось, что тебе и не хотелось поддерживать никаких бесед. Мы же с Егором хотим, чтобы вернулась общительная, жизнерадостная и веселая Танечка. — Он сделал паузу. Я смотрю на него и улыбаюсь какой — то дурацкой улыбкой слегка отсталого человека. — о н продолжил. — Поэтому, я считаю, что тебе необходимо продолжить лечение, которое я слегка подкорректирую. Волноваться не стоит. Более того, с сегодняшнего дня, я разрешаю общаться тебе с твоей подругой и готовится к свадьбе. Но делать это все ты будешь на дому, так как выходить тебе еще рановато. А к свадьбе, я думаю, нет, я просто уверен — он заговорил громче — ты будешь в форме, вы заживете с Егором обычной жизнью. Обычной и счастливой жизнью. И больше ты не будешь нуждаться в моих услугах.

Услышав это, я сразу даже не поверила. Неужели, правда он это сказал? Скоро моим страданиям конец? Меня отпустят? Даже, если я буду замужем за Егором, но развестись то не проблема. Главное, чтобы врач отдал мне ту чертову расписку, в котором я полностью доверяю ему свое лечение и признал меня здоровой. Я — то себе чуть ли не всемирный заговор против себя придумала, а оказывается меня скоро отпустят... Я так обрадовалась, что не смогла сдержать улыбки.

— Твоя задача — дальше говорил Вадим Николаевич — выбрать платье и быть красивой и счастливой на свадьбе. Остальные заботы возьмет на себя Егор. Я все правильно говорю? — спросил он у моего жениха, который все это время сидел в углу в кресле и внимательно слушал нашу беседу. Егор только кивнул головой.

— Что скажешь Татьяна? Как тебе наш план излечения и дальнейшей счастливой жизни? — врач пристально посмотрел мне в глаза, как будто пытался что — то разглядеть в моем взгляде.

— Я хочу, чтобы моим стилистом была Алина, которая приходила ко мне сегодня — не впопад ответила я. В принципе это были все мои требования. Я очень хотела поговорить с Алиной и узнать, о чем была ее записка.

— Алина, так Алина. — сказал Егор — я не против. Тем более она свою работу знает. Ты сегодня действительно выглядишь великолепно. Еще один дежурный комплимент.

Еще минут 20 мы говорили о предстоящей свадьбе. Егор узнавал у меня о том, какой ресторан я хочу, какие цветы, какие кольца. А мне так все равно. Я соглашаюсь на любое предложение. Мне даже не хотелось делать заинтересованный вид, но Егор этого не заметил. Мне показалось, что ему самому это все не интересно и он даже рад, что я совсем не капризничаю.

— Я думаю, что самое важное мы обсудили. — Обратился ко мне Вадим Николаевич — А сейчас, тебе стоит пойти и отдохнуть. Нет необходимости перенапрягать организм. День был тяжелый и эмоциональный. А срывы нам не нужны. — (ага! Срывы ему не нужны.

Говорит со мной как с умалишенной. Как же он и его успокаивающий тон меня раздражают. Интересно он в курсе, что врач он так себе? Я не пью таблетки, а он даже ничего не заметил. Или это я актриса такая хорошая?)

Спорить я не стала и, попрощавшись, плавной походкой направилась в свою комнату.

— Я же говорил, ничего сложного не будет — шёпотом проговорил Вадим Николаевич. — Посмотри на нее, она под действием таблеток совсем безвольная стала. А с уменьшением дозировки хоть чуть — чуть соображает. — что он говорил дальше я уже не слышала, так как отошла уже далеко. Безвольная. Значит я выбрала правильную тактику — не доверять никому. Ну что ж, мне просто необходимо выяснить, что же происходит в этом доме.

Я чувствую, как ко мне возвращается моя уверенность. Я снова обретаю себя. Видимо, мой организм полностью или почти полностью очистился от той гадости, которой меня пичкали. Наверняка я знаю одно выбраться отсюда необходимо.

В этот вечер я уснула очень быстро. Естественно, никакой радости от предстоящей свадьбы я не чувствовала, но точно знала, что сумею во всем разобраться и узнать, что же задумал Егор. Мой женишок не вызывает у меня никаких положительных эмоций, да и сам он какой — то холодный... А, когда целует, такое ощущение, что делает это против своей воли. Почему все так изменилось? Или изменилась только я? Пока я нахожусь на лечении сбежать, конечно, я не смогу, так и в психиатрическую больницу попасть можно. А может мне сбежать со свадьбы? А что? Прямо в ЗАГСЕ сказать нет, развернуться и убежать. Идея конечно, избитая, но очень хорошая. Да и выглядит это эффектно, по крайней мере в фильмах. Тем более что врач почти уверен, что ко дню свадьбы я буду здорова. Ну что тут думать? Действовать буду по обстановке. А если уж бежать, то бежать так, чтобы не догнали.

Меня потрясло не то, что ты солгал мне, а то, что я больше не верю тебе.

(с) Ф.Б.Ницше.

Следующим утром я проснулась очень рано, Тучка лежала рядом со мной и тихонько сопела. Кошечка такая миленькая, так хочется потискать... но пусть отдыхает. А я, пока все спят, решила спуститься на кухню и залезть в холодильник. Все — таки аппетит у меня хороший, а кормят меня крохами. И за ужином вчера я почти не ела, чтобы не вызвать подозрений. Я хоть и иду на поправку, по мнению окружающих, но все равно боюсь себя выдать. Мне так и кажется, что за мной наблюдают и во всем подозревают. Мания уже какая — то.

Кстати, мания — это психическое состояние со сосредоточением сознания и чувства на какой — то одной идее, с резкими переходами от возбуждения до подавленности. Не дословно, конечно, но передаю так, как запомнила.

Так вот я становлюсь очень мнительной. Даже не знаю, это просто осторожность или действительно уже мания?

Очень тихо я добралась до кухни и приоткрыв дверь, услышала голос Егора:

— Дорогая, успокойся. Осталось потерпеть совсем не много. Свадьба уже через 3 дня. Сегодня эту радостную новость я сообщу невесте. Тебе осталось потерпеть всего недельку. Не ревнуй, я с ней совсем не общаюсь. Тем более, ты теперь можешь спокойно приходить к нам в дом. Свадьбу я сделаю хорошую, что бы не было у людей подозрений, да и пусть девочка порадуетя напоследок. Я же не монстр какой. — и он хихикнул, а у меня по телу побежали мурашки и участилось дыхание. Я стараюсь дышать как можно тише, чтобы не обнаружить себя и продолжаю слушать:

— Тебе придется взять себя в руки и еще не много поиграть роль любящей подружки и побыть подружкой невесты. Больше то некому. Ты уж соберись. Ради меня. Ради нас! Ты же знаешь, как я люблю тебя! — я чувствую, как начинает кружиться голова, больше не могу слушать и закрываю дверь на кухню и возвращаюсь в комнату.

Очень аккуратно я сажусь на свою кровать, секунда тишины. Я снимаю тапок с ноги и с криком со всей силы кидаю его об стенку. Тихо. Спокойно, Таня. Дыши.

Конечно, для меня не секрет, что у Егора нет ко мне никакой любви. Это я уже поняла. А вот то, что он любит Ленку это конечно сюрприз. Я потеряла Егора как любимого мужчину, но с этим я смирилась уже, но Ленка. Как подруга могла так поступить со мной? Я села на кровать и разрыдалась, чего я от себя совсем не ожидала. Я пытаюсь успокоиться, но слезы льются рекой. Наверное, это все мои эмоции, которые я так давно не проявляла. Ничего, я справлюсь. Сейчас наревусь и соберу себя в руки. Я выравниваю дыхание, стараюсь унять резко подскочивший пульс. Сердце бьётся как бешеное... Еще один обман. Эх подружка...

Если он любит Ленку, то зачем женится на мне? И почему Ленка поддерживает этот откровенно идиотский план? И что будет после свадьбы? Не втроем же мы жить станем? Чем больше я слышу информации, тем страшнее мне становится.

Ну подружка увела у меня жениха, пока я «болела». А я — то считала ее близкой и родной, доверяла все свои тайны и всегда советовалась. Не зря мне мама часто повторяла, что женской дружбы не существует. Не знаю, как она пришла к такому выводу, но с самого

детства я слышала от нее, что водить дружбу с женщинами когда — ни будь выйдет боком. И, на само деле, у мамы не было близких подруг. Она всех держала на расстоянии. Конечно, к нам приходили гости, но абсолютно со всеми она вела себя одинаково сдержано и интеллигентно. Я никогда не видела, чтобы кто — то из подруг забежал просто поболтать и не слышала, что бы она секретничала по телефону. Как я. У меня всегда были подруги. В детском саду я дружила с Алисой, первая детская дружба. Мы очень сблизились и когда пришло время выпускаться из детского сада, я со слезами на глазах просила маму оставить меня еще на год, только чтобы не расставаться с подружкой. Потом была школьная подруга — Ира. С ней мы дружили с первого класса. Это была уже более взрослая дружба. Мы обсуждали наряды, мальчиков, первый поцелуй... Не представляю, как можно жить без лучшей подружки, с которой можно поделиться наболевшим или просто сходить в кафе поесть мороженого. После школы какое — то время с Ирой мы общались, но в итоге пути наши разошлись и вот спустя года, я встретила Ленку на работе. И что же выходит? Мама знала, что в итоге дружба может закончиться предательством? И подруги во взрослом возрасте — это действительно зло во плоти? Неужели у всех так?

Потеря подруги меня расстроила гораздо больше, чем потеря жениха. А еще больно осознавать, что мама была права, а я постоянно с ней спорила.

Вдруг меня осенило: а что вообще я знаю о своей лучшей подружке? Я ни разу не была у нее дома, мы всегда встречались в кафе или на улице, а после того, как я начала жить с Егором, она стала навещать нас. Я знаю, что она очень влюбчивая и часто меняет женихов, но не видела ни одного из них. Это все с ее слов. Я знаю, что она... что она что? Я ничего не знаю ни про ее детство, ни про ее родителей, ни про ее жизнь в принципе. И как так могло выйти, что, общаясь с человеком, я не смогла ничего узнать? Мы виделись на работе каждый день, проводили очень много времени и вне работы, а о Ленке я знаю не больше, чем о нашем бухгалтере Тане, с которой на работе то пересекаюсь ни каждый день. Как такое могло произойти?

Резко раздался стук в дверь и дверь открылась. Вошел Егор, а я сижу на кровати вся зарёванная в одном тапке. В его глазах я увидела испуг, и он спросил:

— Танечка, что случилось? Тебе плохо? — да не верю я, что он обо мне заботиться. Что же у тебя на уме женишок?

— Все хорошо. — Выдавила я улыбку — это от счастья. Я просто счастлива, что мы женимся. — Я посмотрела ему в глаза и увидела, что он успокоился.

— Ну раз уж ты так рада, то для тебя есть еще одна хорошая новость. — говорит он, уже улыбаясь подходит к подушке, на которой дремлет Тучка и начинает гладить ее. А мне так и хочется крикнуть: оставь в покое котенка! он мой! Пусть в моей жизни хоть что — то будет мое! Но я сдерживаюсь, а просто подхожу, беру тучку на руки и сажусь обратно. Егор этому не придал никакого значения и продолжил: — Наша свадьба состоится уже в предстоящую субботу, то есть ровно через 3 дня. Ресторан я уже заказал, гости все уведомлены. Остались мелочи, но обещаю тебе — я все успею. Эту свадьбу ты не забудешь никогда! — прозвучало это, если честно, как угроза. — Ты рада? — спросил Егор.

— Конечно. — ответила я. И как это он так быстро успел все организовать? Наверняка заранее все сделал, ведь думал, что я соглашусь на свадьбу в любом случае. Вот ведь наглый вун.

— Хорошо. Мне надо заскочить на работу, а ты занимайся своей частью подготовки к свадьбе. И вот еще — он достал из кармана сотовый и протянул мне. Это был очень старый

кнопочный телефон — Пора тебе по не многу возвращаться к жизни, поэтому, я решил дать тебе телефон. Там записаны уже номера Ленки и Алины. Можешь звонить им в любое время. Позвони им сегодня. Пусть приходят и помогут выбрать тебе платье. Я же хочу, чтобы ты у меня была самая красивая невеста — он подмигнул мне и ушел, даже не поцеловав, как полагается жениху. Но я и не претендую.

Я сижу и разглядываю телефон известной марки и не верю: мне на столько доверяют? Телефон, конечно, проще некуда: старенькая модель без интернета и в записной книжке всего 2 номера, как и сказал Егор, но и это уже хорошо. Теперь я в любое время смогу позвонить Алине. Я обязательно ей сегодня позвоню. Только чуть позже. Во — первых, еще очень рано, а во — вторых после разговора с Егором на меня навалилась невероятная усталость. Я решила еще вздремнуть.

Проснувшись я от того, что слышала шаги, кто — то ходил в моей комнате. Я открыла глаза и увидела Ксению.

— Танечка, я пришла тебя разбудить, а то ты что — то сегодня припозднилась. Уже пришло время пить лекарство. — улыбнувшись сказала она — ты сегодня так долго спишь, устала? — спросила она и поставила на тумбочку стакан воды и положила таблетки — Просыпайся и приходи завтракать. завтрак уже готов — она опять улыбнулась.

— Спасибо. — отвечаю я и внимательно рассматриваю Ксению.

Странно, вроде бы, домработница ведет себя как обычно, но по не ясной мне причине я не считаю ее улыбку искренней. Скорее улыбка наигранная и даже какая — то притворная. Что — то поменялось? Или раньше я этого просто не замечала?

Ксения уходит, громко хлопнув дверью. От этого звука просыпается рядом спящая Тучка. Она мило потягивается и мелкими шагами подходит к тумбочке. Понюхав таблетку ярко розового цвета, Тучка начинает яростно на нее фычать.

— Тише девочка. — успокаиваю я котенка. Сейчас мы эту гадость уберем. Иду в ванну и привычным жестом смываю таблетку, а в голове проносится мысль — а таблетки всегда были розовыми?

Я, не спеша, умылась, оделась и спустилась в столовую. Завтракала я одна. Егора до сих пор не было дома. И что это за дела такие срочные у него на работе в субботу с самого утра? Егор вообще не любит работать в выходные. Обычно, в субботу мы валялись в кровати до обеда, а вторую половину дня проводили вдвоем за просмотром фильмов или гуляя. А теперь Егор в выходные постоянно где — то пропадает. С другой стороны, какая мне разница, где он. Нет его и хорошо. Мне не приходится лишний раз из себя изображать счастливую невесту. Тем более, мне не так просто это дается.

От размышлений меня отвлек звонок моего «нового» телефона. Это звонила Ленка. И номер то уже откуда — то знает. Хотя, чему я удивляюсь?

— Да, Лен. — я старалась говорить обычным голосом, что бы ни что не выдавало моего возбужденного состояния.

— Танечка, жди меня. Я уже лечу к тебе. Через пол часика буду у тебя. Будем платье тебе выбирать. Я уже позвонила Алине. Она тоже скоро приедем. Порепетируем свадебную прическу.

— Хорошо. — ответила я, но Ленка уже отсоединилась. Наверное, за рулем. Она всегда так, когда ведет машину: выдает информацию и отключается. Не любит отвлекаться. Все — таки, я очень хорошо знаю Ленку. Только, как оказалось, не знаю самого главного: они с Егором вместе и тщательным образом от меня это скрывают. Делают из меня дуру. Радует

одно — придет Алина. Надеюсь, у меня получится остаться с ней наедине, чтобы поговорить. Ведь больше мне обратиться не к кому.

— Танечка, я поехала в магазин. Ты уж посиди одна не долго. Скоро Лена придет. А дверь я закрою снаружи. Ключи у Лены есть — проходя мимо столовой сказала Ксения и не дождавшись моего ответа ушла.

Дверь она снаружи закрывает. Конечно. Боится, что я сбегу? Да пусть идет она куда хочет. Не сбегу я ни куда, пока не разберусь в том, что здесь происходит. Услышав звук закрывающейся двери, я быстро направилась в комнату к Егору. Пора уже действовать. Хватит уже сидеть и рассуждать.

Я судорожно начала копаться в вещах Егора. Что я ищу — не знаю, но должна же быть хоть какая — то зацепка. Какой же у него бардак. Что с ним случилось? Обычно у Егора идеальный порядок, а сейчас я наблюдаю полный хаос. Даже на полу валяется грязное белье. Фу! Да он оказывается тот еще грязнуля. Мне стало мерзко, но поиски я продолжила. Я нашла горы мусора, кучи грязной одежды, недоеденный ужин или завтрак на столе, но главное не нашла ничего интересного, даже никаких рабочих документов. 20 минут тщательных поисков не дали ничего. Я нашла только его личные документы: паспорт, полис, СНИЛС, ИНН. Стандартный набор. И больше ничего. Я села на кровать и стала думать, что делать дальше. Расстроилась я чуть ли не до слез. Вдруг меня осенило! Комната Ксении. За все время проживания в этом доме, я ни разу даже не заходила в ее комнату.

В комнате домработницы был такой идеальный порядок, что мне стало дурно. Человек может так жить? Ни крошки, ни пылинки, каждая вещь на своем месте, кровать идеально заправлена, в шкафу вся одежда развешена по цветам, книги на полках стоят в алфавитном порядке. Жуть, а не комната.

Кстати, комната Ксении выглядит очень богато: большой плазменный телевизор, ноутбук яблочной фирмы, постельное белье на кровати очень хорошего качества, на много лучше, чем у нас с Егором в комнате. Если бы я не знала, что тут живет домработница, то ни за что бы в это не поверила.

Я подхожу к письменному столу. Что тут у нас? Папка с магазинными чеками. Зачем она их хранит? Неужели Егор требует? Куча каких — то бесполезных для меня бумаг. Договор на кредит на сумму 600 тысяч рублей. Это уже интересно. Договор заключен на имя Ксении. Надо же у нее такая же фамилия, как и у Егора. Паспорт. Я сижу и кручу паспорт в руках. Открываю. Власова Ксения Ивановна. Они с Егором однофамильцы? Или все — таки родственники? Открываю страницу, на которой записывают детей: Власов Егор Игоревич. Читаю еще раз: Власов Егор Игоревич. Стоп. Ксения мама Егора? И для чего этот цирк? Почему она работает домработницей? То есть, все это время, нас с Егором обслуживала моя потенциальная свекровь? Это же очень странно. Да еще Егор ей выговаривал, что она плохо готовит и ужасная хозяйка и позволял себе повышать на нее голос? Как такое возможно? И почему Ксения разрешает своему сыну себя так вести? Может быть, это ее Егор так запугал? Очень плохо я знаю своего жениха. Если он при свидетелях так орет на свою мать, что же происходит, когда они наедине. Мне на секунду стало жаль Ксению. Неужели Егор стыдится ее и не представляет ее как свою мать? Ведь все наше окружение знает, что Ксения домработница. Ничего не понимаю.

Я продолжила поиски. На самой нижней полке я обнаружила папку ярко красного цвета. Открываю папку. Свидетельство о смерти. Копия. О боже! Это что шутка? Это просто злая шутка? Карлова Мария Петровна. Слезы покатались из моих глаз. Может быть это

совпадение? Я вытерла слезы. Нет, дата рождения тоже совпадает. Я держу свидетельство о смерти своей мамы. Я достала следующий документ. Еще одно свидетельство о смерти: Карлов Антон Леонидович. Я зарыдала в голос. Это мой папа. Как же так? Этого не может быть. Умерли они в один день. Почти полгода назад. Я старалась рассуждать здраво. Если бы мои родители скончались, мне бы сообщили. Когда же в последний раз я с ними разговаривала по телефону? Около года назад? Я не могла справиться с мыслями и вспомнить наш последний разговор. Спокойно. Возможно, это не настоящие свидетельства. У меня нет никаких доказательств того, что мои родители мертвы. А с нынешними технологиями такие бумажки можно и нарисовать. Ведь это не оригинал и даже не отсканированный документ, а черно — белая копия.

В папке был еще документ. Завещание. Тоже ксерокопия. Завещание составлено от имени моих родителей, и они оставляют все свое имущество мне. Так: квартира в Москве, дом в Италии и очень внушительная сумма. Если это правда, то я становлюсь наследницей огромного состояния. Но откуда эти документы у Ксении? И почему в завещании нет ни слова о приемной дочери?

Я несколько раз прочитала все документы. Если это подделка, то очень хорошая. Но зачем Ксении все это надо? И откуда она вообще знает о моих родителях? Ведь я даже Егору ничего о них не рассказала. Как — то пару раз Егор хотел узнать о моей семье хоть что то, но я сказала, что расскажу чуть позже. Так как мне совсем не хотелось посвящать Егора в нашу семейную историю. Конечно, однажды мне бы пришлось это сделать, но я как могла оттягивала этот момент.

Меня вдруг осенило: я слишком долго копаюсь в вещах Ксении, а ведь сейчас придет Ленка. Она не будет звонить в дверь, у нее ключи. Нельзя, что бы она увидела меня в этой комнате.

Я очень быстро и как можно аккуратнее сложила все бумаги в папку, а папку убрала на место, оглядела комнату. Следов чужого пребывания в комнате вроде бы нет. Я вышла из комнаты и закрыла дверь.

— Таня, ты где? — услышала я голос Ленки. Она уже приехала. Как вовремя я опомнилась. Я как можно быстрее зашла на кухню и крикнула оттуда:

— Лена, я на кухне. Проходи.

Мое сердце судорожно стучало, ладони вспотели, я понимаю, что я очень возбуждена и мне надо успокоиться. Я беру стакан и наливаю воду прямо из — под крана и начинаю судорожно пить. Так меня Ленка и застала.

— О! Привет Таня? Ну что? Как настроение? — слишком весело спросила подружка. Я вообще не понимаю, чего она такая довольная? Мы же сейчас будем готовиться к нашей свадьбе с Егором, разве она не должна быть расстроенной.

Я допила воду и сказала:

— Привет Лена. Все хорошо. Вот тебя ждала. А Алина во сколько приедет?

— Примерно через час. У нас будет время посмотреть тебе свадебное платье. Как настрой? Ждешь свадьбу? Хочется уже стать официальной женой Егора?

— Конечно, жду с нетерпением. — ответила я и выдавила улыбку. По — моему, свадьбу больше меня ждешь ты. Только не могу понять, в чем тут подвох. Зачем Вам с Егором эта свадьба? — А как у тебя на личном фронте? Встречаешься еще с новым возлюбленным? — я сменила тему... Я — то знаю, что встречаешься, и с кем тоже знаю. С Егором моим у меня за спиной. Подружка. И тут, я почувствовала словно удар по голове — свадьба, смерть

родителей, наследство. Три события сложились. А что дальше? Наследство? Ведь в него нужно вступить еще, чтобы Егор хоть что — то получил. Да и зачем оно Егору? Его денег хватит, чтобы содержать не одну семью. Опять у меня не сложилась картинка до конца.

— Да! У нас все отлично. И после твоей свадьбы я тебя с ним познакомлю. Сейчас надо думать не об этом. — ответила Ленка. Интересно было бы посмотреть на это знакомство. — Предлагаю нам с тобой сделать по чашечки кофе и приступить к поиску свадебного платья. — предложила Ленка.

— Хорошая идея. Сейчас сделаю кофе.

— Нет. Ты лучше ноутбук принеси. А кофе займусь я. — предложила Ленка.

И тут меня осенило. Ноутбук. Я не вспомнила про ноутбук, когда обыскивала комнаты. А ведь у Ксении я увидела его и даже мысль в голову мне не пришла в нем поковыряться. И про ноутбук Егора я тоже не вспомнила. Вот я растяпа.

Я сходила в комнату к Егору за ноутбуком, и мы приступили к поиску платья. Я к сему действию отнеслась более чем безразлично. Платье в основном выбирала Ленка. Как и все аксессуары к нему. Мы пересмотрели кучу вариантов, у меня даже разболелась голова, и я не запомнила какое платье мы выбрали. Все что я могу про него сказать — оно белое. Ленка же осталась довольна, как будто платье она выбирала себе.

— Скажу тебе утомительное это дело — быть подружкой невесты — улыбнувшись сказала любимая «подружка», — аж каково быть невестой, я даже не представляю. — я уловила в тоне Ленки нотки зависти, как бы она не пыталась это скрыть.

— Лен, — аккуратно начала я — Мы с тобой дружим уже приличное время.

— Есть такое дело. — спокойно ответила она.

— Вот. — продолжила я — Я же совсем ничего о тебе не знаю. Ни про твое детство, ни про твоих родителей. У нас даже нет общих знакомых кроме Егора. — я сделала паузу, а Ленка смотрела на меня пустым взглядом, который не выражал абсолютно ничего, пустота...

— На моей свадьбе ты будешь свидетельницей, и я этому очень рада — я все — таки пытаюсь вывести Ленку на разговор, хоть на какое — ни будь откровение. — А потом, я думаю, наверно, ты станешь крестной матерью и нашим детям. — я договорила фразу и поняла, что, пытаясь сблизиться с девушкой и хоть что — то узнать, совершила огромную оплошность. Какие дети? Какая крестная мама? Ведь Ленка сама любит Егор и наверняка она хочет быть обычной мамой его детей, а не крестной. Это была огромная ошибка.

Вдруг, подружка выпучила на меня глаза и начала громко кашлять.

— Что, Лен? Ты подавилась? — спросила я — А она продолжала кашлять все сильнее и сильнее. Я постучала ей по спине, но это не помогло. Я быстро побежала за стаканом воды и поднесла Ленке. Она жадно начала пить воду, кашель успокоился. Неужели это она так среагировала на мою фантазию о детях?

— А что бы такого обо мне ты хотела бы узнать? — неожиданно спросила подружка.

— Я вроде от теб ничего не скрываю, видимся мы с тобой часто, да и, если честно, рассказывать то особо нечего — девушка пошла на контакт и тут раздался звонок в дверь и с мы уже не смогли ни о чем поговорить, потому что пришла Алина. Мы начали выбирать прическу для свадьбы и макияж. Делали мы очень долго, и я ужасно утомилась. Всегда представляла себе, что выбор платья, прически, аксессуаров — это веселое занятие. Ну подружки выселяться, листают журналы, роются в интернете. И всем это занятие нравится, все в предвкушении радостного события. На деле же все было тоскливо, а самое главное, что

за весь день мне ни разу не удалось остаться с Алиной наедине. Это меня очень сильно расстроило.

Ленка сидела в моей комнате и практически не покидала ее, да еще и Ксения заглядывала постоянно, интересуясь как у нас дела.

Когда все наша репетиция макияжа и прически была окончена, оказалось, что нас ожидает совместный ужин. К этому времени, как раз, вернулся Егор.

За ужином мы все так же обсуждали предстоящую свадьбу. Мне так уже надоели эти разговоры, что хотелось, чтобы это все скорее закончилось.

После того, как все разошлись, я села на кровать в своей комнате и разрыдалась. Весь вечер я ждала, когда же можно будет дать волю чувствам и наконец то дождалась.

В моей голове сейчас такая каша. Я запуталась. Что же получается, Егор и Ленка тайно встречаются, при этом Егор женится на мне. Как — то объяснить это я не могу. Я не смогла придумать ничего правдоподобного, чтобы понять эту ситуацию. Ленка от меня все это тщательно скрывает и с неописуемым восторгом играет роль подружки невесты. Для какой цели? Ксения и Егор приходится друг другу матерью и сыном, что тоже тщательно от всех скрывают. И тоже не понятно для чего. Егор вполне обеспеченный, зачем Ксения брала кредит на сумму 600 тысяч рублей? Это не маленькая сумма. А самое главное: живы мои родители или нет? Откуда у Ксении их свидетельства о смерти и завещание? Настоящие ли эти документы? Мне необходимо найти способ связаться с родителями, но номеров их телефонов я не помню наизусть. Я свой — то номер запомнить не могу. У меня с этим очень большая проблема. Мне необходимо еще раз обыскать комнату Егора и попытаться найти свой сотовый, а возможно, и поковыряться в его рабочем ноутбуке.

Мама... папа... Как же я соскучилась по вам. Мне так вас не хватает. Возможно, если бы я слушалась вас и делал все, как вы хотели, я никогда бы не влипла в эту ситуацию, и вы точно были бы живы... Мне стало грустно. Нельзя поддаваться эмоциям, в конце концов мне наверняка не известно, что с моими родителями, а после того, как я выберусь из дома Егора, первым делом разыщу родителей и скажу, как сильно я их люблю. Я не так часто говорила маме и папе, что они нужны мне, что я люблю их и что за многое благодарна. А ведь это правда, и я должна, нет просто обязана им это сказать и попытаться наладить с ними отношения. У моих родителей не простые характеры, особенно у мамы. Она считает, что знает, как и что лучше для других и спорить с ней бесполезно. Но я уже давно живу отдельно и распоряжаюсь своей жизнью самостоятельно и у нас нет повода ругаться. Именно это мне хочется сказать маме. Она должна меня понять. Я очень на это надеюсь.

Библиотека находится по соседству с комнатой домработницы, и как только она уйдет, я снова обыщу ее комнату. Только на этот раз, я предусмотрительно взяла с собой свой телефон, в котором хоть и не очень хорошая камера, но она есть. Мне необходимо сфотографировать все документы, которые я нашла в прошлый раз. И вообще все, что я там смогу найти.

Я сидела в библиотеке и отчаянно скучала. Читать мне больше не хотелось. И, наконец то, через 40 минут, дверь в библиотеку открылась и раздался голос Ксении:

— Танечка, я ушла. Буду примерно через часик. Не скучай.

— Хорошо. — ответила я, подождала, пока хлопнет входная дверь вниз и быстро направилась в ее комнату.

В комнате все так же был идеальный порядок. У меня побежали мурашки. Такое ощущение, что тут никто не проживает, ну на столько все идеально: на кровати ни складки, на полках ни пылинки, каждая вещь на своем месте и все идеально ровно. Может быть, Ксения спит стоя и вообще не прикасается к вещам в комнате?

Я сразу полезла в ящик стола, в котором в прошлый раз нашла документы, но для меня был сюрприз: ящик был пуст. Как же так? Я начала рыться в остальных ящиках. Ничего нет. Вообще ничего. Просто пустой стол. Я открыла шкаф. Вещи разложены все по цветам и очень ровными стопками. Я стала, как можно аккуратнее ковыряться в вещах, но ничего не нашла. Неужели в прошлый раз я оставила какие — то следы, и Ксения что — то заподозрила. Я подошла к ноутбуку и включила его. Минут через 10 я поняла, что ноутбук совершенно новый и Ксения им не пользуется. Нет ни чего личного: ни файлов, ни музыки, ни фотографий. Совершенно пусто. От удивления я присела на кровать. Что же делать? В этот раз мои поиски закончились полнейшей неудачей. Надо заметить следы и идти в комнату Егора. Я встала с кровати и увидела, что от моей, извиняюсь, попы остался след. Минуты 3 я приводила кровать в порядок, поправляя плед. И, все равно, мне казалось, что у меня не получается так же идеально. Наконец то, когда результат меня устроил, я еще раз прошлась по комнате и убедилась, что не оставила следов проникновения, вышла.

Я спустилась на первый этаж и зашла в комнату к Егору. У него был полнейший беспорядок, кажется даже хуже, чем в прошлый раз: везде разбросана его одежда (даже не знаю, чистая она или грязная, но проверять не буду), на столе куча документов, которые валяются в хаотичном порядке, кровать не заправлена. Вдруг, я увидела, что — то блестящее

под кроватью. Я опустилась на пол и поняла, что была очень знакомая серьга. Точно не моя, но где — то я ее видела. Очень недавно видела. Не могу вспомнить где. Я машинально положила серьгу в карман. Поднимаясь с пола, я обратила внимание на шторы. Окна были очень плотно занавешены, а в углу из — за шторы как будто что — то торчало. Я подошла, отодвинула шторы и увидела, что это сейф. Причем, какой — то старый сейф, который закрывается на ключ. Кажется, я знаю, где теперь хранятся документы. По крайней мере, я надеюсь, что документы именно в сейфе.

Резко раздался звонок. Я подскочила и начала метаться по комнате, хватаясь за все подряд. Стоп! Это, скорее всего Алина, у Ксении есть ключи. Оглядев комнату, я сообразил, что необходимо закрыть шторы. Больше ничего делать не надо. Тут такой бардак, что никто не заметит следов моего присутствия.

Я взглянула на себя в зеркало: волосы взъерошены, взгляд испуганный, платье помято. Не похожа я на девушку, миро читающую книги в библиотеке. Я поправила платье, руками причесала волосы и несколько раз глубоко вздохнула. Так — то лучше. Звонок раздался еще раз.

— Привет, Алина. — открывая дверь сказала я, искренне радуясь ее приходу. — проходи — пригласила я ее в дом и увидела, что подъезжает машина Ксении. Да Алина меня спасла. Если бы не она, я ни за что не услышала бы, что Ксения вернулась и была бы застукана на месте преступления. А алиби у меня нет. Я даже не смогу сказать, что — то внятное, если Ксения меня застучает в комнате Егора, а тем более в ее комнате. Надо быть аккуратнее.

Очень уж быстро Ксения. Я посмотрела на часы — 11 часов. Это я полтора часа проводила обыск, и, даже не заметила, как быстро пролетело время.

— Здравствуй Алина — как фурия влетела в дом Ксения. Как это она так быстро с сумками выбралась из машины? Алина даже разуться не успела. Неужели она нас с девушкой сегодня совсем не оставит наедине.

— Так девочки, первым делом идем в столовую, я сейчас погрею обед и покормлю вас. — сказал Ксения, Алина открыла рот, чтобы что — то сказать, но домработница не дала ей этого сделать:

— И никаких «мы не голодные». Ничего подобного я слышать не хочу. Сначала обед, а потом стрижки — прически. Вперед в столовую. — И мы послушно поплелись за ней несмотря на то, что для обеда было еще рановато.

Я помогла Ксении накрыть на стол, и мы приступили к обеду. Домработница села есть с нами.

— И так девочки, рассказывайте. Как подготовка к свадьбе? Егор то все занят. Ничего расспросить не успеваю. Только и говорит, что почти все готово и пропадает. Видно, что очень переживает он. Хочет, чтобы все было идеально — разоткровенничалась Ксения. Меня это удивило. В последнее время, мы с ней вообще практически не общаемся. А тут вдруг разговор по душам. Может быть, она что — то пытается выяснить?

— У нас остались последние штрихи. Татьяна хочет прическу изменить и макияж подправить. Сегодня этим и займемся. А когда привезут платье? — спросила Алина.

— Завтра. — ответила я, ковыряясь в тарелке с макаронами.

— Значит, завтра будет примерка и окончательный вариант макияжа и прически. А сегодня еще одна репетиция. — весело сказал Алина — Ну свадьба — это дело такое. Хочется быть неотразимой. Нервишки шалят. Правда Татьяна? — поинтересовалась Ксения.

— Конечно. — ответила я, и попыталась сделать вид, что мне все это очень интересно.

Как бы Алина не старалась, беседа у нас не клеилась. Чувствовалась напряженность, а со стороны Ксении еще и нервозность. Такое ощущение, что невеста это не я, а она. Так она переживает:

— Я очень хочу посмотреть на работу Алины. Девочки, вы же не будете против, если я с вами посижу и понаблюдаю? — спросила Ксения, перечеркнув все мои планы.

— Я, если честно, не очень люблю, когда наблюдают за моей работой — начала говорить Алина, но Ксения посмотрела на нее таким резким и пронизывающим взглядом, что та сразу передумала. — Но я не против.

— А что с ужином? Ведь Егор придет, его надо будет накормить. — я попыталась исправить ситуацию

— Егор сегодня будет поздно. Он ужинает в ресторане. У него встреча. А нам с тобой, Танечка и салата на ужин хватит. — сказала Ксения, дав понять, что эта тема закрыта. — Я сейчас быстро уберу все со стола и поднимусь к вам в комнату, девочки.

Ксения начала убирать почти полные тарелки. Мы с Аленой практически ничего не съели. Надо сказать, что пока Егор где — то пропадает и ужинает в ресторанах, Ксения не утруждает себя приготовлением еды. Вот и на обед были макароны и магазинные котлеты, подогретые в микроволновке. При Егоре она себе не позволяет накрывать такой стол. Может быть, она ждет, что я пожалуюсь на нее? А какой в этом смысл? Тем более, я в любой момент могу подойти к холодильнику и перекусить. Или, возможно она просто расслабилась, и, в отсутствие Егора не считает нужным кормить меня?

Я подталкивала Алину в свою комнату, чтобы быстрее начать интересующую меня беседу, но девушка сообщила, что ей необходимо взять сумку с косметикой, которую она оставила в прихожей. Сегодня Алина была какая — то не такая как обычно. Даже не пойму, в чем дело. Она улыбается как обычно, выглядит великолепно, но отчего — то кажется, что ее что — то очень сильно беспокоит.

Разочарование — это то состояние, когда бабочки внутри сдохли.

(С) Ринат Валиуллин.

Ксения не обманула, со стола она убрала очень быстро. Алина успела только занести свои объёмные сумки ко мне в комнату, а я даже рот не успела открыть, чтобы начать беседу. Дверь в комнату резко открылась и с довольным видом Ксения уселась ко мне на кровать чуть не раздавив Тучку.

Я взяла котенка на руки, села на стул перед большим зеркалом и приготовилась к долгому и утомительному процессу создания прически. В моих планах был разговор с Алиной, а никак не пятичасовое преображение меня. Но придется опять пройти все эти выматывающие процедуры.

На стадии завершения прически, с учетом всех моих пожеланий, я знала уже всю биографию Алины: живет с родителями, окончил среднюю школу, затем пошла учиться на курсы визажиста и парикмахера, теперь вот работает. Молодого человека у девушки нет, да и времени на любовь тоже нет — постоянная работа. Родители Алины получают очень скромную зарплату и девушке приходится им помогать. И с каждым годом ей приходится работать все больше и больше, так как родителям скоро на пенсию и денег в семье станет еще меньше. А Алина единственный ребенок в семье и рассчитывать на чью — то помощь не приходится.

Мне стало жалко девушку. Я не знаю, что значит работать что бы прожить и детство мое прошло хоть и не в роскоши, но в достатке, а родители мои вполне сами могут себя обеспечивать. И не просто обеспечивать, а могут позволить себе ездить по курортам и менять место жительства. Но Алина молодец, она не сдаётся, и я уверена у нее впереди хорошее будущее.

Ксения как опытный следователь, с пристрастием выпытывала у Алины информацию, как будто напала на след и не хочет упустить преступника. Именно эти ассоциации у меня вызвала «беседа» двух дам, которая была похожа больше на допрос. Я утомилась и, если честно половину информации пропустила мимо ушей. Не понимаю зачем Ксения пытается Алину, что бы та вспомнила первую кличку своего котенка, который был у Алины в 3 летнем возрасте. Но, на удивление, Ксении это удалось, и, мы все очень обрадовались, когда Алинка сказала Муська. Правда, мне кажется, девушка просто назвала первую попавшуюся кличку, что бы от нее отстали.

— Ну как результат? — наконец спросила Алина.

Я не увидела абсолютно никакой разницы со вчерашней прической (видимо я очень плохо объясняю, чего хочу), но начала расхваливать ее работу. В конце концов мне даже не важно, как выглядит прическа, самое то главное было пообщаться с Алиной, но Ксения своим присутствием все испортила.

Когда Алина спросила у Ксении, нравится ли ей прическа, Ксения сдержанно ответила:

— Необходимо увидеть макияж, чтобы оценить полностью образ. Прическа не плохая, но надо видеть всю картину. А вообще Алина, мне нравится, как ты работаешь. Ты делаешь все очень аккуратно. Есть только одно, но — очень уж медленно.

Я взглянула на девушку в предвкушении ее ответа, надеюсь до ссоры дело не дойдет, очень бы не хотелось, что бы Ксения выгнала Алину.

— А куда нам спешить? — удивилась Алина — Мы репетируем образ и тщательно его отработываем. Должно быть все идеально. Тем более, что у Тани нет других дел. — она посмотрела на меня и добавила — а свадебные хлопоты так приятны. Возникла пауза. Ксения не стала ничего отвечать. Хорошая попытка поторопить Алину и пойти заниматься своими делами, но не вышло. А Алина совсем на глупая девушка и очень хитрая. Я улыбнулась.

Хорошо, приступаем к макияжу — весело сказал девушка, я кивнула ей головой в зеркало и увидел, что в мочке уха у нее что — то сверкнуло. Я внимательно пригляделась и поняла, что это такая же серьга, которую я нашла под кроватью в комнате у Егора. Я побледнела. Это не могло не остаться не замеченным.

— Танечка, ты что такая белая? Что — то не так? — спросила домработница.

— У меня прихватило живот. — первое что пришло в голову сказала я — Наверное макароны были не свежими. — решила я уколоть Ксению.

— Да что ты, мы же с Алиной тоже если и посмотри — все хорошо. — возразила Ксения, а Алина сглотнула слюну. Видимо в ожидании той же участи.

— Я оставлю вас на пару минут. — вышла из комнаты и пошла в туалет на первом этаже. Вышла из комнаты очень быстро, что бы Ксения не успела сообразить, что в моей комнате есть ванная с туалетом. В крайнем случае, скажу, что мне необходимо было уединиться, не выгонять же их из комнаты. Я закрыла дверь, села на край ванны и достала из кармана серьгу. Это точно она. Но как она могла попасть в комнату к Егору? Неужели и Алина заодно с ними? Получается Ксения своим присутствием сегодня спасла меня. Я ведь собиралась рассказать все девушке, и попросить у нее помощи. Я чуть не совершила огромную ошибку, которая могла стоить мне спокойной жизни и дальнейшей свободы в будущем. Неужели мне совсем не кому доверять? Я чувствую, как на глаза наступают слезы. Это очередное разочарование...

Сейчас совсем не время. Я совсем запуталась и боюсь вообще довериться кому — ни будь. Везде мне кажутся какие — то заговоры. Только я снова одна и снова мне не кому довериться и попросить помощи. Я успокоилась, умылась и пошла обратно. Подходя к комнате, я замедлила шаг, чтобы послушать, о чем они там разговаривают. Подойдя вплотную к двери, я не услышала ни звука. Я стою минуту, две, три. Они молчат. Это странно. Может быть, они ушли? Я захожу в комнату и вижу, что Ксения сидит на кровати на том же месте, а Алина подготавливает кисти для макияжа и все это происходит в полной тишине.

— Я вернулась. Все хорошо. Можно продолжать. — я вошла в комнату, улыбаясь. Ксения подозрительно посмотрела на меня.

— Танечка, сегодня к тебе придет Вадим Николаевич. Я заметила в твоём поведении некоторые вещи, которые меня насторожили. Мне очень хочется, что бы перед свадьбой он проконсультировал тебя. И меня заодно.

— Хорошо. — спокойным тоном ответила я, смотря на Ксению через зеркало, она же в свою очередь смотрит куда — то в бок и не хочет смотреть мне в глаза.

— Скорее всего, до свадьбы, он будет приходить каждый день и проверять, помогает ли новое лечение. — вдруг слишком серьезно сказала Ксения.

— Хорошо. Я не против. — так же спокойно ответила я. Неужели я слишком свободно себя веду? Она начала что — то подозревать? Я действительно в последнее время расслабилась, но врач же сказал, что дает мне более легкие препараты и эффект от них

должен быть другой. Присутствие Вадима Николаевича во многом усложнит мне последние дни перед свадьбой. На сегодняшней беседе с ним нужно быть предельно осторожной.

Макияж Алина делала уже в полной тишине, которую никто не решался нарушить. Ксения пристально сидела и за всем наблюдала. Алина лишь изредка комментировала свои действия и задавала вопросы исключительно по макияжу. Чувствовалось невероятное напряжение и, когда все уже было готово, у меня очень сильно разболелась голова. Алина, видимо почувствовав всю неловкость ситуации, старалась сделать все как можно быстрее, и, если честно на результате это сказалось. Но никому не было до этого никакого дела. Мы даже не стали обсуждать готовый результат. Просто Ксения заплатила Алине и проводила ее.

Что случилось с ними в мое отсутствие? Ведь меня не было от силы минут 15. Они из — за чего — то поругались? Я уже перестала вообще понимать хоть что — то. Еще эта серьга из спальни Егора.

Голова начала болеть еще сильнее. Я решила сходить и взять болеутоляющее. Спускаясь в гостиную, я увидела, что на диване сидят Ксения и Вадим Николаевич и о чем — то разговаривают.

— А вот и Танечка. — врач, увидел меня — Подходи, садись за стол. Проведем пару тестов. Я еще в гостиную зайти не успела, а он уже тесты подготовил. Зачем спешить так? Я никуда не денусь.

— Добрый вечер. Мне сначала нужно принять таблетку. Голова разболелась. — ответила я.

— Давай сначала побеседуем, я померяю твое давление, мы выясним причину твой головной боли, а потом подберем тебе лекарство. — сказал он и указал мне на стул.

Ну конечно, ведь именно люди и делают, когда у них болит голова. Идут на беседу к психиатру. Но спорить я не стала.

Вадим Николаевич померял мне температуру, померял давление, посчитал пульс и начал задавать вопросы:

— Как часто у тебя болит голова после смены препаратов?

— Первый раз. — удивленно ответила я.

— Есть ли какие — то еще боли? Мышечные, например?

— Нет.

— Хорошо. Как ты считаешь, твое поведение поменялось?

— Нет.

— Ксения выразила беспокойство, что ведешь себя возбужденно. — пристально смотря на меня, сказал врач.

— Я очень переживаю из — за свадьбы. Но в остальном все нормально. И чувствую себя я хорошо. — как можно более спокойно ответила я.

— Замечательно. — задумчиво произнес Вадим Николаевич — приступим к тестам.

Тестирование длилось минут 20. Я рисовала, читала, считала, отвечала на дурацкие вопросы и очень устала. Почему — то тесты врача мне напомнили работу психолога в детском саду. Ну вот когда ребенок заканчивает детский сад и перед тем, как ему пойти в школу, нужно пройти небольшое тестирование. Вот именно это мне и напоминает работа Вадима Николаевича. Я делаю все очень послушно, но в компетентности этого «врача» я стала сомневаться уже очень давно. Никакого доверия он мне не внушает. Интересно он действительно лечит больных людей? Или я — это все его пациенты.

В том, что Вадим Николаевич настоящий врач — психиатр, сомневаться не приходится, когда я давала согласие на свое лечение на дому, я видела все его документы, в том числе и диплом об окончании института. Вот только иметь диплом, вовсе не значит уметь лечить людей. Но раньше я об этом не задумывалась. Егор сказал — врач хороший, один из лучших, и я, конечно, поверила.

Наконец, когда тестирование было окончено, Вадим Николаевич произнес.

— Я вижу не большое возбуждение нервной системы. Считаю, что препарат заменять не надо, но дозировку стоит увеличить — обратился он к Ксении, мне стало обидно, что Вадим Николаевич обращается именно к домработнице, а не ко мне самой. Ведь, если разобраться Ксения мне никто, даже больше — она прислуга. Я покашляла.

— Танечка, ты можешь идти отдыхать. Чуть позже Ксения принесет тебе лекарство. — я поняла, что меня выпроваживают из комнаты. Видимо что — то хотят обсудить. Как бы мне подслушать?

— Хорошо, Вадим Николаевич. До свидания. Сегодня действительно был тяжелый день и мне нужно отдохнуть. — как можно мягче произнесла я и направилась в сторону своей комнаты. Я скрылась из виду, но остановилась за стенкой, чтобы подслушать разговор Ксении и Вадима, но мне не повезло — они направились в столовую. Я решила не рисковать и не идти за ними.

В комнате я легла на кровать и стала дожидаться Ксению. Она пришла минут через 20 со стаканом воды и таблетками. В этот раз на ее руке было полторы таблетки. Ксения зашла, дала мне в руки стакан и лекарство со словами:

— Выпей Танечка.

— Спасибо — ответила я, и стала ждать, что Ксения, как всегда, уйдет, но она стояла, смотрела на меня и ехидно улыбалась.

Делать нечего. Придётся выпить таблетки. Я кладу в рот пилюли, стараясь спрятать их за щеку, и запиваю водой. Естественно, глотаю только воду.

— Молодец, Танечка, — с этими словами Ксения берет из моих рука стакан. Неужели она что — то заподозрила и теперь каждый раз будет наблюдать за приемом лекарств. — Сейчас иди в ванну, смой косметику и ложись отдыхать. До свадьбы осталось совсем чуть — чуть. Тебе надо выспаться, отдохнуть и набраться сил. На твоём лице не должно быть усталости. Ты будешь очень красивой невестой. — Ксения болтает и болтает, а я чувствую, как таблетки начинают растворяться у меня во рту. Я улыбнулась Ксении, взяла халат и направилась в ванну, надеюсь Ксения поняла, что ей пора уходить.

Закрыв дверь в ванну, я выплюнула остатки таблеток. Нужно как можно лучше прополоскать рот. Я очень тщательно поласкаю рот водой. Какие же эти таблетки горькие. Ужас. Такое ощущение, что сколько рот не полощи, но этот жутко горький вкус не смыть. Что они все заладили о том, что мне необходимо отдохнуть? Отдохнуть от чего? Я целыми днями не делаю ровным счетом ничего полезного, да и бесполезного тоже. Но постоянно слышу одно и тоже: отдохни, отдохни, отдохни. От Егора, от Ленки, от Ксении. Пошли бы они сами... отдыхать.

В ванне я провела около часа, тщательно смывая макияж и приводя мысли в порядок... Завтра меня ждет очередная репетиция моего образа, но уже в платье. Вот от этого мне точно нужно отдохнуть.

Человек живет мечтами.

(с) Эрих Мария Ремарк.

2 дня до свадьбы.

Сегодня ночью я практически не спала. Мне снились какие — то жуткие вещи. Давно я не видела таких кошмаров. Мне снова приснилась свадьба, но на этот раз она была ужасная, мерзкая и очень, очень страшная.

Я была, как и полагается невесте, в белом пышном платье. Я стояла у алтаря (почему у алтаря? Видимо пересмотрела зарубежных фильмов. Почему стояла я? Обычно жених ждет невесту.) и ждала своего будущего мужа. На мне было платье черного цвета, а волосы были собраны в очень тугий пучок, черная вуаль накинута мне на лицо, а в руках букет из увядших цветов. Алтарь находился на берегу моря. Море очень беспокойное, его штормит. И с каждой минутой становится все холоднее и ветренее. Где — то вдалеке кричат чайки, но не просто кричат, а как будто пытаются предупредить о чем — то или предостеречь меня. Вдруг выходит он — жених, в строгом черном костюме, но какой — то очень бледный и совсем не улыбается. Он подходит ко мне все ближе и ближе. Он идет очень медленно какой — то очень странной шатающейся походкой. Чем ближе Егор подходит ко мне, тем отчетливее я вижу его лицо. Что — то не так. Я не могу разобрать происходящее из — за вуали и скидываю ее. Становится видно гораздо лучше. И, когда он подходит ко мне вплотную, я вижу, что это не живой человек, это труп. Он тянет ко мне руку, и я слышу, как собравшиеся гости начинают издавать жуткие звуки. Звуки похожи на смех, но очень не естественный, я оборачиваюсь на гостей, а они все мертвы. Это живые мертвецы, которые тоже одеты во все черное. Они вдруг встают и направляются в мою сторону со словами «Скажи да, скажи да», а Егор, тем временем тянет ко мне руку все ближе и ближе. И Я кричу.

Я резко сажусь на кровати и понимаю, что проснулась от собственного крика. Тучка, которая спала рядом со мной вскочила и зашипела на меня. Видимо, тоже испугалась. Спокойно. Спокойно. Говорю я Тучке и себе за одно. Аккуратно беру котенка на руки и начинаю гладить, чувствуя, как бешено бьется сердце у малышки. Через пару минут она успокоилась, мне тоже становится не много спокойнее, и вдруг, резко открывается дверь и вбегает взъерошенная Ксения.

Выглядит она странно: на голове старинные бигуди, сама она одета в какую — то «бабушкинскую» старую сорочку. У нее, что нет нормальных вещей для сна?

Она мне напоминает женщину в возрасте из старых фильмов, ну такая смешная. Никогда бы не подумала, что Ксения, которая всегда держится пости как королева, спит вот так в самых простых вещах и еще и в бигудях. Все по старинке.

— Что за крики? Что случилось? — на бегу выкрикивает Ксения, а я в этот момент уже сижу и смеюсь, увидев образ женщины и не могу сдержать смех.

— Ты что ржёшь? — резко спросила она — Сначала орешь, как сумасшедшая, а теперь ржёшь. Чокнулась что ли?

— А разве нет? — продолжая смеяться спросила я — Разве я не лечусь? — и я начала смеяться еще громче.

— Сумасшедшая. — выходя из комнаты пробубнила Ксения, даже не

поинтересовавшись, что у меня произошло. Неужели я ее своим смехом так напугала. А может ей стало стыдно? Слишком уж быстро она ушла. От смеха у меня заболел живот. Я выдохнула. Давно так не веселилась. Тучка на моих руках потянулась и поползла на мою подушку. Сложившись в комочек, она засопела.

— Бедная моя маленькая Тучка, напугала тебя. — шёпотом говорю я ей, поглаживая спинку котенка.

Егор не приходил спросить, что произошло и из — за чего раздавались крики, а мне все равно, мне и Ксении хватило, которая похоже не на шутку перепугалась. Скорее всего, Егора и дома то не было. Я ловлю себя на мысли, что присутствие или отсутствие моего жениха меня не волнует абсолютно.

Весь этот день, Ксения старалась обходить меня стороной, лишь к вечеру, убедившись, что я веду себя нормально, продолжила играть свою роль заботливой домработницы. Она накормила меня на обед, и не полуфабрикатами, а свежеприготовленным борщом и салатом «цезарь». Признаться честно, поела я с удовольствием, да еще и одна, так как Ксения проигнорировала мою компанию.

Свадебное платье в этот день привезли очень поздно, только к 10 вечера, а это означало, что весь день я не делала ровным счетом ничего, так как Алина и Ленка были у телефонов и ждали, когда я им сообщу о доставке платья, чтобы они пришли на примерку.

Для меня это была такая радость, такой отдых. Никакого макияжа и прически, никакой Ленки рядом. Тишина и отдых. Да, еще и Ксения старалась обходить меня стороной.

Лишь вечером я надела платье в присутствии домработницы.

— Не дурно. — сказала Ксения.

— Всего лишь не дурно? — спросила я — По — моему так идеально.

— Не льсти себе милочка. — шепотом сказала Ксения и аж покраснела от злости, а я сделал вид, что не расслышала и спросила:

— Что? Что?

— Возможно будет идеально вместе с прической и макияжем. — ответила Ксения и попыталась изобразить улыбку. Как же ей со мной не комфортно, она с таким трудом держит себя в руках, я хотела еще позлить Ксению, но она сказала

— Примерка платья состоялась, платье целое, на тебя налезло. Все хорошо. Я пойду пить чай, а ты снимай его, чтобы до свадьбы не помять. — и ушла.

Я села на кровать. На коленки ко мне забралась Тучка.

— Вот, видишь, Тучка, если платье целое и в него влезла невеста, значит все. Невеста готова. А больше ничего и не надо. — пожаловалась я Тучке, а та в свою очередь понимающе мякнула мне в ответ.

Оставшиеся день до свадьбы я особо ничем не занималась, мне было ужасно скучно. Прошла генеральная репетиция образа невесты, которой все остались довольны. И все. Тишина и спокойствие. Егора за этот день я видела всего пару раз, и то мельком. Он даже перестал строить из себя счастливого жениха, видимо понял, что я уже никуда не денусь.

Ксения тоже потеряла ко мне како — либо интерес, выдавала лекарства и готовила жуткие блюда, которые не очень — то хотелось есть. Вот тебе и идеальная домработница. Ненадолго хватило ее заботы. Видимо борщ и цезарь — это была одноразовая акция. Ксении тоже надоело играть свою роль и большинство времени она где — то пропадала, при этом не забыв запереть входную дверь. Мне Ксения и Егор говорили, что они ну очень заняты подготовкой к свадьбе, а я делала вид, что верила.

В отсутствии домочадцев были и свои плюсы — я смогла выспаться, отдохнуть и насладиться тишиной, я даже опять начала читать. К сожалению, все это длилось не долго. Последний предсвадебный день, я провела в подготовке к свадьбе и вымоталась жутко. Теперь я знаю, через что приходится проходить невестам, и, очень сомневаюсь, что захочу замуж еще раз.

Я вспомнила, как мама рассказывала мне про свадьбу с отцом. Они поженились, когда были еще молодые. Маме было 20 лет, а папе 23 года. В то время они жили очень просто и лишних денег на свадьбу не было. Моя мама очень любит, чтобы все было идеально, и свадьбу она тоже пыталась сделать идеальной. На сколько это возможно. Свадебное платье она шила вместе со своей мамой — моей бабушкой. И надо признаться, на фото, которые сохранились с торжества мам выглядела великолепно. Платье было белоснежное, без излишеств и очень скромное, но так шло маме.

Из рассказов родителей, я узнала, что свадьба была очень скромная и тихая, но запомнилась всем, в том числе и гостям своей организованностью. Небольшое кафе было украшено шариками и лентами, на столах были очень вкусные и разнообразные блюда и никакого алкоголя. Папа очень нахваливал холодец. Нам сейчас сложно представить холодец на свадьбе. Нынешние поколения следуют моде и выбирают не то, что нравится, а то, что модно. Модный ресторан, модная еда, модное платье, обязательно модный ведущий (очень хорошо, если он будет еще и знаменитый). Все делается на показ, а не для души. Вот и моя свадьба будет на показ.

Помню, разглядывая альбом с фотографиями, я зацепилась взглядом за общее фото и спросила у мамы:

— А почему никто не улыбается?

— Эх Таня. — произнесла она — Это сейчас вы улыбаетесь на любом кадре и можете сниматься в разных ракурсах, позах и местах. И все это на телефон, а не на цифровой фотоаппарат, а в те времена, хорошая фотография, как и фотограф были на вес золота.

Мама очень любила рассказывать о своей свадьбе и рассуждать о том, как изменились времена, люди и традиции. От этих разговоров мне всегда становилось теплее, я чувствовала, что мы ближе друг к другу, что мы мама и дочка.

Дочь, которая завтра выходит замуж и мама, которая не будет присутствовать на этой свадьбе. Как получилось так, что рядом со мной оказались лишь чужие мне люди и ни одного родного и близкого человека, который бы смог мне помочь. Всегда думала, что я живу правильно, совершаю логичные и закономерные поступки. А, в итоге, поступки эти привели меня к плачевным последствиям, которые я должна исправить.

В последнее время я все чаще и чаще вспоминаю родителей и понимаю, что было очень много добрых моментов в нашей жизни. И конфликт, который произошел у нас на столько мелочный. Ведь его можно было легко избежать. Нужно было сесть и поговорить. Я должна была объяснить, что музыка — это не мое и что нет у меня способностей, как бы я не старалась. Я должна была рассказать, что иду в другую профессию ни им назло, а по призванию. Нужно больше разговаривать с близкими людьми и рассказывать, что творится в душе, иначе конфликтов, недомолвок и недопониманий не избежать. Очень жаль, что поняла я это только сейчас.

Глава 12

Знаешь, что самое страшное? Осознание того, что все, во что ты верил — абсолютная чушь.

(с) 500 дней лета.

День свадьбы.

В этот день я проснулась очень рано, что естественно. Сегодня уже не репетиция наряды невесты, а настоящая свадьба. А значит готовится нужно будет тщательнее и дольше. Я подхожу к зеркалу и смотрю на себя. Да уж. Не похожа я на счастливую невесту. Нет в глазах блеска ожидаемого волшебного события. Вообще нет ничего в глазах. Пустота. Придется сегодня хорошо сыграть свою роль. Актриса из меня не очень, но я буду очень стараться.

Сегодня главной моей задачей было просто быть красивой. С этим я как — нибудь справлюсь. Я улыбнулась себе в зеркало. Кошмар. Моя улыбка больше похожа на оскал. И чему я удивляюсь, я уже давно искренне не улыбалась и видимо забыла, как это делать. Как бы мне хотелось, чтобы сегодня был мой обычный рабочий день. Хочу заниматься рутинной скучной работой, а потом вернуться в свою съёмную уютную квартирку. И никаких Егоров, и никаких свадеб. И что бы не было всего этого ужаса. По щеке предательски потекла слеза. Я чувствую, как сейчас разрыдаюсь. мне так жалко стало себя. Я даже вспомнила то время, когда мы ругались с родителями, из — за того, что я не оправдываю их надежд. Даже в тот момент я была счастливее, чем сейчас. Более того, я готова выслушать нравоучения родителей и пойти на очередное прослушивание, которое я обязательно завалю. Все что угодно, только не эта свадьба.

Я даже не представляю, что меня ждет после этой свадьбы, но мне очень страшно. Меня не покидает ощущение того, что со мной что — то должно случится. Я постоянно вспоминаю свидетельства о смерти своих родителей. Я ведь больше не смогла их найти. И узнать мне не у кого есть ли такие документы или мне все это показалось. Мне не у кого узнать, живы ли папа и мама на самом деле, у меня нет номера телефона, чтобы позвонить им, а свой сотовый, в котором записаны все номера телефонов я так и не нашла.

Я посмотрела на часы — 07:30. Сейчас придет Алина и начнется.

Я пошла в ванну, умылась, причесалась, села на кровать и начала ждать. Делать не хотелось ничего, поэтому я просто неподвижно сидела. Иногда мне казалось, что я даже забывала моргать. Думать я перестала, в голове пустота. Ведь, чем больше я обдумываю сложившуюся ситуацию, тем к более нереальным выводам я прихожу. А самое страшное, что иногда, я действительно думаю, что я больна, и что, не принимая лекарства я делаю себе еще хуже. Несколько раз, придив к этому выводу, я чуть не выпила таблетки, но опомнилась. Меня остановили мои воспоминания, точнее их отсутствие на протяжении того времени, когда я лечилась. Так я просидела 20 минут, а может чуть больше. Я потеряла счет времени, и хотелось, чтобы этот момент задержался.

В дверь раздался стук, и она открылась.

— Доброе утро, замечательной невесте. — как — то уж очень напряженно произнесла Алина и вошла. Следом за ней вошла и Ксения.

— Доброе утро. — буркнула я и вовремя вспомнила, что сегодня я счастливая невеста и улыбнулась.

— Девочки, оставляю Вас наводить красоту, а сама пойду в парикмахерскую. — проговорила Ксения и, как всегда, положила мне на тумбочку лекарство. Я заметила, что таблеток сегодня больше. Наверно, чтобы от избытка чувств я не буянила. Перестраховываются.

— Я Вам доверяю, и надеюсь все пойдет по плану. Да Алина? — пристальным взглядом Ксения взглянула на девушку. Видимо Алина получила инструктаж как себя вести со мной сегодня.

— Конечно, не переживайте. Все будет в лучшем виде. — трясущимся голосом ответила девушка. С ней явно что — то не так. Неужели ее запугали?

Ксения величаво окинула всю комнату взглядом и молча удалилась.

Алина продолжала стоять около двери, не шевелясь.

— Алина...

— Тихо. — рывкнула она на меня.

— Я...

— Тсс.

— Но...

— Тсс — она приложила палец к губам и жестом показала молчать.

Я больше спорить не стала. Сидела молча. Так прошло минут 15.

— Наконец то — вдруг резко и слишком громко прикрикнула Алина. От испуга я подпрыгнула на кровати и начала икать.

— ик. ик. ик...

— Таня.

— ик..

— ик..

Я встала подошла к тумбочке и взяла стакан воды.

— ик... ик...

Алина, увидев, что я беру стакан воды, резко подлетела ко мне с криками:

— Только не пей таблетки!!!

От испуга икать я перестала:

— Алина, ты что?

— Так слушай меня внимательно. Времени у нас с тобой очень и очень мало. Поняла?

— Да. — сказала я. — ой нет. Не поняла.

— Эта свадьба должна быть, но брачная ночь не должна состояться. Но невеста должна быть готова. Готова ко всему. Наконец то мы вдвоем, дай я тебя обниму Танечка — и она разрыдалась. Мне стало еще страшнее. Они что, кроме инструктажа чем — то Алину напичкали? Почему она так себя ведет. Еще и дома кроме нас нет никого. Она подбегает ко мне и крепко обнимает, вдруг резко отпускает:

— Так времени мало. Ты одеваешься и ждешь меня. Поняла?

— Да. — неуверенно ответила я.

— Все я пошла. — и она убежала, зачем — то хлопнув дверью. И что это было? Что они сделали с милой девушкой Алиной. Я вышла следом в коридор, но куда убежала Алина я уже не увидела. Быстро же она унеслась.

Вернувшись в комнату, на всякий случай, я начала натягивать свадебное платье, не забыв перед этим смыть лекарство в унитаз. Свадьба — свадьбой, а про осторожность забывать не стоит. Странно это все. А как же макияж и прическа?

Минут через 20 в комнату вбежала Алина с каким — то пакетом. Не спрашивая меня, она спрятала пакет под матрас моей кровати.

— Быстро садись, делаем макияж и прическу. — Я послушно села.

— Времени очень мало. Я задаю вопросы, ты отвечаешь. Сколько документов подписывала, что соглашаешься на лечение? — вопрос был более чем неожиданный.

— Один. — ответила я, даже не подумав, могу ли я доверять Алине.

— Уверенна?

— Да.

— Где может быть этот документ? — Я молчу. Не знаю стоит ли отвечать. Да и вообще, что отвечать?

— Таня не тупи. Думай. Ты же хочешь выбраться отсюда?

— Да. — только и ответила я.

— А, точно. Ты же на таблетках. — она отложила в сторону кисти для макияжа, наклонилась ко мне и спросила тихим и размеренным голосом — Танечка подумай, где может находиться эта бумажка?

— Я давно уже не на таблетках. — вдруг я вышла из ступора.

— А чего ты тогда тупишь? — она снова принялась за макияж. Сегодня она все делала очень быстро и не очень аккуратно. Будь я реальная невеста, которая ждала эту свадьбу, я бы возмутилась.

— Я не туплю. Я не понимаю, что происходит.

— Таня, я все нашла. Осталась только эта несчастная бумажка. Думай.

— Я не видела ее с тех пор, как подписала, может быть, она у психиатра? — Сделал я предположение.

— Нет. Она должна быть здесь, это доказательство, что тебя не удерживают силой. — Алина подумала и очень нежным голосом произнесла:

— Таня, я тебя очень прошу. Соберись. У нас очень мало времени. Все должно пойти по плану. У нас только один шанс один. Понимаешь? Мы должны все сделать сегодня. Другой возможности не будет.

— У нас есть план? — удивленно спросила я.

— Таня!! — Алина прикрикнула. — У нас есть план! Все детали потом. Думай. Где может быть эта бумажка?

— Сейф?

— Нет. Сейф я обчистила. Комнаты Егора и этой Ксении противной прошерстила. Ну и бардак там я оставила. Да и фиг с ними. У вас большой дом. Где тут можно спрятать что — то важное?

— Я не знаю. Я сама недавно рылась у них в комнатах. Стоп. Что ты сделала? Обчистила сейф? Что ты забрала? Навела бардак? Они же увидят и сразу подумают на меня.

— Не подумают. Никто домой перед ЗАГСом заходить не будет. Ксения после парикмахерской домой заезжать не будет. Я же сказала, есть план. Нужно действовать по плану.

— Но я — то, твоего плана не знаю. — попыталась я объяснить Алине.

— Тебе и не надо. Делай все, что я скажу, и все будет хорошо. Поняла?

— Да. — пискнула я. А что мне еще оставалось. Пусть будет проклят тот день, с которого все пошло не так. С которого моя жизнь перестала принадлежать мне и с которого все вокруг мной стали командовать. Я не знаю, как так произошло, что мной руководит даже

нанятый стилист. Все постоянно говорят, что мне делать и я подчиняюсь, подчиняюсь и подчиняюсь.

— С меня хватит! — я резко вскочила и пошла к выходу из комнаты. Я убегу прямо сейчас и меня просто никто не найдет и все.

— Куда ты? — удивленно спросила Алина. — макияж еще не окончен, посмотри, я накрутила всего один глаз. Да и рано еще, лимузин не подъехал.

— Я уйду, убегаю, сматываюсь, делаю ноги. Дома нет никого? Меня никто не удержит. Я выйду из этого проклятого дома и меня никто не найдет — с этими словами я вышла из комнаты и услышала громкий смех Алины. Я помедлила. Над чем она смеется?

Открывается дверь и за — за нее высовывается голова девушки:

— Ноги она делает. Ой не могу. — Алина продолжает смеяться — Там у входа стоит 2 охранника, очень милых молодых, симпатичных человека, которые как говорится вооружены и очень опасны. — уже серьезно произнесла Алина. Я не поверила своим ушам.

— Ты что думаешь? Тебя оставили одну в доме? Seriously? двое только у входа, а сколько их по близости я не знаю. Так что проходи в комнату, садись, а я доделаю свою работу.

Я нехотя поплелась обратно в комнату. Опять я слушаюсь, опять мной руководят...

— Я когда мимо охранников проходила, они обыскали меня. — очень тихо произнесла Алина. — И знаешь, я испугалась. Мне так страшно еще не было. Ты все думаешь, что с тобой в игры играют? Нет Таня, все давно уже на много серьезнее, чем ты только себе можешь представить. — Алина замолчала, а я притихла и села «переваривать» информацию.

Час Алинка колдовала надо мной, и мы устроили мозговой штурм. Итог ее работы меня не порадовал, даже огорчил, все было криво — косо и не аккуратно. Была бы я настоящей невестой, которая ждала этот свадебный день всю свою жизнь, в таком виде выходить замуж я бы не стала. Не то, чтобы я очень капризная по жизни... но в этот день все должно быть идеально. На репетиции было на много красивее. Это я и сказала Алине.

— Ты о чем думаешь, куриная башка? О прическе? Я тебе тут жизнь спасаю. — не в свойственной ей манере ответила Алина.

— Идем обыскивать дом, а если останется время, то поправим мы тебе прическу и макияж. Да ты не парься, никто тебя разглядывать не будет. Тем более в планах у твоего Егора, что бы ты не пережила первую брачную ночь. Правда пока, это только мои догадки.

— Что? — мне покаялось, что мне послышалось — Что ты сказала?

— Да, да, Таня, если все пойдет не по плану, то тебе не жить. Так что в твоих интересах думать и найти эту бумажку.

Мы расходимся по дому и ищем.

Я, выпучив глаза и забыв о том, что на мне не самая удобная одежда, побежала в комнату Егора. Мне кажется, Алина преувеличивает и пугает меня. Что значит не жить? Меня убьют? Как такое может быть? А смысл? Какой у Егора может быть мотив? И мои мысли опять вернулись к смерти родителей и наследству. Но Егор сам богат. Я отмахнулась от этих мыслей и продолжила поиски.

В комнате все было перевернуто вверх дном. Сейф раскрыт на распашку. В сейфе ничего нет. Тут нечего искать. Я побежала в комнату к домработнице. Там меня ждала такая же картина. Ох и разозлится же она, когда увидит этот бардак. Видно, что Алина перерыла в комнате все, что можно. Тут тоже нечего делать. Где искать дальше. И тут меня словно осенило. Библиотека! Там же был сейф. Точно. Как — то очень давно, я стала случайным

свидетелем того, как Егор открывает сейф, который очень тщательно был замаскирован за книгами. Было это в самом начале нашей совместной жизни, и я не придавала этому никакого значения. Тем более, Егор состоятельный человек и наверняка у него есть, что хранить в сейфах.

Я выбежала из комнаты Ксении и заорала:

— Алина в библиотеку. Там есть сейф. — я побежала в сторону библиотеки и когда забежала внутрь, там уже была Алина.

— Давай быстро, показывай сейф

Я подхожу к книжным полкам около окна и хватаюсь за книгу, какого — то не известного автора, эту книгу я запомнила из — за названия «Ломкин Еж», чтобы это не значило, звучало это странно. Именно в этом месте и был сейф, сразу за книгами, сейф был очень старый и открывался ключом. Естественно, он закрыт.

— Ключик, ключик, ключик — пропела Алина и достала с цепочки, которая висела у нее на груди ключ — я вопросительно на нее посмотрела.

— Нашла в одном укромном месте, пока обыскивала дом. Надеюсь подойдет.

Алина подносит ключ, вставляет, вдруг щёлк. Подошло!

— Ура! — произносит она и начинает доставать документы.

— Что тут у нас? — она читает вслух. — Договор аренды дома.... Так так так... ты знаешь, что этот дом Егору не принадлежит? И что срок аренды заканчивается завтра?

— Нет. — удивилась я.

— И что машине в аренде ты тоже понятно не знаешь?

— Нет.

— О. А то, что он с Ксенией мать и дите в курсе?

— Я видела документы, но не знала правда это или нет. — тихо ответила я, понимая, что все, во что я верила рушиться на глазах. То, что они мать и сын выходит правда и дом не принадлежит Егору, а я так старалась его сделать уютнее... И нет, дело не в деньгах. Вовсе нет. Дело во вранье. Зачем Егору нужно было брать такой дорогой дом в аренду? И такую дорогую машину? Неужели что бы впечатлить меня? Да нет. Ты себе Танечка льстишь. Ну кто ради тебя будет так заморачиваться? Скорее всего Егор любит жить на широкую ногу и казаться богаче чем есть на самом деле. Только почему договор аренды заканчивается сегодня? На первую брачную ночь снят номер в отеле. А что дальше? Неужели, с завтрашнего дня снят какой — то другой дом? Опять эти вопросы. Куча вопросов и ни одного ответов.

— Так я все что нужно нашла. — Алина посмотрела на часы, затем на меня. У нас еще есть время до того, как приедет лимузин. Пойдем приведем тебя в порядок и подготовим к той свадьбе, которая сегодня действительно произойдет. А не к той, которую, ожидаешь ты. Алина себя очень странно ведет и говорит какими — то загадками. Но спорить я не стала и пошла за девушкой.

Я села перед большим зеркалом и рассмотрела себя: прическа растрепалась, макияж и так не аккуратно нанесенный, местами размазался, а самое главное взгляд. Он потухший, поникший и какой — то напуганный. Разве так должна выглядеть невеста?

Алина очень быстро привела себя в порядок, подошла ко мне, начала приводить в порядок мою прическу и заговорила. И, чем больше она говорила, тем меньше мне ей хотелось верить, понимая, что говорит она правду.

Детство — счастливейшие годы жизни, но только не для детей.

Майкл Муркок.

Алина родилась в многодетной семье, где аж 9 детей. Она самый младший ребенок, девятый. И, что удивительно, самый не любимый. Мать Алины забеременела ей, когда семья начала разваливаться. Ее родители не смогли материально потянуть всю эту свору детишек, которые постоянно голодные, требуют внимания и, естественно не малых вложений. Когда Алине исполнилось 6 лет, ее мать сдалась и приняла единственное верное, как она считала решение, сдать всех детей в детский дом. Отец семейства идею поддержал. Вот таким образом семья «распалась», дети отправились в детский дом, а родители сменили место жительства и зажили другой, бездетной жизнью. Больше никогда своих родных маму и папу девушка не видела. И, даже повзрослев, не предпринимала попыток найти их.

Алина мало что могла припомнить из тех лет жизни, когда она проживала в семье. Помнила только, что всегда дома было много народу, кто — то постоянно орал и чего — то требовал, а родители не могли справляться ни с кем из детей. А может и не хотели. Сейчас уже сложно вспомнить какие — то точные подробности. В конце концов, прошло уже больше 10 лет. С братьями и сестрами Алина не дружила. Точнее, это они не дружили с ней. Ведь за самой маленькой надо присматривать и кормить ее. А родители сами этого делать не хотели и скинули все родительские обязанности на старших детей. Те же, такому развитию событий были не рады и отрывались на девушке как могли. Попав в детский дом, однозначно могла Алина сказать, что там было не лучше, чем в родной семье. Дома орала хотя бы толпа своих родных братьев и сестер, а в детдоме была толпа совершенно не знакомых детей, различных возрастов и далеко не дружелюбных.

За 10 лет проживания в детском доме, девушка привыкла, освоилась, наладила свою жизнь, проявила интерес и, что не менее важно, способности к музыке. В 7 летнем возрасте она начала играть на скрипке, затем добавилась игра на пианино, и в итоге оказалось, что у нее прекрасные слух и голос. Можно сказать, что девушка была звездой детского дома и выступала на всех праздниках.

Таким образом, Алина сдружилась с учителем музыки, милой и спокойной Евгенией Александровной, с которой старалась проводить как можно больше времени и развивать свои способности. Занятия музыкой для Алины стали не просто хобби, они стали ее страстью, ее отдушиной, лучшей частью ее жизни.

Время шло своим чередом, Алина жила в детском доме и продолжала совершенствовать свои музыкальные способности, и другие дети даже стали уважать девушку и не цеплялись к ней.

Однажды, учеников детского дома, в котором проживала Алина пригласили на благотворительный концерт. Деньги с концертов, на которых играют и поют от любителей до знаменитостей, направлялись в детские дома, дома престарелых и другим нуждающимся. Алина была приглашена, как образец того, что и в детском доме может вырасти юное дарование, если ребенком заниматься. Проще говоря, такой пиар — ход. Алине не тот момент было 15 лет, и она гордилась, что ей выпала возможность выступить на настоящем концерте.

Девушка выступила грандиозно, получила свою порцию оваций и похвалы и забыла об

этом событии. Иллюзий по поводу того, что кому — то из мастеров она понравится, и ее возьмут на обучение, у нее не было. Ведь она сирота, детдомовская, необразованная и не очень хорошо воспитанная. Воспитатели с малых лет рассказывали своим ученикам, что они хуже детей, которые воспитываются в семьях и им будет на много сложнее. По мнению воспитателей, таким образом они готовили ребят к тяжелой взрослой жизни, в которой они должны будут выживать любыми способами, а помощи ждать будет не от кого. На деле же выходило, что своими словами воспитатели внушали страх перед новой жизнью вне стен детского дома и принижали самооценку детей. Вот и выпускались из стен, ставших родными, запуганные подростки, которые не знают, что им делать во взрослой жизни. Алина со страхом ожидала своего совершеннолетия, чтобы выйти в большой мир.

Но всего лишь один концерт полностью изменил жизнь девушки. Через месяц после выступления, когда Алина сидела и изучала историю музыки, в ее комнату вошел директор детского дома в сопровождении пары в возрасте. Как оказалось, это были муж и жена, которые присутствовали на концерте и были потрясены выступлением Алины. Его звали Антон, ее — Мария. Они стали часто навещать Алину, и втроем они ходили обедать в кафе, разговаривали о музыке, делились эмоциями, впечатлениями от произведений классиков. И однажды, женщина, попросила сыграть для них с мужем. На что Алина радостно согласилась. Девушка в обществе Марии и Антона чувствовала себя как — то по — особенному. Как будто она кому — то была интересна, кому — то была нужна. Только, Алина боялась, что скоро это все закончится, и все вернется на круги своя.

Однажды днем, Алину вызвал директор детского дома в свой кабинет. Там уже ее ждали Антон и Мария. Алине было страшно. Возможно, это все? Они больше никогда не захотят общаться с ней? Не захотят видеть ее? Возможно, она повела себя грубо? Или не воспитанно? Она чем — то обидела их?

На ее лице был очевидный испуг, но директор ее усп окоил и... рассказал о том, что Мария и Антон в России находятся не долго — приехали погулять по родине, и пообщаться с друзьями, и скоро они улетают в Италию. Где проживают постоянно.

Женатая пара предложила удочерить Алину и хотели забрать девушку с собой. Они пояснили, что Алина потрясла их своей игрой на скрипке и, что они всегда мечтали о дочери, которая посвятит свою жизнь музыке. Антон и Мария предложили развивать свои музыкальные способности и стать их дочерью.

Для Алины это был шок. Два совершенно не знакомых человека хотят увезти ее в далекую и неизвестную страну. Конечно, девушка понимала, что это шанс, и что, скорее всего больше таких шансов в жизни не будет. Но было очень страшно. Ведь, по не понятной причине, за все годы, прожитые в детском доме, никто ни разу не предпринял попытку удочерить Алину. Воспитатели и директор объясняли это тем, что она была уже большая, а детей предпочитают брать маленькими. И чем младше ребенок, тем лучше. Кроме того, Алина увлекалась музыкой, а не все потенциальные родители хотят брать ребенка с уже сформированными привычками и хобби. Они хотят воспитывать ребенка «с чистого листа». А некоторые родители предпочитают усыновлять только новорожденных. А делается это для того, чтобы ребенок не узнал, что он усыновлен или удочерен. Женщины даже имитируют свою беременность и ложатся в роддом, чтобы выйти оттуда с новорожденным сыном или дочерью.

По наблюдениям Алины, это была чистая правда. Из детского дома редко уходили дети старше 3–4 лет. Поэтому дети старшего возраста старались держаться вместе, считая себя

братьями и сестрами. Пусть это и не на всю жизнь.

Алина обдумала сделанное ей предложение и согласилась. Терять ей было нечего: ее старшие братья и сестра уже давно выпустились из детского дома и связь с ними была потеряна. Они просто не навещали ее. А о родных родителях Алина не знала вообще ничего, только то, что они от нее отказались. Таким образом, через 3 месяца она оказалась в Италии, в большом и уютном доме, с заботливыми новыми родителями. Правда ей пришлось признаться самой себе, что она не воспринимает Антона и Марию как маму и папу. Это и понятно, она просто не помнила, как это — жить с родителями. Девушка придумала, что они — ее родственники — дядя и тетя, связь с которыми была утеряна, и вот, наконец, они ее нашли.

Придумав себе легенду и поверив в нее, девушка поняла, что она счастлива.

Алина замолчала...

Я попыталась заговорить:

— Алина неужели это... — но она резко одернула меня:

— Дослушай до конца. — по ее щекам потекли слезы, она достала из сумочки носовой платок, промокнула слезы и продолжила свой рассказ.

Так прошел целый счастливый год, полный взаимопонимания, гармонии и жизни, о которой можно только мечтать. Возможно, даже воображение Алины и не смогло бы придумать такую жизнь. Ведь девушка даже не знала, что так бывает. Она жила в великолепном доме, обставленном со вкусом, в котором имелась ее собственная комната. Когда Алина появилась в доме, ей сразу показали комнату, которая была абсолютно пуста: не было ни мебели, ни даже обоев. Все предлагалось выбрать собой, по своему вкусу и на свое усмотрение. Это было волшебно. Девушка со азартом подошла к поставленной задаче и распределила пространство в комнате таким образом, что там был уголок для чтения, место для учебы, спальное место, и даже не большая библиотека, из книг, которые Алина принесла из огромной библиотеки, находящейся в доме на 2 этаже. На что, Антон спорить не стал, но улыбнувшись спросил:

— А комнату ты покидать собираешься? Или тут же будете еще и небольшая кухня? Конечно, кухню делать себе Алина не собиралась, а вот, что рядом с комнатой была персональная ванная комната, вызвало неподдельный восторг.

Италия произвела на Алину очень хорошее впечатление, ей нравились шумные темпераментные и очень улыбчивые итальянцы и очень радовал теплый климат.

До переезда в Италию Алина никогда не была за границей и мало что знала о других странах. А об Италии она не знала вообще ничего. Когда было принято решение о переезде, девушка изучила в интернете все об этой прекрасной стране и о городе, в котором ей предстояло жить — Неаполе. Город был настолько великолепен, что первые недели девушка каждый день устраивала пешие прогулки, изучая окрестности города. И конечно, Алина усиленно начала изучать итальянский язык...

Алина снова замолчала. В этот раз я не стала ничего говорить.

— Их убили. — Неожиданно произнесла она громче, чем говорила до этого. — В один день. Возможно, и в одну и ту же минуту... Начался кошмар на яву. Следствие, проверки, подозрения, обвинения. Меня то задерживали, то отпускали, то привозили к следователю, то советовали нанять адвоката получше, то обвиняли меня в желании завладеть наследством, то спрашивали о том, нет ли у меня в России врагов. Я пережила ужасное время. Мне никто не сообщал ничего: никто подозреваемый в убийстве, ни почему так это произошло, ни способ

убийства. Просто однажды прошли похороны и только на них я очнулась. — на глазах Алины снова заблестели слезы, я тоже еле сдерживала себя, чтобы не заплакать.

— Сказка закончилась, а я поняла, что должна действовать и выяснить причину убийства приемных родителей. И мне было необходимо решить, как жить дальше. Ведь все имущество принадлежало Марии и Антону, меня оттуда никто не выгонял, но формальности с наследованием и всем остальным нужно было решать. А я не знаю, как. Я из детского дома попала сразу в сказку. Я абсолютно не приспособлена к жизни. Всю жизнь за меня все решали и говорили, когда, что и где мне необходимо сделать. Я не научилась самостоятельности. Очень многие люди думают, что дети, выросшие в детском доме приспособлены к жизни и не пропадут. Но это совсем не так. В детдоме всем заведуют воспитатели, это как в детском саду, ты живешь по режиму, слушая своих наставников и ничего не решаешь сам. А после выпуск из детдома молодые люди, будучи уже совершеннолетними, попадают во взрослую жизнь, совершенно к ней не подготовленные. Очень часто случается, что у выпускников нет родственников и никто не может подсказать как им жить дальше. — Алина на секунду замолчала и вздохнув, продолжила:

— Я знала, что в доме в сейфе есть определенная сумма денег, которая отложена на питание и проживание и мелкие нужды. Остальные деньги лежат в банке, естественно у меня доступа к ним нет. На деньги из сейфа, я наняла частного детектива. Видела в фильмах, что, когда люди не знают, что им делать нанимают именно таких детективов.

Мне повезло и детектив раскопал очень много информации и очень многое стало на свои места....

Повисла очень долгая пауза.... Я догадывалась, что сейчас скажет Алина, но не была уверена, верны ли мои догадки....

— Он Нашел Тебя, Таня. Он пришел так и сказал: есть прямая наследница родная дочь Татьяна Антоновна, проживающая в России и не поддерживающая со своими родителями отношений. Девушка самая обычная звезд с неба не хватает. До недавнего времени жила одна, но после того, как связалась с неким Егором, произошли перемены. Он сказал, что, не вылетая в Россию, сложно выяснить, что именно у вас происходит и кто главный, но... — она наклонилась ко мне, посмотрела на меня с такой яростью, что мне стало очень страшно:

— Таня, скажи правду, ты с ними была заодно, а теперь стала им не нужна??? — ее глаза становились еще злее, они буквально наливались кровью. И тут я увидела в руках у нее нож.

Я резко вскочила, но не смогла встать. Видимо пока Алина говорила, она смогла привязать меня к стулу, а я даже не заметила. Ведь она постоянно поправляла то платье, то прическу, то еще что то, а я даже не реагировала, слушая ее.

— Ты причастна ко всему, что произошло? — и она резким движением оказалась сзади меня, одной рукой схватила за голову, а другой представила нож к горлу.

— Говори!!! — закричала она. — И запомни, вырваться и кричать смысла нет. Тебе никто не поможет. Все нас ждут в загсе. Сюда никто не приедет. Я должна знать, помогала ли ты им!

От испуга я опять заикала, по щекам покатались слезы:

— Алина посмотри на меня. Ик. Я пью таблетки, меня не выпускают из дома, я одна. У меня никого нет. Я не знаю кто есть, кто. Кто такой Егор? Он меня вообще любил? Кто такая Ленка? Она же моя подруга, почему Егор говорит, что любит ее? А Ксения мама Егора? А кто, что я делаю тут? Почему я в свадебном платье? И что же выходит ты та девушка,

которую они удочерили год назад? Если ты она, ты со мной? Или против меня? Я нашла твою серьгу? Откуда она? — мои слова были сбивчивыми, а речь не четкая, мысли были спутанными. Я предчувствую, что сейчас у меня случится истерика. Мне стало очень страшно за свою жизнь. Я совсем не знаю эту девушку, а если она пришла убить меня, чтобы завладеть всем наследством родителей?

Вдруг Алина отпустила руку с ножом. Отступила от меня. Присела рядом и посмотрела в глаза:

— Таня, ты правда ничего не понимаешь? — ее голос стал мягче и больше не чувствовалось угрозы.

— Нет. — ответила я.

— Таня, Лена и Егор живут вместе уже 5 лет. Ты не знала этого? — спросила меня Алина, снисходительно посмотрев на меня.

— Нет. Но как они могут жить вместе если я живу с Егором? — я задавала вопросы, и сама понимала, что ответы будут очевидными. Но то ли стресс, то ли еще последствия принятия лекарств не давали мне увидеть всю картину до конца.

— Вот тебе короткая сказочка, про самую обычную семью. — начала говорить Алина и снова взялась за мой потекший макияж, при этом не отвязав меня от стула. Нож Алина положила на кровать вне моей досягаемости — Жили — были Егор и Елена, обычные молодые влюбленные люди. Ну не совсем обычные, они сильно хотели разбогатеть. Они пробовали работать честно, но быстро поняли, что так ничего не заработать и стали решать, как бы решить эту проблему. Елена была обычным «офисным планктоном» с высшим образованием и средней зарплатой, а Егор «мастер на все руки» без образования и какого — либо стажа, так как с любой работы он вылетал быстрее, чем заканчивался испытательный срок.

У Егора есть мама — милая женщина Ксения, которая всю жизнь растила Егора одна, так как отец мальчика испарился в не известном направлении, услышав слово задержка и не дождавшись даже результата теста. Женщине было очень сложно ставить на ноги мальчика, но она справлялась, как могла. Пока однажды не обратилась за помощью к врачу.... Поняла Таня? К тому самому, который тебя таблеточками кормит. Она доверилась ему, рассказала историю своей не простой жизни... Что подтолкнуло не особо сообразительную и образованную женщину обратиться со своими проблемами к психиатру не понятно, но встреча х оказалась судьбоносной. В общем, врач и Ксения подружились. — Я слушала очень внимательно, стараясь не упустить ни одной детали, а Алина продолжала.

Великолепная дружба женщины в годах, у которой сын, не желающий работать, но очень мечтающий разбогатеть (и которому на ушко подпевала Лена, что они должны, нет просто обязаны разбогатеть) и наш доктор Вадим Николаевич. Который был знаменит в узких кругах психологов и психиатров, как врач, который, мягко говоря, был не компетентный. Естественно, с такой репутацией с клиентами у него было очень плохо, а он, в свою очередь, тоже очень сильно мечтал о достойной жизни.

И вот однажды, Вадим Николаевич, совершенно случайно, в разговоре с Ксенией, упоминает одних очень обеспеченных клиентов: Марию и Антона. У них была очень обеспеченная жизнь и деньги доставались им легко и не принужденно: они знаменитые оперные певцы. А, по мнению, Вадима Николаевича, чтобы петь, ума не надо. Это не то, что ему, пришлось учиться в институте, наработать годами практику, и из — за пары неудачных консультаций и плохо подобранных препаратов, не удалось выйти на должный

уровень. И в итоге, не наработать клиентскую базу и самое обидное, не заработать денег. А ведь это была мечта всей его жизни. Стать хорошим психиатром, а лучше — знаменитым психиатром. Давать консультации разным известным личностям. Естественно, за свою работу он собирался брать не маленькие деньги... — Я пришла в ужас, так называемый «один из лучших» психиатров, который меня лечил, которому я доверила свою жизнь, был не компетентный. Какой кошмар. Получается, я радоваться должна, что еще жива и что по — настоящему с ума на сошла. Прервав мои мысли Алина, продолжала:

— А проблема у обратившейся к психиатру пары была следующая: их дочь не занимается музыкой. Все. Вся проблема. Эта история вызвала огромную бурю эмоций у Ксении. Она считала, что люди не понимают своего счастья... Весь вечер они обсуждали эту ситуацию, и решили, что такие глупые люди как Антон и Мария не заслуживают того, что имеют. Все равно, они это не ценят. Не понимают своего счастья. Глупые люди.

На этом работа детектива закончилась — вздохнула Алина. — Точнее закончились деньги на эту работу. Хорошо, что он очень честный и дал мне все адреса. И я сразу отправилась в Россию. Нашла Ксению, Лену и тебя с Егором. Если честно, я думала (и я пока не уверена в обратном), что ты Танечка с ними за одно. И сейчас, мне нужно решать, что делать. Ведь если с ними и ты, то я должна бежать под защиту Италии, ведь у меня двойное гражданство. А если нет — ее голос стал мягче — я должна забрать тебя, ведь я прилетела за тобой.

— Я не с ними!!! Алина. Все что ты мне рассказала, я услышала в первый раз.... Кое чем я догадалась, но это такие мелочи. — Я сделала паузу — а что с мамой и папой? Ты мне так и не сказал? Что с ними случилось? Я ведь с ними говорила в последний раз по телефону, примерно год назад. Когда они сообщили мне о тебе.

Алина посмотрела на часы:

— Времени нет. Сейчас подъедет лимузин, и ты поедешь в ЗАГС. Остальное я расскажу тебе позже. А сейчас, делай вид счастливой невесты.

Я встала, еще раз окинула взглядом себя в зеркале, натянула улыбку, как смогла и сказала:

— Я готова!

Есть такая теория: Вселенная и время бесконечны, значит, любое событие неизбежно, даже невозможное. (с) Трасса 60.

За 5 минут, до того, как подъехал лимузин, мы с Алиной полностью были готовы: выглядели чудесно (не смотря на все наши приключения), а Алина натянула на лицо очаровательную улыбку и открыла мне дверь в машину со словами:

— Я в числе приглашённых гостей, буду и на регистрации, и на банкете. Будь внимательна, что там тебя ждет на свадьбе, я не знаю. Егор все дни скрывал программу праздника, говорил, это должен быть сюрприз. Не знаю как ты, а я от его сюрпризов не жду ничего хорошего.

Она захлопнула дверь автомобиля, и я поехала. В неизвестность. Зачем Алина меня напугала? я и так боюсь. Буду на свадьбе зашуганной невестой, которая боится каждого шороха.

— Кхе, кхе. — я вздрогнула, покинув свои мысли — это водитель пытался заговорить. Только этого мне не хватало:

— Счастливый день. — произнес он. На вид мужчине было лет 50, у него очень простое и добродушное лицо. Сразу понятно — любитель поболтать. Знаете, есть такие люди, которые будут разговаривать со всеми при любом удобном случае. Им даже тема разговора не важна, главное сам диалог. Как правило — это очень скромные и ненавязчивые люди, но бывают исключения.

— Да, счастливый. — повторила я, без особых эмоций, не зная, что еще сказать.

— Богатого жениха охмутила? — водитель оказался еще и любопытным. Совсем не к месту.

— Извините, а долго до Загса ехать? — я проигнорировала его вопрос, надеюсь он поймет, что я не настроена на беседу.

— Минут 20, не больше. Да ты не бойся, точно успеем. Знаешь сколько лет я невест на свадьбы катаю? ОООО. И ни одна еще не опоздала... Бывали такие, конечно, что передумывали, но это уже не моя вина. Вот так, вожу, вожу красивых женщин на красивых машинах в дворец бракосочетания, а сам его порог и не перетупил. Так и хожу холостой. Видимо не судьба. Насмотрелся я на богатых и красивых невест. А уж капризных среди них сколько. Ты даже не представляешь! — мне совсем не хотелось слушать захватывающие истории из жизни водителя, и я попросила:

— Вы не могли бы включить радио или какую — то легкую музыку? Мне нужно порепетировать благодарственную речь.

— Хозяин барин. — ответил водитель и включил радио. Обиделся что ли?

Мы ехали по центру города, я смотрела на проходящих мимо молодых людей, на бегающих детишек, угрюмых старушек и поняла, как же мне этого всего не хватало. Внешнего мира. Я так долго просидела в четырех стенах, что стала забывать, что бывает по — другому. Захотелось выбежать из автомобиля и бежать далеко — далеко. Пока хватит сил, а затем просто идти... я села удобнее, закрыла глаза. Алина уверила меня, что у нее есть план, и согласно этому плану сегодня все должно закончиться. И я узнаю, что случилось с моими родителями. Из рассказа девушки, у меня сложилась картинка, но не четкая и я до конца не поняла доверяет она мне или нет. Возможно, она считает меня сообщницей Егора,

которая вот таким безжалостным образом решила убить родителей и унаследовать все их деньги. Ведь, судя по завещанию, которое я нашла в доме у Егора, Алине не полагается ничего, абсолютно все достается мне.

Я приоткрыла глаза. Если бы родители хоть что ни будь рассказали Алине про меня. Например, что я сама себя обеспечиваю, что я сама не захотела жить в Италии и что моя жизнь — это только моих рук дело. И меня все устраивало.

Я провалилась в свои мысли, и, кажется, ненадолго задремала, видимо сказалась усталость и нервозность и организму понадобился отдых.

— Спящая невеста, приехали. Готовься. — громче, чем следовало сказал водитель. Я открыла глаза и даже не успев прийти в себя, увидела огромную толпу на улице, которая приближалась к лимузину. Во главе толпы был Егор. Он открыл мне дверь и подал руку (галантный сукин сын — мелькнуло у меня в голове).

Я выхожу из машины и вижу радостные лица: тут собралось пол моего рабочего коллектива, зачем их то Егор пригласил? Я же с ними не общаюсь практически. Так, коллеги Егора (ну это понятно), Ленка, Ксения, Алина, даже бабушка, у которой я квартиру снимала — улыбается и вытирает слезы платочком. Она то тут откуда? Людей очень много, человек 70, но больше знакомых лиц я не смогла разглядеть.

Я вышла из машины и взяла под руку Егора, и мы направились в зал регистрации.

— Добро пожаловать в новую жизнь. — сказал Егор, оскалившись, перед тем как двери загса распахнулись. Это было больше похоже на угрозу, чем на поздравление. Мое сердце сжалось, а тело пробрала мелкая дрожь. Я ощутила, как на меня заполняет единственное чувство, которое сейчас мне будет только мешать — страх.

— Спасибо. — пискнула я и вдруг очень громко заиграл марш Мендельсона.

Никогда не думала, что быть невестой так страшно и неприятно: гремит музыка, (которая мне, кстати, никогда не нравилась) все хлопают, улыбаются тебе, а кто — то, судя по запаху уже и отмечать начал. Я иду натягиваю улыбку и молюсь, чтобы это все скорее закончилось. Вот еще она — регистраторша с самой неестественной улыбкой и четко поставленным голосом начала говорить:

— Дорогие жених и невеста... — у меня зашумело в ушах, стоит гул, я не слышу ни гостей, ни регистраторшу... я незаметно взмахнула головой... лучше слышно не стало.... Что же делать? В обморок бы еще не упасть... Я же там еще что — то сказать должна... я начала выравнивать дыхание и стараться успокоится. Стало немного лучше. Очень вовремя, ведь именно в этот момент началось все самое важное, и регистраторша сказала:

— Прошу ответить Вас, жених.

— Да!

— Прошу ответить Вас, невеста. — секундное замешательство.

— Да. — фух справилась. Что дальше?

А дальше мы менялись кольцами, расписывались, целовались, принимали поздравления. Не уверена, что в таком порядке. У меня ощущение, что на эту часть мероприятия я выпала из реального мира и делала все что мне говорили, просто улыбаясь. Неужели стресс? Очнулась я, когда нас начали поздравлять, и ко мне подошла Ленка, вручила букет и, не скрывая признания произнесла:

— Поздравляю, подружка!

И дальше понеслось, букет, поздравляю, букет поздравляю... как карусель или конкурс «чей букет тяжелее». Это кошмар. Я никогда не была на свадьбах. Как — то в жизни не

сложилось. Но я не представляла, что это такое ужасное мероприятие. По крайней мере эта его часть. Или может быть только невесты себя так ощущают? Все вокруг довольные улыбаются, особенно те, кто избавились от цветов, а мне то их куда девать?

— Давай букеты. — я услышала голос Алины, но в толпе не смогла ее разглядеть, только почувствовала, как ее руки забрали все эти цветы. Задышалось легче. Алина — спасительница моя. Ритуал продолжался, а количество цветов только увеличивалось.

Когда мне был вручен последний букет, я услышала звуки открывающегося шампанского и крики горько. Вот он — еще один ужас свадьбы, им горько, а отдуваться мне. Не понимаю людей, ведь в основном собрались молодые люди, а все эти старинные ритуалы соблюдают. Или без этого вообще ни как?

— Ну давай жена, поцелуемся! — повернувшись ко мне произнес Егор и по его дыханию, я поняла, что он уже успел выпить шампанского, а возможно и не только. Он коснулся своими губами моих губ и мне стало мерзко... я даже не знаю, как это описать... Это наверно, как маньяк делает первое прикосновение к своей жертве, а ей мерзко, противно, до тошноты...

— Раз, два, три, четыре... скандировала возбужденная публика. Я отпрянула от Егора. И четырех им пока хватит. Впереди еще весь вечер.

— УУУУ слабаки.

— Ну разве так целуются муж и жена.

— Халявщики. — гостям явно не понравилось.

— Дорогие гости. Позвольте представиться. Я Алексей, и я ведущий сегодняшнего мероприятия — вдруг среди гостей раздался приятный, но настойчивый голос. — Прошу всем отправляться по машинам, ведь сегодня нас ожидает не забываемый день. Освобождаем место для следующей пары. — Алексей ты мой спаситель — мелькнуло у меня в голове. Только, я не успела среди гостей разглядеть спасителя.

Гости оказались очень послушными, и вот мы уже едем кататься по городу. Мне не понятно для чего? Фотографироваться на памятных местах, это конечно интересно, но у нас и свадьба то не настоящая, кому нужны эти фотографии? Неужели весь этот цирк, чтобы никто не догадался? А самое главное я? Но я — то уже все знаю...

Фонтан, еще один фонтан, вечный огонь, памятник солдатам, еще памятник... Это сущий кошмар. Везде нужно встать красиво и улыбаться, улыбаться, улыбаться... На то, чтобы проехать по всему запланированному маршруту у нас ушло около 3 часов. Ведь, при каждой остановке гости выпивали и привычно кричали горько. Даже если между остановками проходило не более 10 минут. С таким успехом, далеко не все гости доедут до ресторана.

Самая долгая фотосессия проходила у какого-то большого фонтана, который я видела впервые. А долгая она была, потому что некоторые гости изъявили желание не только сфотографироваться у фонтана, но и в фонтане. Когда несколько нетрезвых гостей очутились в фонтане, один из них заявил, что можно начинать праздновать здесь и он больше никуда не поедет. Проблема решилась просто — наш ведущий организовал для купальщиков отдельную машину и отправил их переодеваться. Мне почему-то показалось, что на свадьбе я их больше не увижу, уж слишком «веселые» оказались гости, такие и свадьбу испортить могут. Но мне их судьба была не интересна, больше меня интересовала своя собственная.

Наконец мы сели в лимузин, и Егор сказал:

— Все, в ресторан. — Тут я уже искренне улыбнулась. В первый раз за день почувствовав, что хоть там не на долго меня оставят в покое. Егор увидела мою улыбку и спросил.

— Тебе все нравится? Ты счастлива?

— Да мне все нравится, просто я устала, платье тяжелое, да и на каблуках тяжело — ответила я и улыбнулась, не хотелось, чтобы он думал, что я жалуясь.

— Что же ты ничего не сказала? Сократили бы маршрут? (так можно было? — промелькнуло у меня в голове.) — в следующий раз, если что — то не так, говори сразу — не тяни. Это твой день, и он должен быть идеальным. — Егор это произнес с какой — то издевкой, но мне уже нет до этого дела. У меня одна цель пережить это ужасное торжество.

— Хорошо. Спасибо большое. — ответила я, а сама представила, в каком из дней я бы захотела очутиться вместо этого кошмара?

И я вспомнила такой день. Он был давно. Еще в детстве. Когда мама и папа водили меня на музыкальный спектакль «Золушка». В роли Золушки там была молодая очень красивая девушка, с невероятным голосом. Я слушала ее затаив дыхание, ей все восхищались, хлопали, а после спектакля брали автографы. В этот день мама сказала, что именно такое будущее меня ждет. Меня будут любить и мной будут восхищаться. И тогда я еще в это верила. Ровно до того момента, пока не пришлось поступать в музыкальную школу. И все поняли, что это не мое будущее... Реальность оказалась куда прозаичнее, чем мечты.

Тот день для меня до сих пор идеальный. Уверенность в будущем, огромные надежды, большое количество ожиданий от жизни... а сейчас я не знаю, что будет происходить через 5 минут и доживу ли я до завтрашнего утра.

По дороге в ресторан Егор молчал, уткнувшись в телефон и не обращал на меня абсолютно никакого внимания. Я откинула голову назад, закрыла глаза и попыталась не много расслабиться и привести в норму дыхание. Держать в руках себя в такой день сложно и обычной невесте, а такой невесте как я — это невыносимо. Но я справилась и минут через 10 открыла глаза и увидела, что мы подъезжаем к ресторану. Егор не заметил моего состояния, он так и был занят своим телефоном.

Ресторан оказался шикарным. Не просто шикарным, а невероятно шикарным. По середине зала находился длинный стол, накрытый белоснежной скатертью. На столе стояла очень красивая сервировочная посуда цвета серебра. Стол украшало множество букетов, выполненных в одном стиле. Не знаю, почему я первым делом стол начала разглядывать, возможно хотелось есть (я все — таки в надежде искала еду, но на столе не было еще даже закусок). Нас с Егором проводили, усадили на место мужа и жены — мягкие кресла, и я не много расслабилась, сейчас мне нужен отдых. Буквально пара минут. С моего места было прекрасно видно весь зал, и я осмотрелась и увидела огромные панорамные окна, которые прикрывают белоснежные занавески, они такие воздушные, что от каждого дуновения ветра красиво развиваются. Я еле сдержалась, чтобы не подойти и не закутаться в них. Это, наверное, смотрелось бы очень странно и...

Только я почувствовала себя более или менее комфортно и увлеклась великолепным интерьером, как со стороны Егора села Лена — свидетельница, не забыв при этом бросить на меня надменный взгляд, а с моей стороны свидетель — Михайл.

Да, свидетель. Совсем ничего о нем не рассказала. Михайл у нас друг Егора Единственный друг, с которым меня мой благоверный ознакомил. Было это еще в самом начале наших отношений. Я очень хотела узнать поближе Егора и познакомится с его

окружением, но Егор постоянно уходил от этой темы. Вот и на свадьбе нет его родителей. Нет, конечно, я знаю, что Ксения его мама, но она тут ни как мам, а как верная домработница. А вот по легенде родителей у Егора нет и знакомится мне было не с кем. Когда Егор понял, что я не отстану от него, он рассказал мне очень красивую сказку о том, что его мама и папа жили очень счастливо, воспитывая единственного сына — Егора, но преждевременно погибли, попав в дорожную аварию. И теперь, Егор винит себя за это, потому что именно он вызвал в тот день такси в аэропорт, а не отвез сам. Очень красивая история, и правдоподобная и показывает Егора только с лучшей стороны. Ведь он страдает, винит обвиняет себя в случившемся и не может себе просить случившееся. Помню, когда Егор рассказывал мне эту историю, я так расчувствовалась, что даже заплакала. Ох и глупо же я выглядела тогда, вот ему был повод надо мной посмеяться.

Но я не отставала от Егора с просьбами познакомить меня хоть с кем-нибудь, и он познакомил меня с Мишей.

Помню ту встречу в кафе. Это было странно. Егор сразу предупредил меня, что Миша очень простой человек и не кичится своей более, чем обеспеченной жизнью. Именно по этой причине одевается он скромно и не ездит на дорогих машинах. Мол невесту себе парень ищет девушку из простых и не хочет, чтобы богатство его в глаза бросалось.

Увидев впервые Мишу, я так и подумала, простой парень. Ну очень простой и совсем не похож на богача и бизнесмена. Есть такие парни трудяги, на стройке работают или водителями. Вот Миша выглядел именно так. И говорил очень просто, пару раз за вечер я услышала от него «егойная» и «ейная». А увидев цены в меню парень присвистнул, и долго что — то подсчитывал в голове, пока Егор не предложил в честь знакомства оплатить ужин. Вот тогда мне стоило внимательнее приглядеться к другу Егора, ведь не зря говорят: «Скажи мне кто друг твой...». А мне на тот момент было все равно. Ну простачек у Егора друг и ладно. Тем более, позже Егор меня познакомил с коллегами по работе, которые уже выглядели солидно и не вызывали никаких подозрений. Но друг, с которым меня познакомили был один. И встретились мы с ним всего один раз... Друг на один раз. И не удивительно, что именно Миша свидетель Егора, больше то я никого не знаю.

В зал вошел улыбающийся ведущий с микрофоном в руках и тут я поняла: сейчас зайдут все гости и начнется торжественная часть. Надеюсь, все пройдет тихо — мирно и на невесту будут поменьше обращать внимания.

Не обращайтесь внимание на идиотов. Не спорьте с ними. Просто игнорируйте их. Это люди, которые любят портить праздники у других, потому что своих они не имеют.

(с) Сергей Жуковский.

— Невеста сегодня великолепна. — произнес Михаил — Жениху очень повезло!!

Шикарное платье, чудесная прическа. Принцесса из сказки!

— Спасибо большое Миша, я... — он не дал мне договорить.

— Я, как самый настоящий свидетель буду всю свадьбу приглядывать за невестой — и он мне подмигнул и вдруг икнул. Я поняла, что скоро кому — то нужно будет приглядывать за самим свидетелем. Когда он успел напиться? Ведь при регистрации он был трезвый? Умеют же некоторые люди удивлять и не всегда приятно.

— Я всегда очень тщательно подхожу к роли свидетеля жениха, ведь я уже в это роли 3 раз!!! И все невесты остались целы до конца свадьбы — он рассказывал о своих захватывающих приключениях (до которых мне не было дела), а я осмотрелась по сторонам. Гости валили в ресторан толпой. Я, почему — то думала, что они интеллигентные люди и все будет как — то... ну не так. Закладывается впечатление деревенской свадьбы с кучей быдла (да простят меня все эти не известные мне люди). Очень дорогой деревенской свадьбы. Нелепая ситуация. Что — то для телевизионного шоу. Все орут шумят, не могут разобраться с посадкой, некоторые пьют из горла, кто — то таскает еду прямо со стола, которую начали выносить официанты... Свадьба мечты. Мне даже стало смешно, и я невольно улыбнулась. Ни когда не думала, что моя свадьба будет такая ужасная. Все было хуже чем я могла себе представить. Но мне все равно. Какой жених-такая и свадьба. От этих мыслей мне стало даже смешно.

— Я имею право украсть невесту и припудрить ей носик. — прервала увлекательный рассказ Михаила Алина. Михайл замолчал и посмотрел тупым взглядом, видимо не понимая, что он него хотят — Татьяна пойдём в Комнату поправим макияж. Надеюсь свидетель не против? — спросила она и утащила меня не дождавшись ответа. А Михаил остался стоять в гордом одиночестве, озираясь по сторонам.

— Проходи садись. — Алина привела меня в комнату, напоминающую гримерку: большие зеркала, столы с косметикой, какие — то костюмы на вешалках и очень яркий свет, который резко ударил по глазам...

— Слишком ярко? — спросила она, закрывая дверь на ключ. — сейчас поищем выключатель — щёлк — стало темнее. И вовремя, а то я уже подумала, что ослепну.

— Слушай, для начала я хотела извиниться перед тобой. Тут у нас есть время переговорить, пока эти гости (господи прости) там соберутся. Я попросила ведущего их там занять, сказала, что пошла тебе макияж поправлять. — она замолчала.

— Извиниться за что? — не поняла я.

— Я знаю, что ты не с Егором и ты не помогала убивать наших.... Точнее твоих родителей ради денег. Прости, что думала на тебя. Но у меня было слишком мало информации, а на тебя указывало слишком многое, понимаешь? А у меня в последнее время нервы сдают, хоть и стараюсь держать себя в руках

— Понимаю. — сказала я. — И что теперь?

— Мне позвонил детектив, которого я нанимала в Италии и сказал, что раздобыл еще

информации. По его словам, ему нас стало жалко, и он решил помочь. Естественно, это не бесплатно, он как бы работал в рассрочку. Понимаешь?

— Да. — ответила я, но ничего не поняла.

— Он мне рассказал, что знакомство с тобой — это давно продуманный план Егора и Лены и убедил меня, что ты тут совсем не при чем. И ничего не знала. Они решили разыграть сцену, как будто вы с Егором счастливые влюбленные, но ты не много того... Не в себе. Короче, психически больная. Они кормили тебя какими — то таблетками (подсыпали в еду и напитки), чтобы довести тебя до нервного срыва и взять под свой контроль. Если честно, я думала, что это ваш совместный план, что таким образом, ты хочешь уйти от ответственности. Притворяешься больной. Не думала я, что люди способны на такое

— А ведь Егор еще и вел себя неадекватно. — перебила я Алину. — Он сводил меня с ума. Он кричал на меня, на Ксению, заставлял чувствовать себя виноватой, нервничать. И я сорвалась. — Я вспомнила тот, вечер, когда все вышло из — под контроля, а очнулась уже в руках у врача — психиатр. — То есть все это ради наследства? Маминых и папиных денег? А что дальше должно быть со мной — теперь до конца понимая всю ситуации, мне стало по — настоящему страшно.

— Что касается наследства, они нашли старое завещание, которое уже не действительно. Вообще оно должно было быть уничтожено. Родители составляли его еще в России. И все имущество, и деньги по нему принадлежат тебе. Видимо, нотариус оказался не чист на руку, раз выдал им копию этого завещания. Ведь ты не ходила за ним?

— Нет. Я про него ничего даже не знала

— По новому завещанию, имущество поделено пополам: мне и тебе. Наши заговорщики, видимо это не знают, по тому, что в их планах, признать тебя Танечка недееспособной, назначить тебе опекуна и распорядиться наследством. И нам надо закончить всю эту историю и спастись от них... Ведь если они узнают еще и про меня... меня могут просто убить.

— И что мы будем делать? — спросила я, а в голове от страха не было ни одной мысли.

— Мой план такой: мы собрали все необходимые документ. Теперь мы можем сбежать. В Италию. Главное — это сделать быстро. Мы должны сегодня исчезнуть с этой свадьбы. 2 билета на самолет куплена на 20:00. Я боюсь, завтра они будут действовать более жестко — и ты уже никогда не сможешь жить своей жизнь, если, конечно, они вообще оставят тебя в живых после того, как получат деньги. И меня. Нам надо действовать быстро, но аккуратно.

— Так чего же мы сидим тут и болтаем надо бежать! — в панике вскочила я.

— Тихо ты. Ты не заметила, сколько незнакомых мужиков на свадьбе? Они охранники, нанятые Егором. Они не дадут сбежать. Посмотри повнимательнее: те, кто сидят по пол часа за столом и уходят, практически ничего не едят, не участвуют в конкурсах и внимательно за всеми наблюдают. А еще у каждого входа в ресторан, рядом с туалетами, в любом месте, куда может пойти невеста есть как минимум такой «гость». Неужели ты ничего не заметила?

Алина тихонько подошла к двери и резким движением открыла ее. Не далеко от двери стоял мужчина и говорил или делал вид, что говорит по телефону. Я его не знала, и должна признаться выглядел он довольно грозно.

— Ой мужчина. — закокетничала Алина, — а вы со стороны жениха или невесты?

— Нев...Жениха. — ответил он, увидев меня. Вовремя одумался, ведь я — то его не знаю. — молодец, хорошо соображает.

— Ой правда? А не могли бы Вы Ксению позвать. Нам очень надо. — блеснула глазками Алина.

Гость задумался, посмотрел в даль и кому — то подмигнул.

— Без проблем. — ответил он и ушел. Через 2 секунды на его месте появился точно такой же гость. Тоже мужчина и тоже в костюмен. Он просто подошел и встал недалеко от двери, не говоря ни слова.

Я наблюдала все это через приоткрытую дверь.

— Видела? — уточнила Алина.

— Да. — шокировано ответила я — А как я этого еще до сих пор не заметила?

— Потому что смотришь не туда и... И еще, все коллеги Егора, все эти мужчины в дорогих костюмах — это все актеры. Егор то не работает нигде. Да, не мало он потратил денег, чтобы вскружить тебе голову и устроить весь этот маскарад. Но надеется то он сорвать куш, так что его траты — это копейки, по сравнению с твоим наследством. Точнее с нашим наследством. Не думаю, что узнав обо мне Егору хватит только половины тьомх денег. Он захочет получить и мои.

Это что же входит? Все это время все вокруг был спектакль? Все не по — настоящему? Моя жизнь сплошной обман. Мне стало так обидно. Съёмное жильё, арендованная машина, ненастоящая лучшая подруга, поддельный жених, и даже коллеги его всего лишь на всего какие — то актеры. Все вранье. И в этом вранье я была так счастлива, что вообще ничего не замечала. Что же было в моей жизни настоящего? Я задумалась. А ведь настоящим было все то, от чего я сама отказалась. Моя работа, родители, съёмная квартирка с милой бабушкой. И ради чего? Ради любви? Вот уж действительно я была влюблена и не видела вообще ничего вокруг. Всегда была реалисткой и не верила, что такое в жизни может произойти. Тем более со мной.

В дверь раздался стук, Алина подошла и приоткрыла дверь, заглянув сквозь щель и сказала:

— А Ксения это ты. А мы тут решили привести себя в порядок, Танин макияж чуть — чуть смазлся.

— Девушки. — вошла Ксения, сильно взволнованная и не обратила никакого внимания на слова Алины — я вас уже потеряла. Куда же вы пропали? — она взяла себя в руки и подошла ко мне — Танечка надо идти к гостям.

— Может пока мы тут и тебе стоит поправить макияж и причёску. — спросила Алина, как я поняла, чисто из вежливости.

— Ой нет. Нет. — быстро ответила домработница — лучше в зал. И не теряйся Танечка из виду, а то знаю я эти свадебные конкурсы... то невеста пропадет, то туфля... — она делала вид, что заботится обо мне. Но теперь я все знала и ни капли не верила в ее заботу.

Было видно беглым взглядом, что Ксения очень переживает и очень хочет это скрыть. Неужели она боится побега, который мы запланировали. Ксения не может об этом знать, но видимо что-то чувствует.

Я взглянула на Алину, и поняла, что она думает о том же.

Ксения проводила меня в зал, где Егор мило щебетал с Ленкой. Хотя бы рамки приличия соблюдали на свадьбе... Хотя перед кем? Все ж свои... то есть их.

Меня усадили на мое место, и свадьба пошла своим чередой.

Ведущий в основном говорил тосты, просил всех получше закусывать и иногда вспоминал, как же всем гостям горько. Либо это самый скучный ведущий, которого я только

видела, либо ему дано задание, что все сидели по своим местам. Было очень скучно, если бы я была бы самой обычной невестой, а не той, которой нужно сбежать, я была бы разочарована такой свадьбой и ведущим. При таком стечении обстоятельств, шансов на побег у меня не было никаких. Я, как и советовала Алина пригляделась к гостям: около меня всегда находились трое, я даже проверила это несколько раз, сходя в туалет. За Алиной ходил один. Нас всегда держали в поле зрения. Что — то надо было делать.

— Какая музыка!!! — вдруг я услышала голос Алины — все танцевать!! — либо Алина навеселе, либо решила взять все в свои руки. Надеюсь второе. Она стала подбегать к коллегам Егора и стала уговаривать их приглашать танцевать наших девчонок с работы.

Я увидела, что Егор и Ксения, находясь рядом со мной, стали заметно нервничать. Скорее всего, они боятся того, что идет не по их плану. А Алина упорно пытается навести шумиху и завести народ.

Началось движение, люди стали танцевать под современную музыку, а так как все уже были навеселе, танцы были очень динамичными и шумными. Каждый подпевал как умел. Стало заметно веселее и шума было больше, чем хотелось.

— Хватит невесте сидеть возле жениха, насидится еще!! — крикнула Алина и потянула меня танцевать. Только танцевать я совсем не хотела, но спорить с девушкой не стала.

— Веселимся, друзья!!!! — подначивала гостей Алина...

Алина отвела меня в центр танцующих и стала рассказывать, точнее выкрикивать свой план. Слышно было очень плохо из — за громкой музыки, и разошедшихся, не на шутку, гостей.

— Таня, план прост... наводим как можно больше шума, бегаем, веселимся, ловим момент и пробуем бежать....

— Это все что ты придумала? — удивилась я? — А охрана?

— Таня посмотри на время. — 18:30. Его нет. Или мы бежим. Или мы остаемся. Если ты придумала что — то лучше, то я слушаю.

Да ничего я не придумала, мало того я и за временем не слежу... я просто боюсь. Боюсь бежать, боюсь остаться.... В моей голове один страх, безумный животный страх.

Но тут, нам помог случай, во время зажигательных танцев, ко мне подошла Ирка из отдела бухгалтерии и шепнула на ухо:

— Готовься, будем красть невесту...

Она и еще 2 тетки (надо сказать не маленькой комплектации) приперли меня к стенке и закрыли собой от гостей. Это вышло все мгновенно. Похоже, подвыпившие гости толком ничего не поняли. А так как все происходило вдалеке от стола, Ксения, Ленка и Егор, тоже потеряли меня из виду.

— Стой, Таня, не шевелись, сейчас они тебя кинутся искать, а мы выведем тебя через черный ход.

Надежда — это самое сладкое несчастье.

(с) Д. Кэрр.

С другой стороны, танцпола я услышала крики:

— Невесту украли!!!! Ищем невесту!!!

А рядом со мной прокричали: Она побежала к центральному выходу — я видела.

И толпа ринулась на улицу. Осталось человек 15, вместе с моими похитительницами.

— Ну вот, а теперь вперед к черному ходу. — сказала Ирка. Мы очень быстро выбежали на улицу, я стала смотреть по сторонам и судорожно думать: что делать дальше? Где Алина? она тоже меня потеряла? Где же она. Вот наш шанс бежать.

Ира с соучастницами отошли подальше от меня и закурили.

— Ну как тебе похищение? — спросила соучастница покрупнее.

— Это круто! — честно ответила я — а что дальше?

— Мы покурим и возвращаемся, а ты если хочешь, можешь еще попрятаться. Пусть поищут. Нам весело, невесту мы похитили и хотим есть и танцевать — сказала Ирка.

— Ик. И пить — добавила та, что покрупнее. Девушку уже изрядно покачивало, но она была довольна собой.

Тогда я еще спрячусь. — в раздумьях ответила я. — А вы не могли бы позвать ко мне Алину и сказать, что я буду... я огляделась и увидела зоомагазин. — Вот в том магазине для животных. Только больше ни кому не говорите, где я.

— Да без проблем. — сказали барышни и поплыли обратно в ресторан, громко разговаривая и покачиваясь.

Я быстрым шагом вошла в магазин, и постаралась найти такое место, где бы меня не был видно из окна.

— Вам помочь? — Раздался голос, я испугалась, совсем не подумала о том, что раз это магазин, там должен быть продавец. За прилавком сидела девушка лет 20.

— Добрый день. — Как можно спокойно говорила я — Дело в том, что в соседнем ресторане от вас празднуют свадьбу, а я невеста. Понимаете?

— ИИИ?

— Меня крали?

— ИИИ?

— Можно я спрячусь у вас?

Она встала, подошла ко мне ближе:

— А кто вас украл? — к чему все эти вопросы? Подумала я. Что за нудная девушка.

— Я сама себя украла! — разозлилась я — Ну вот никто не крал меня всю свадьбу, и я решила сама себя украсть. Можно я посижу у вас?

— Ведь за найденную невесту положено какое — то вознаграждение? — прищурившись спросила она. Да за что же мне попалась такая алчная продавщица кошачьей еды?

Я даже не придумала, то ответить, как увидела, что с черного входа ресторана выбегает Ленка, а за ней Егор. Егор очень крепко держал под руку Алину, понятно, что ей больно. Я вижу, что все втроем они начинают о чем то усиленно спорить. На секунду Егор теряет хватку, и Алина пытается бежать, но попытка не удалась: Егор быстро хватает Алину за руку и ударяет по лицу. Алина хватается за лицо. Ленка молча наблюдает за всем этим и не

вмешивается. Больше я не должна прятаться, ведь все это происходит из — за меня.

Я выхожу из магазина, и Егор сразу меня замечает. Он бежит ко мне со словами:

— Куда тварь спрятаться решила? Подружку то бросила свою? — Егор был очень злой.

Он подошел ко мне вплотную и сказал:

— Слушай внимательно, до конца праздника осталось совсем не много. И ты будешь себя вести как идеальная жена, иначе подружке твой несдобровать — он махнул рукой в сторону Алины. — сейчас за ней выйдут парни и уже не отойдут весь вечер. А ты, оставшееся время проведешь, не отходя от меня. Поняла? — он посмотрел на меня, и я увидела, что глаза его налились кровью. Таким злым я его еще не видела никогда.

Если он начинает в открытую мне угрожать, значит, дело действительно серьезное.

— Да, Егор. Я и не убегала... Меня украли... это же обычай такой на свадьбе. Ты же знаешь? — начала оправдываться я, надеясь смягчить его.

— Я не тупой и про обычай знаю, но ведущему сказано, никаких краж невест. Никаких лишних конкурсов. — ответил Егор, не понимая даже, что выдает себя.

Из ресторана повалили гости с радостными криками:

— Нашлась!!

— Наши невесту!!

— Жених сам нашел невесту!

— Горько!

— Горько! (этого еще не хватало. Совсем не вовремя)

Егор наклоняется ко мне и грубо целует меня. Поцелуй получился мерзким и ооочень затыжным, видимо на радость гостям...

— Дорогие гости, прошу вернуться к столу. — зазвучал голос ведущего. И где же это он был все это время? Все самое интересное пропустил. Гости расступаются и пропускают нас. Я вижу, что Алина стоит под руку с угрюмым мужиком, улыбается, а на глазах слезы. На щеке у девушки проступает след от удара. Сильно же ее запугали. Егор тоже увидел это:

— Смотри, твоя подружка нашла себе жениха. Вот счастье то какое! — наигранным голосом говорит Егор — Она нашла свое счастье и теперь не будет мешать нашему. Да дорогая? — улыбаясь спросил он.

— Да. — ответила я и мой голос дрогну.

Ни смей ни в коем случае разреветься. Все эти люди должны запомнить нашу свадьбу такой. Красивой и богатой. А невесту счастливой. Доиграй уж свою роль до конца. Не заставляй меня принимать меры. Улыбайся. Сегодня твой день. — Его уже не боится угрожать мне прямо в лицо. Он больше не играет роли заботливого жениха. Он стал самим собой, таким каким я его совершенно не знала.

Мы прошли в зал ресторана и сели на свои места. Гости тоже расселись и стали доедать горячее, а я даже не видела, когда его вынесли. Очень вкусно пахло и захотелось есть. Я вспомнила, что с самого утра ничего не ела и кроме глотка шампанского в ЗАГСЕ, ничего не пила.

Я посмотрела на часы на стене. 20:15. Ну вот и все. Наш самолет улетел без нас. Бежать не куда. Даже если мы и убежим с Алиной с этой свадьбы, то спрятаться нам не где и защитить нас тоже не кому.

Я позвала официанта и попросила принести мне горячее. Мне принесли медальоны из свиной вырезки в беконе с овощами гриль. Все выглядело очень аппетитно. Я поискала глазами шампанское. Нашла целую не открытую бутылку, встала из — за стола, очень ловко

ее открыла и поймала на себе взгляды ошарашенных «коллег» с работы Егора. Чего они на меня уставились? Я подняла руку, чтобы показать им характерный жест со средним пальцем вверх, но вовремя одумалась и просто помахала рукой. Не буду провоцировать скандалов, иначе поесть мне так и не удастся.

Я налила себе целый бокал шампанского и залпом выпила... секунду подумав, я повторила... В зале стало как — то подозрительно тихо. Я оторвалась от бокала и увидела, что абсолютно все, включая ведущего, смотрят на меня. Ничего удивительного, ведь я все еще стою во главе стола, пью залпом второй бокал шампанского, а в свободной руке держу бутылку. Я повернулась к Егору, его мое поведение тоже удивило.

Да плевать мне, что вы про меня думаете, только и успела подумать я, как заговорил ведущий:

— Дороге друзья, а сейчас время дарить подарки. Прошу жениха и невесту выйти в середину зала. — Мы с Егором встали, и он мертвой хваткой схватил меня за руку. Точно будет синяк. Заняв указанное ведущим место, мы начали принимать подарки.

— И так первый подарок от свидетеля и свидетельницы — объявил ведущий. И что же Ленка мне подарит? Что бы она не подарила, это все чистая показуха.

Свидетели произнесли трогательные речи и вручили мне коробку. Красивую, хорошо запакованную коробку, которая была на столько легкая, что мне пришло в голову, что там пусто. Очень странный подарок. Бюджета на подарки не хватило?

Все «коллеги» Егора, а теперь то я знаю, что это нанятые люди, тоже дарили коробки, и точно так же они, скорее всего, были пустые.

— Принимай подарки с благодарностью. — ткнул меня локтем в бок женишок.

— И так. — вновь раздался голос ведущего — Со стороны жениха все гости поздравили молодоженов, теперь будут гости со стороны невесты. Начну с самого главного подарка. Подарок — сюрприз!! Но пусть невеста и жених вернуться на свои места.

— У меня в планах ничего такого не был — напряженно произнес Егор. Он явно занервничал, ведь вся свадьба была расписана по минутам. Я почувствовала, как у меня не много закружилась голова — видимо шампанское дает о себе знать. Я взяла со стола тарталетку с икрой и стала есть (надо закусывать получше, а то свалюсь прямо за столом.)

Ведущий тем временем продолжал:

— Все что сейчас произойдет — это сюрприз для жениха и невесты. В большей степени для жениха, ведь он не знаком еще с родителями невесты (что? только и успело промелькнуть в моей голове) — и так встречайте — мама и папа невесты.

И в зал входят они... родители... настоящие и живые. Я не могла поверить своим глазам... как такое возможно?

Мама держит папу под руку и широко улыбается, выглядит она сногшибательно: длинное черное платье в пол подчеркивает ее подтянутую фигуру, на лице минимум макияжа, лишь выделяется яркая красная помада. Я загляделась мамой, я же так давно не видела своих родителей. Папа тоже широко улыбается, но видно, что в глазах его блестит гнев. Папа явно постарел, видимо события последнего года дали ему не просто.

Я не могу отвести взгляд от родителей, но и не могу встать и подойти. Как — будто меня парализовало, я даже рукой не могу пошевелить. Это шок.

В зале ресторана образовалась полная тишина, даже самые не трезвые и шумные гости притихли. Длилась эта тишина не долго. Вдруг, раздался грохот. Как будто, что — то тяжелое упало. Гости засуетились, и я увидела, что это в обморок свалилась Ксения.

Видимо, она сильно впечатлялась. Я перевела взгляд на Егора, он сидел не подвижно, не сводя взгляд с родителей. В воцарившей тишине, слышны были только причитания Ксении — Как такое возможно, как? — она даже перекрестилась.

Гости поняли, что происходит не запланированное событие и явно все идет не по плану...

Папа взял у ведущего микрофон и заговорил:

— Друзья, мы приехали поздравить нашу дочурку с этим знаменательным днем... — Мама!! папа!! — это кричала Алина. — Вы живы. — она кинулась обнимать родителей.

Я же сидела в ступоре, даже боясь пошевелиться.

— Мама????!! — закричал Егор и кинулся в сторону Алины. — Ах ты маленькая дрянь!! Ты сестра Тани? Так это ты пытаешься сорвать мои планы — он подбежал к Алине и резко схватил ее за волосы...

Началась потасовка, люди кричали, бегали, завязалась драка и, на сколько я могла разглядеть, даже не одна... трудно было разобрать, что происходит. Не такой я представляла себе свадьбу, даже фиктивную.

Все успокоились только после приезда полиции, ведущий видимо смог здраво мыслить и вызвал стражей порядка. Я же, все это время, так и просидела на месте в полном ступоре.

Родители сами подошли ко мне вместе с Алиной, обняли, поцеловали, и, наконец из моих глаз хлынули слезы. Я плачу и понимаю, как же я скучала по своей семье, как же я люблю их и нуждаюсь в них. Это слезы счастья, слезы надежды на лучшую жизнь...

Вечер закончился тем, что моих родителей, Егора, Ксению, Алину и меня забрали в полицию. Всех нас развели по разным комнатам. Мы остались вдвоем с Алиной.

— Они живы Таня. Как такое возможно? И что дальше будет? А это действительно они? Ты же видела? Это они? — Алина сыпала вопросами и, в то же время, по ее щекам текли слезы. Она была сильно перевозбуждена. Я обняла ее. Не знаю откуда, но, впервые за долгое время я была очень спокойна. Как будто, все самое страшное уже позади.

— Скоро мы все узнаем, сестричка. — я гладила ее по голове, и, чувствовала, что она по — тихонько успокаивается. — Все будет хорошо — шептала я.

Кто бы ни вошел в дверь, это всегда не тот, кого хотелось бы видеть, но надежда остается.

(с). Кен Кизи

В полиции нас продержали до самого утра... Нас с Алиной даже не допросили, мало того, за всю ночь, к нам так и не зашли. Мы так и просидели вдвоем. Примерно, около 7 утра открылась дверь. Зашел молодой полицейский, явно уставший: под глазами появились синяки, лицо помятое, но он улыбается. В руках мужчина держал 2 кружки кофе.

— Девочки, простите, было совсем не до Вас. У нас тут был спектакль... Даже, наверное, целое цирковое представление. — Он протянул нам с Алиной кофе. Признаться, честно, есть хотелось ужасно. Хорошо, хоть рядом с комнатой, где мы находились, был туалет и нам терпеть не пришлось. А вот чувство голода мучало уже сильно. Я очень пожалела, что не успела поесть в ресторане, а там так много вкусных блюд было. Я сделала глоток горячего кофе. Как же вкусно. Кофе оказался с сахаром и сливками. Алина тоже вцепилась в кружку и несмотря на то, что напиток был очень горячий, пила его большими глотками. Я улыбнулась и с огромным удовольствием продолжила пить этот божественный напиток, а тем временем, полицейский продолжал:

— Простите меня, надо было отправить Вас домой. Я собирался... Кстати, мой соблезнования невесте. — он ехидно посмотрел на меня и подмигнул. — свадьба сорвалась, но я так понимаю, это к лучшему? — спросил он и продолжал пристально смотреть на меня. По какой — то причине, я мое лицо покраснело, и я смутилась...

— Что с родителями? — не обращая внимания на мое состояние спросила Алина. — когда мы их увидим?

— Скоро... Сейчас мы с Вами побеседуем, а потом... а потом будет видно, что делать с вами. Но, я думаю, все будет хорошо, и, через пару часов вы встретитесь. Да, нужно представится — Дмитрий Константинович. — с серьезным видом сказал мужчина.

Абсурдность ситуации меня удивляла. Я сижу в свадебном платье в полицейском участке, нас собираются допрашивать симпатичный (да, я это признаю) полицейский, родители, которых мы считали умершими находятся где — то рядом, но мы не смогли с ними поговорить. Не такой я себе представляла брачную ночь, но, если честно, это гораздо лучше, чем остаться с Егором, и возможно не проснуться на следующее утро.

Дмитрий Константинович пытал нас вопросами около трех часов. Спрашивал одно и те же по кругу, видимо хотел нас поймать на лжи. Но понял, что мы не врем и, наконец, закончил.

— Мне все предельно понятно. Татьяна, даже не представляю, как ты все это пережила. Из хороших новостей — Егор, Ксения и психиатр арестованы, а вот Елену мы найти не смогли, так что, если вы вдруг узнаете, что — то о ее месте нахождения немедленно сообщите мне. — он протянул листок бумаги с номером телефона. — И одна просьба, в ближайшее время, не выезжайте из страны. Ваши родители тоже в курсе и пока поживут в России.

Дмитрий Константинович проводил нас к выходу. На улице нас уже ждали родители. По моим глазам потекли слезы, и я бросилась в объятия к маме. Как же я соскучилась... как я рада, что они живы... Слезы бежали ручьем, а мы с мамой стояли, обнявшись, просто

стояли и молчали.

Когда все мы пришли в себя, встал вопрос куда ехать. Алина жила в отеле, родители, даже ни где не успели остановиться и на свадьбу приехали с чемоданами прямиком из аэропорта. Посовещавшись, мы решили ехать в отель, снять 2 номера и поспать.

Родители, как всегда, в своем репертуаре — номера сняли шикарные. Нам с Алиной достался двухместный трехкомнатный полулюкс невероятной красоты, с двумя огромными спальнями.

Приняв душ, я легла на кровать и решила не много поспать, но уснуть не удавалось. Я вертелась из стороны в сторону, обдумывая все произошедшее. Прошло примерно пол часа. Я поняла, что уснуть не смогу и села. Вдруг, я услышала стук в дверь. Я подошла к двери и открыла. Это был папа.

— Разбудил? — спросил он

— Нет. — ответила я, — совсем не спится.

— Мне тоже. — он прошел в номер, сел на диван.

— Как ты дочка? — неожиданно спросила он.

— Все хорошо — ответила я — уже все хорошо.

Наступило молчание. В комнату вошла Алина

— Тоже не спится спросила ее я? — правда, лицо у Алины было сонное, она протерла глаза и сказала:

— Подремала не много. Услышала, что вы разговариваете, решила присоединиться к вам.

Алина села рядом с папой и спросила:

— Папа, я ничего не понимаю, как так вышло? Мы считали вас с мамой погибшими... Вы даже не сообщили нам, что живы... как же так? — на ее глаза навернулись слезы.

— Доченька так было нужно. Сообщи вам, что мы живы, на нас продолжилась бы охота. И, даже имея не малые деньги, которые обеспечивали нам хорошую защиту — одно из покушений могло бы быть успешным. — ответил отец.

— Пойми, мы хотели закончить всю эту историю. Никто не должен был пострадать.

И он начал рассказ.

После переезда родителей в Италию и удочерения Алины, их дела пошли в гору: они открыли не большой ресторанчик русской кухни (это была папина мечта). Дела у ресторана шли прекрасно и через год, это была уже целая сеть, которая стала приносить очень хорошую прибыль. И, как это бывает, не может быть все всегда гладко. Появились недовольные конкуренты, которые пытались всеми возможными способами добиться закрытия ресторанов. Люди эти были со связями, и привлекали большое количество специалистов, чтобы проверить рестораны и найти причины для их закрытия, но ничего не вышло. Папа очень педантичный человек и дела ведет всегда прозрачно, платит все налоги и не допускает никаких нарушений.

Тогда конкуренты решили идти не законным путем, но перед этим пригрозили отцу, сообщив, что если он не закроет добровольно свой бизнес, то пострадают его близкие люди. Отец, конечно, испугался, но он не из робких, потому продолжал работать.

Он даже не мог представить, что первым делом конкуренты подберутся ко мне. Они нашли Ксению и Егора, чисто случайно узнали о маме и сыне, не чистых на руку, которые ради денег готовы на все.

На тот момент Ксения работала уборщицей в одном из кафе, которое принадлежало

Антонио (тот самый конкурент отца). Основной бизнес Антонио был в Италии, но имелся и свои интересы в России. То кафе, было первое открытое кафе в России, а в планах было расширение.

Директор кафе очень часто жаловалась на то, что их уборщица Ксения ворует. И ворует очень нагло: будь то продукты или скатерти, а однажды, она пыталась вынести из зала кафе кофеварку. От такой наглости, даже Антонио был в шоке. А самое интересное, что Ксения все отрицала. Не брала на и все. Даже когда ей показали записи с камеры наблюдения, она просто сказала, что не помнит этого.

Как раз, в момент этого скандала с кофеваркой, Антонио был в России и решил лично разобраться с Ксенией. Он часто любил решать вопросы с персоналом с глазу на глаз. Так он чувствовал свою власть над людьми, будь даже это простая уборщица.

Поговорив с Ксенией, он пришел в шок от ее наглости и смелости и тут в его голове и зародился план. Все знали, что у Ксении есть сын. Егор очень умен, начитан, красив и умеет грамотно разговаривать. Один минус был у молодого человека — он очень не любил работать. Но был и плюс — он очень любил деньги.

Таким образом Ксения и Егор начали работать на Антонио. Их целью была ты, Татьяна. Ты должна была влюбиться в Егора и переехать жить к нему. Дом, как оказалось, для Егора снимал Антонио, бизнеса у твоего жениха никакого, естественно, не было.

— Стоп. — перебила я рассказ отца — а куда он все это время ездил? Ведь каждый день он уезжал на работу, даже в выходные работа?

— А ты не догадываешься? Все же просто. Он ездил к своей настоящей невесте. — сказал отец и замолчал.

— Ленка! — осенило меня.

Да, Елена и Егор встречаются уже давно. И оба мечтают о больших деньгах и легкой жизни. Вот Егор и подключил свою невесту. — продолжил отец.

— План был очень прост, ты должна была сходить с ума, депрессии, агрессия, возможно галлюцинации и бред. Ведь, с того самого дня, как ты переехала к ним в дом, тебе в еду подсыпали лекарство. И, как видишь, пусть и не сразу, результат не заставил себя ждать (я вспомнила головные боли, которые стали меня часто мучать, плохое настроение и срыв в тот день, когда Егор в первый раз сделал мне предложение).

— Значит, — перебила я отца — со мной все в порядке, а мое плохое самочувствие это все из — за лекарств?

Будем надеяться, что лекарства не нанесли серьезного вреда твоему здоровью, — ответил отец — но, обследование тебе пройти придется.

Так вот, — продолжил рассказ отец — в то время, пока тут Егор, Ксения, Елена, подключив психиатра, намеренно сводит с ума тебя, Таня, в Италии Антонио делает вид, что смирился с тем, что бизнес мой будет работать. Он приходит ко мне извиняется и просит загладить свою вину, подарив нам путевки в горы на отдых. И так, мы втроем вместе с Антонио летим кататься на лыжах. В путевку была включена прогулка на вертолете, который, по замыслу Антонио должен был упасть вместе с нами.

Но в день полета, к нам приходит пилот, и рассказывает о том, что он должен подстроить катастрофу. В первый раз Антонио ошибся в людях и выбрал ни того. С этого момента плану Антонио уже было не суждено сбыться.

Пилот подстроил катастрофу, но так, чтобы наших тел не нашли. Он сообщил, что в момент падения вертолёта, меня с женой охватила паника, и мы приняли решение прыгать.

Просто прыгать с вертолета, без парашютов, в надежде выжить. Глупо, конечно, но, на удивление, в эту версию поверили все, в том числе и местная полиция. Вертолет действительно упал, но пилот был настоящим профессионалом, он выжил и травм серьезных у него не было, пара переломов и сотрясение мозга. Место, где мы выпрыгнули, пилот не смог показать точно, так как на борту была паника, и пилот просто не смог его вспомнить. Полиция проводила поиски, но тела не нашли. В итоге, меня и маму признали умершими.

Дальше план Антонию воплощался без проблем. Он понял, что кроме бизнеса, есть возможность забрать себе и наше наследство, которое, по его мерка не большое, но все — таки стоящее.

Теперь, вы понимаете, что должно было быть дальше: Таня должна была стать женой Егора и в первую после первой брачной ночи уже не проснуться. И все. Наследство Тани досталось бы ее мужу, так как больше родственников у нас нет. (завещание мы написали таким образом специально, что наследство достается Тане, ее детям и мужу. Все должно было остаться в семье.) но это было до того, как появилась Алина, после этого мы переписали завещание, отписав все только вам, девочки. Только одно, но, никто из главных героев этой истории не знал о том, что Алину мы удочерили официально и что завещание переписано. Так что, в случае если бы их план удался, все осталось бы Алине....

Егор уже во всем сознался. Он рассказал, что он собирался спровоцировать ссору, после которой он вызвал бы психиатра, который пришел бы с успокоительным. А дальше все просто, тебе бы вкололи дозу успокоительного чуть больше, чем нужно. Врачебная ошибка. А тебя бы уже не было, ты бы не проснулась.

Отец замолчал. Алина тихонько заплакала

У меня по спине побежали мурашки... Как же это все страшно.

В дверь резко постучали. Алина начала вытирать слезы, а я пошла к двери.

На пороге стояла мама и Дмитрий.

— Поговорим? — сказал Дмитрий и без разрешения вошел в номер, за ним проследовала мама.

Дмитрий сел на кресло и, не дождавшись, наших вопросов заговорил.

— Я буду краток и мучать Вас не буду. Егор во всем сознался и слил с потрохами Антонио. Дела уже передаются Итальянским копам. — она помолчал секунду — а в Италии копы? — вдруг спросил он у папы.

— В Италии Poliziotti. — ответил отец.

— Полизиотты, копы... без разницы. Главное, чтобы работали хорошо. — сделал вывод Дмитрий Константинович. — И так, — Власова Ксения Ивановна — мать Власова Егора Игоревича (он сделал паузу, видимо ожидая от меня реакции). Видимо, этот факт уже известен. Ну что ж... Кроме Ксении и Егора, мы задержали и Вадима Николаевича. Он во всем сознался. И в том числе, что тебе, Татьяна, не нужны были никакие препараты, и, что именно благодаря ему и его лекарствам у тебя был нервный срыв. Он полностью признал свою вину. Естественно, будет следствие, которое мы проведем совместно с Итальянскими полицейскими. Но есть и плохие новости — Елену Звонкую мы не смогли найти. Она будто испарилась, но она уже объявлена в розыск, и мы этим плотно занимаемся. И, да, пока идет следствие, я настоятельно рекомендую не покидать пределы страны....

— Il tuo caffè (Ваш кофе — итал.) — сказал, подошедший ко мне официант.

— grazie — ответила я и посмотрела на Алину. Выглядит она прекрасно: ее длинные светлые волосы развиваются на ветру, а глаза светятся счастьем, которое она и не пытается скрыть. Скорее, даже хочет показать всему миру. Мы сидим в кофейне и любуемся прекрасным видом Венеции. Ах Венеция. Я и не представляла на сколько прекрасный и воодушевляющий этот город. Прекрасно сидеть и просто отдыхать, забыв о всех проблемах. Кофе прекрасен на вкус, а хрустящий круасан выглядит ну очень аппетитно.

С того самого разговора со следователем прошел год. Ксению и Егора осудили, но я не ходила в суд и просила не рассказывать мне ничего о том, что стало с ним. Я вычеркнула эту главу из своей жизни и начала новую жизнь. Алина первое время хотела пойти в суд на вынесение приговора, но я и сама не захотела и ее отговорила. И убедила, что нам лучше не вспоминать об этой парочке. Мы начали новую жизнь в новой стране... И я рада тому, что у меня есть сестра, пусть и не родная. Мы с Алиной очень хорошо сдружились и много времени проводим вместе. Поменялось, конечно, не все — родители не до конца приняли мои желания и амбиции, хоть и заметно потеплели и, даже пригласили меня пожить к ним.

Но, мы с Алиной сделали все по — своему, не много погостив у родителей попросили их помочь нам с открытием своего детективного агентства. Родители оказались не против, но с одним условием, что мы не вернемся в Россию, а будем жить в Италии. В этом случае они будут нам помогать (естественно, в первую очередь речь идет о материальных поддержки). Для меня лично, было еще условие — раз в 3 месяца светские выходы совместно с родителями, — опера, балет, театр. Я приняла их условие, правда, пока не представляю, как это будет происходить. Ну не люблю я всю эту светскую суматоху. Но Алмина обещала помочь мне адаптироваться....

Вы спросите почему именно детективное агентство? Все очень просто, пожив с Егором и пройдя все трудности, я поняла, что мне очень нравится разбираться в трудных головоломках и интересных жизненных ситуациях. И, не без ложной скромности, могу сообщить, что это именно я помогла найти Ленку. На что Дима (ну то есть Дмитрий Константинович, с которым мы стали хорошими друзьями), сообщил, что во мне однозначно есть задатки детектива. Для меня его мнение очень важно. Наше агенство располагается в центре города, но в небольшом помещении. И сотрудников у нас только двое. Это я и Алина. Возможно и Дмитрий Константинович захочет перебраться в Италию и работать с нами. Это конечно мечты, но я считаю, что заслужила мечтать и строить свою жизнь по новому с людьми, которых я люблю.

С Дмитрием Константиновичем я поддерживаю хорошие отношения, мы часто болтаем по телефону и через пару месяцев он собирается приехать ко мне в гости

Ленка... я присутствовала при ее задержании. Она пряталась целых 4 месяца. Она очень старалась избежать своей участи и была расстроена, когда за ней пришли. А во время ареста она кричала, что хотела всего на всего пожить счастливой и обеспеченной жизнью с любимым человеком, и она никогда не желала мне зла. Если честно, мне было ее жалко, ведь мы с ней дружили, пусть эта дружба была искренняя только с моей стороны. Никогда не думала, что практически все мое окружение может оказаться лживым, а жизнь, которой я живу настолько ненастоящей.

Но сейчас это не главное. Главное то, что уже завтра в Риме будет открытие маленького детективного агентства «Sorelle» и начнется новая, совсем другая жизнь, которая просто обязана быть интересной и счастливой. Особенно после всего того, что мне и Алине пришлось пережить.

Больше книг на сайте - Knigoed.net